

ISSN 1992-2892
ISSN 2500-221X (online)

2023 '3

ЖЕНЩИНА
В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

№ 3 — 2023

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

*Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Реестровая запись ПИ № ФС 77-78824 от 30.07.2020 г.*

*Журнал включен ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (ред. от 16.10.2022 г.)*

Редакционный совет:

- С. Г. Айвазова** (Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва; доктор политических наук, ассоциированный научный сотрудник),
Н. Л. Пушкарёва (*заместитель главного редактора*,
Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва; доктор исторических наук, профессор),
О. В. Рябов (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник),
З. Х. Саралиева (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; доктор исторических наук, профессор),
Е. А. Смирнов (Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Иваново;
доктор социологических наук, профессор),
Р. Н. Сулейманова (Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, г. Уфа; доктор исторических наук, главный научный сотрудник),
Н. А. Шведова (Институт США и Канады РАН, г. Москва;
доктор политических наук, главный научный сотрудник),
Е. Р. Ярская-Смирнова (Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва; доктор социологических наук, профессор),
А. В. Белова (Тверской государственный университет, г. Тверь;
доктор исторических наук, доцент)

Редакционная коллегия:

- О. А. Хасбулатова** (*главный редактор*, Ивановский государственный университет, г. Иваново;
доктор исторических наук, профессор),
И. С. Клёцина (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор психологических наук, профессор),
Т. Б. Рябова (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор социологических наук, профессор),
И. Н. Смирнова (*ответственный секретарь*, Ивановский государственный университет,
г. Иваново; кандидат социологических наук, доцент),
Н. С. Рычихина (Ивановский государственный университет, г. Иваново;
кандидат экономических наук, доцент)

Адрес редакции (издателя): 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5
Тел./факс в Иваново: (8920) 357-58-31. E-mail: winrs@bk.ru

Электронная копия журнала размещена на сайтах
www.womaninrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41513

© «Женщина в российском обществе», 2023
© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2023

WOMAN IN RUSSIAN SOCIETY

Russian Scholarly Journal

No. 3 — 2023

Founder (Constitutor) Ivanovo State University

*The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
Registry entry PI № FS 77-78824 on 30.07.2020*

*The journal is peer-reviewed and recommended
by the Supreme Attestation Commission of the Russian Federation
to publish main results of Doctors and Candidates of Sciences' dissertations (issued on 16.10.2022)*

Editorial Council:

- S. G. Aivazova**, Dr. Sc. Politics, Associated Researcher (Institute of Sociology of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. N. L. Pushkareva, Dr. Sc. History (*Vice Editor-in-chief*, Institute of Ethnology and Anthropology of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. O. V. Riabov, Dr. Sc. Philosophy, Leading Researcher (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Prof. Z. H. Saralieva, Dr. Sc. History (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod),
R. N. Suleimanova, Dr. Sc. History, Chief Researcher (Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, Ufa),
N. A. Shvedova, Dr. Sc. Politics, Chief Researcher (Institute of USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. E. R. Iarskaia-Smirnova, Dr. Sc. Sociology (National Research University "Higher School of Economics", Moscow),
Prof. E. A. Smirnov, Dr. Sc. Sociology (Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo),
Assoc. Prof. A. V. Belova, Dr. Sc. History (Tver State University, Tver)

Editorial Board:

- Prof. O. A. Khazbulatova**, Dr. Sc. History (*Editor-in-chief*, Ivanovo State University, Ivanovo),
Prof. I. S. Kletsina, Dr. Sc. Psychology (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Prof. T. B. Riabova, Dr. Sc. Sociology (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg),
Assoc. Prof. I. N. Smirnova (*assistant editor*, Ivanovo State University, Ivanovo),
Assoc. Prof. N. S. Rychikhina (Ivanovo State University, Ivanovo)

Editorial Office Address:

153025 Ivanovo region, Ivanovo, Timiriazev str., 5
Tel./Fax: (8920) 357-58-31. E-mail: winrs@bk.ru

The e-copy of the issue can be accessed at
www.womaninrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

Subscription index in catalogue "Press of RF" 41513

© "Woman in Russian society", 2023
© Ivanovo State University, 2023

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ POLITICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 3—16.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 3—16.

Научная статья

УДК 316.34

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.1

ПОЛ, ВОЗРАСТ, ВЛАСТЬ (К вопросу о социальной стереотипизации в современной политике)

Татьяна Борисовна Рябова, Олег Вячеславович Рябов

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, riabova2001@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается проблема политического измерения гендерно-возрастной стереотипизации. В первой части статьи затрагивается вопрос о том, как связаны между собой возраст и власть; во второй предметом анализа выступает специфика гендерно-возрастной стереотипизации; в третьей обозначаются контуры проблемного поля изучения гендерно-возрастных стереотипов в политике (в том числе в символической политике, политических предпочтениях, распределении статусных позиций во власти и др.). Показывается, что в политике стереотипы пола и возраста могут как усиливать, так и ослаблять влияние друг друга. Авторы приходят к выводу о том, что гендерно-возрастные стереотипы выступают одним из ресурсов власти.

Ключевые слова: социальная стереотипизация, гендерно-возрастные стереотипы, символическая политика, «цветные революции», ресурс власти

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01414 «Возраст и власть. Возрастная стереотипизация в современной российской политике», URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01414/>.

Для цитирования: Рябова Т. Б., Рябов О. В. Пол, возраст, власть: (к вопросу о социальной стереотипизации в современной политике) // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 3—16.

Original article

GENDER, AGE, POWER (On the issue of social stereotyping in contemporary politics)

Tatiana B. Riabova, Oleg V. Riabov

Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation, riabova2001@inbox.ru

Abstract. The article dwells upon the problem of political dimension of gender-age stereotyping. The first part of the paper focuses on the issues of intersections of age and power; the second one deals with specific of gender-age stereotyping; the third section sketches the contours of problem field of studying the gender-age stereotypes in politics (including symbolic politics, political preferences, the distribution of status positions in power structures, and others). The article demonstrates that in political sphere stereotypes of sex and age can both strengthen and weaken the influence of each other. The authors point out that gender-age stereotypes function as one of the resources of power.

Key words: social stereotyping, gender-age stereotypes, symbolic politics, “colour revolutions”, resource of power

Acknowledgments: this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 23-28-01414 “Age and power. Age stereotyping in contemporary Russian politics”, URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01414>.

For citation: *Riabova, T. B., Riabov, O. V.* (2023) Pol, возраст, vlast': (K voprosu o sotsial'noi stereotipizatsii v sovremennoi politike) [Gender, age, power: (On the issue of social stereotyping in contemporary politics)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—16.

Введение

С установления того факта, что, говоря образно, «у власти есть пол», что мужчины и женщины имеют неравные возможности принимать участие в государственном управлении, по сути, берет начало гендерная политология. Социальные стереотипы, прежде всего гендерные, выступают заметным фактором, поддерживающим это неравенство. Среди направлений исследований стереотипов одним из основных является изучение взаимовлияния их различных видов, в числе которых, наряду с этническими, профессиональными, расовыми, исследуются и возрастные (см. об этом: [Schneider, 2003; Ageism... , 2002; Доброхлеб, 2007; Микляева, 2014; Колосова, 2019]). Уже первые исследования политологического измерения гендерно-возрастных стереотипов (ГВС), понимаемых нами как устойчивые, разделяемые, упрощенные представления о мужчинах и женщинах определенного возраста [Рябова, Рябов, 2020], показали, что они играют весомую роль в современной политике. Их значимость обуславливается тем, что проблематика возраста политиков (и их сторонников) все заметнее вовлекается в политическую риторику во всем мире. Например, в мае 2023 г. экс-глава МИД Австрии К. Кнайсль, характеризуя реакцию президента США Дж. Байдена и руководителей Государственного департамента на одно из событий международной

политики, написала в Твиттере: «Подростки с кучей морщин. Взрослые ведут себя по-другому»¹.

В настоящей статье мы рассмотрим, как происходит взаимодействие гендерных и возрастных стереотипов, обозначив контуры проблемного поля изучения ГВС в политике. В первой части мы затронем вопрос о том, как связаны между собой возраст и власть. Далее речь пойдет о специфике гендерно-возрастной стереотипизации. В заключительной части статьи мы отметим основные аспекты проблемы исследования роли ГВС в современной политике.

Возраст и власть

В то время как причины, формы и последствия политизации пола, в том числе и проблема гендерных стереотипов, интенсивно изучаются на протяжении десятилетий (см. об этом: [Рябова, 2009; Хасбулатова, Смирнова, 2020]), роль возрастных стереотипов в политике исследуется менее активно (среди значимых работ отметим: [Williamson et al., 1982; Клещенко, 2021; Мутаев, 2021; Ng et al., 2022]). Что выступает причиной использования возрастных маркеров в политике? Прежде всего, как отмечается в исследованиях по политической антропологии, различия в возрасте на всем протяжении человеческой истории влияли на возможности той или иной социальной группы принимать участие в управлении и заниматься политической деятельностью [Бочаров, 2001]. Еще М. Вебер в работе «Типы господства» анализировал геронтократию в контексте традиционного господства как власть старейшин, которые выступают адептами священной традиции [Вебер, 2008].

Обращение к методологии конструктивистского подхода требует проанализировать также причины приписывания возрасту тех или иных значений, оказывающих влияние на различные аспекты использования образов возраста в политике. Объективные различия, которые лежат в основе социальных границ между возрастными группами, в политике могут преувеличиваться или уменьшаться; социальные границы, таким образом, дополняются символическими [Рябова, Рябов, 2020]. Для того чтобы обосновать правильность собственного варианта проведения символических границ, акторы политики идентичности особенно охотно привлекают те маркеры, которые ассоциируются с природными характеристиками человека: расой, этничностью, полом; к их числу можно отнести и возраст. Эффективность возрастных маркеров в качестве символических пограничников определяется такими их свойствами, как связь с личным опытом индивидов, заметность, апелляция к природным признакам. Главная же черта, которая имеет особое значение в политическом дискурсе, — оценочность; возрастные характеристики могут быть использованы для обозначения социального неравенства. Это обусловлено тем, что оппозиция «ребенок — взрослый» выступает в качестве своеобразной матрицы отношений власти

¹ Karin Kneissl on Twitter. URL: https://twitter.com/Karin_Kneissl/status/1655325746955419650 (дата обращения: 10.06.2023). См. также: Экс-глава МИД Австрии Кнайсль назвала Байдена престарелым подростком // Russia Today. 2023. 8 мая. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1145839-baiden-knaisl-podrostok> (дата обращения: 10.06.2023).

и подчинения, отражающей существующие в обществе иерархии и поддерживающей их [Riabova, Riabov, 2020]. Как отметил индийский культуролог А. Нанди, идея детства как недоразвитости, промежуточного состояния на пути к норме — состоянию взрослого, причем именно взрослого белого мужчины — утверждается в западной цивилизации в эпоху модерности; в частности, она использовалась для легитимации колониализма: колониальные народы были представлены в имперском дискурсе как дети, которые нуждаются в помощи взрослых [Nandy, 1984: 359].

В политике сравнение индивида или сообщества с ребенком преследует цель показать их несамостоятельность и обосновать необходимость контроля за ними. Вместе с тем репрезентации старости также могут быть использованы для делегитимации политических акторов, для приписывания им неспособности эффективно участвовать в политических процессах. Атрибутирование политическим акторам качеств, ассоциируемых с детством или старостью, или же прямое уподобление их детям или старикам мы рассматриваем как приемы символической борьбы и обозначаем как соответственно символическую инфантилизацию и символическую сенилизацию [Riabova, Riabov, 2020: 125; Рябова, Рябов, 2020: 7].

Репрезентации возраста используются акторами символической политики на протяжении, вероятно, всей человеческой истории. Так, в период холодной войны образ власти в СССР как геронтократии был приемом дискредитации советской политической системы (см., напр.: [Cavanaugh, 1981]).

Гендерно-возрастная стереотипизация

Методологическим фреймом анализа ГВС является потестарный подход к социальной стереотипизации, который, в отличие от когнитивного и социально-психологического, рассматривает ее прежде всего как способ установления властных отношений [Pickering, 2001: 47]. Один из наиболее примечательных в теоретическом отношении ответов на вопрос, что именно оказывает влияние на гендерные отношения в обществе, связан с методологией интерсекционализма: дифференцирующие категории класса, расы, гендера, этничности, национальной и цивилизационной принадлежности взаимодействуют друг с другом, создавая при этом систему социальной иерархии [Crenshaw, 1991]. На наш взгляд, к ним можно добавить и возрастной признак [Riabova, Riabov, 2020].

Среди направлений исследования гендерной стереотипизации — изучение проблемы влияния на нее других стереотипов (этнических, профессиональных, расовых), включая и возрастные (см., напр.: [Kite et al., 1991])². Гендерные и возрастные стереотипы, наряду с этническими, обычно включают в так называемую большую тройку социальных стереотипов: они содержат больше информации, чем другие, в которых акцентируются лишь отдельные атрибуты социальной группы, и при этом выступают фактором, влияющим на социальную иерархизацию [Schneider, 2003: 437]. Характеристики пола и возраста могут оказывать совместное воздействие, усиливая или ослабляя влияние друг друга: содержание гендерных стереотипов корректируется при появлении дополнительной

² Это отражается в появлении в российском научном лексиконе такого термина, как «половозрастные / гендерно-возрастные стереотипы» (напр.: [Ермолаева, 2014]).

информации о возрасте индивида, и наоборот. Так, исследователи показали, что роль гендерных стереотипов менее значима при оценке женщин среднего и старшего возраста, поскольку их воспринимают как более агентивных и в большей степени приписывают им силу, зрелость решений, самообладание. Мужчины, в свою очередь, с возрастом считаются более терпимыми и коммуникабельными [Kite et al., 1991].

Взаимовлиянию гендерного и возрастного дискурсов способствует то обстоятельство, что они обладают сходными характеристиками: используются как маркеры в проведении символических границ, апеллируют к «естественным» основаниям дифференциации, связаны с отношениями власти и подчинения. И восприятие пола, и восприятие возраста отсылают к личному опыту индивидов, возраст и пол легко идентифицируются визуально.

Гендерно-возрастная стереотипизация в политике

Символическая политика

Характеризуя проблемное поле исследований гендерно-возрастной стереотипизации, прежде всего отметим использование ее в символической политике. Мы интерпретируем социальную (в том числе гендерную и возрастную) стереотипизацию как механизм символической политики, которую в отечественной политологии понимают как «публичную деятельность, связанную с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование» [Малинова, Миллер, 2021: 11]. Подобный подход позволяет рассматривать использование ГВС как элемент борьбы политических акторов за выгодную для себя интерпретацию социальной реальности через различные формы символической политики: легитимацию власти, политику памяти, политику идентичности, легитимацию внешней политики и др.

Рассмотрим, как при помощи ГВС проводится такая форма символической политики, как легитимация власти. Стереотипные представления о власти требуют наделять ее маскулинными характеристиками; соответственно символическая демаскулинизация политических оппонентов является одним из приемов символической борьбы. Однако обладание эталонной маскулинностью предполагает наличие не только гендерных, но и возрастных признаков, а легитимность власти зависит в том числе от репрезентаций ее как зрелой [Рябова, Рябов, 2020]. Поэтому символическая инфантилизация выступает одновременно приемом демаскулинизации и тем самым делегитимации оппонента. Таким образом, лишение статуса взрослости политического актора означает и отрицание у него наличия характеристик традиционной маскулинности. В частности, как мы отмечали ранее, это обнаруживает себя в политической риторике современной России [там же]. Репрезентация представителей власти как взрослых и ответственных людей сопровождается символической инфантилизацией ее оппонентов; например, инфантильность участников протестов в России 2017—2021 гг. и их лидеров подчеркивалась в проправительственных СМИ [Riabov et al., 2022].

В свою очередь, делегитимация власти также предполагает использование ГВС. Одним из ее приемов является символическая сенилизация, которая при этом может включать в себя гендерные маркеры. Так, термин «умершие белые мужчины» (Dead White Men) появляется в начале 1990-х гг. в феминистской

критике для того, чтобы обозначить патриархатность культуры и ее западнотризм, подчеркнуть, что существующие интерпретации человеческой истории игнорируют тот вклад, который внесли женщины и представители незападных народов в развитие мировой культуры. В дальнейшем, однако, термин трансформируется в «старые белые мужчины»; теперь его использование преследует цель продемонстрировать, в чьих руках находится власть в настоящее время. Вероятно, распространение этого термина связано с той критикой, которой медиа, близкие к Демократической партии США, подвергали Д. Трампа и его администрацию. Собственно, обвинения со стороны оппозиционных сил в адрес власти в том, что она устарела, используются на всем протяжении человеческой истории; новым же стало объединение возрастного дискурса с гендерным. Более того, Республиканскую партию США стали обозначать как «Партию старых белых мужчин»³. Масла в огонь подлил бывший лидер США Б. Обама, который во время президентской кампании 2020 г. заявил, что мир страдает от «старых белых мужчин» у власти. «Если вы посмотрите на мир и посмотрите на проблемы, то увидите, что это <результат руководства>, как правило, старых людей, как правило мужчин, не уступающих дороге», — заявил он⁴.

В 2018 г. широко известным становится экологическое движение Греты Тунберг, в идеологии которого взрослые, «старые белые мужчины», обвиняются еще и в том, что они уничтожают будущее Земли [Vowles, Hultman, 2021].

Делегитимация власти при помощи ГВС используется и в технологиях «цветных революций». Ненасильственный характер «цветных революций» всячески акцентируется их идеологами. Именно поэтому в ряды участников протестов привлекаются те группы населения, которые символизируют отсутствие опасности и угрозы, уязвимость, миролюбие (дети, женщины, инвалиды). Для того же, чтобы дискредитировать власть, активно используются образы — правдивые или фальсифицированные — насилия над ними. В связи с этим интерес представляет такой элемент протестов, как участие в них «девушек в белых кофточках». Он появляется еще во время «бульдозерной революции» в Югославии в 2000 г. Д. Асламова, подготовившая серию репортажей о «цветных революциях», в которых их лидеры подробно рассказывали о тактике борьбы, объясняет смысл данной технологии так: «Если на манифестации намечается стычка с полицией, в первый ряд надо ставить девушек в белых кофточках и направлять на них камеры “дружественных” журналистов. При столкновении девочек обязательно затолкают, затопчут или даже поранят. Нежное испуганное девичье лицо и белая кофточка, заляпанная кровью, — этот кадр обойдет весь мир! Итог: режим дискредитирован»⁵. Контраст вооруженного взрослого мужчины

³ Напр.: Fang M. Here are the (mostly) old white men who will be running the Senate if the GOP takes over // Huffington Post. 2014. 25 June. URL: https://www.huffpost.com/entry/senate-republican-takeover_n_5530340 (дата обращения: 10.06.2023).

⁴ Обама считает, что мир страдает от старых белых мужчин у власти // News. 2019. 17 декабря. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/220673031> (дата обращения: 10.06.2023).

⁵ Асламова Д. Новый тип революций и революционеров // Комсомольская правда. 2012. 10 апреля. URL: <https://www.kp.ru/daily/25865/2831471/> (дата обращения: 10.06.2023).

и беззащитной юной женщины призван подчеркнуть неоправданную жестокость властей. Характеристики, содержащиеся в стереотипах пола и в стереотипах возраста, в данном случае усиливают друг друга.

Идея миролюбия, использование которой предназначено для получения протестующими морального преимущества над властью, акцентируется, когда девушки вручают сотрудникам силовых структур цветы. Этот жест получил известность после публикации фотографии, которая была сделана в 1967 г. на демонстрации против войны во Вьетнаме, состоявшейся у Пентагона: девушка протягивает цветок вооруженным солдатам национальной гвардии США⁶. Похожий жест стал своеобразной визитной карточкой первой «цветной революции» — «революции гвоздик» в Португалии (1974 г.): фото маленькой девочки, которая вставляет гвоздику в дуло автомата, получило известность во всем мире⁷.

ГВС используются и в стереотипизации избирателей, сторонников определенной политической силы, что оказывает влияние на восприятие тех или иных половозрастных групп с точки зрения их электоральных предпочтений. Так, избиратели Трампа стигматизируются как «старые белые мужчины» либеральными СМИ в США. Аналогичным образом обозначаются сторонники Брексита в Британии⁸.

В аспекте российской политики заслуживает внимания пример использования ГВС в репрезентациях краснодарского общественного движения «Отряды Путина», которое состоит в основном из женщин старшего возраста. Движение объявляет целью своей деятельности поддержку президента России. В контексте нашего исследования представляет интерес, как оппоненты «Отрядов» при их обсуждении эксплуатируют возрастные и гендерные стереотипы. В оппозиционных либеральных медиа, прежде всего социальных, высмеивали взгляды представителей этого движения как «кухонную политологию», называли их «Бабки Путина», ставили под сомнение их самостоятельность и субъектность. То есть в дискредитации «Отрядов» эйджистские предрассудки дополняются изрядной долей мизогинии⁹.

ГВС и политические предпочтения

Как было отмечено выше, дополнительная информация о статусной позиции индивида снижает роль тех или иных стереотипов в его восприятии [Deaux, Lewis, 1984]. В частности, эти закономерности изучены на материале экономической сферы; например, при оценке эффективности трудовой деятельности работа молодых женщин и пожилых мужчин оценивается, как правило, менее эффективно, чем работа молодых мужчин и пожилых женщин.

⁶ Цветок в автомате. URL: <https://sayanarus.livejournal.com/779062.html> (дата обращения: 10.06.2023).

⁷ Avatars.dzeninfra.ru. URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/1542444/pub_5c7e29f58e101c00b4cc850a_5c7e36a45a610d00b475e68c/scale_1200 (дата обращения: 10.06.2023).

⁸ Seed J. Angry Old White Men: Brexit Narratives and the Racialisation of Old Labour. 2022. 4 January. URL: <https://www.briefingsforbritain.co.uk/angry-old-white-men-brexit-narratives-and-the-racialisation-of-old-labour/> (дата обращения: 10.06.2023).

⁹ См., напр.: Бабки «Отряда Путина» с Кубани пригрозили «раздолбать» спутники Маска. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/kubani-prigrozili-razdolbat-sputniki/110882867/> (дата обращения: 10.06.2023).

Что касается политической сферы, то исследователи рассматривали в первую очередь специфику восприятия избирателями возрастных различий политиков. Так, на российском материале было установлено, что пожилые политики воспринимаются, с одной стороны, как менее способные к активной деятельности, с другой — как более опытные и мудрые (напр.: [Мутаев, 2021]). Между тем ГВС не могут не сказываться на политических предпочтениях россиян, на уровне доверия политикам и государственным служащим разного ранга, на оценке эффективности их работы. На наш взгляд, в этой сфере можно выделить следующие направления исследования роли ГВС.

Прежде всего, это изучение включения ГВС в оценку политиков и управленцев высшего уровня (их персональных характеристик, эффективности работы и др.) и на основе этого анализ корреляции данных оценок с представлениями о легитимности их власти.

Далее, это анализ влияния гендерно-возрастной стереотипизации на оценку электорального поведения избирателей. Например, как при объяснении различий политического участия граждан используются их половозрастные характеристики. Известно, что в России женщины проявляют большую, чем мужчины, активность на выборах (см., напр.: [Саралиева и др., 1997; Айвазова, 2008]), поддерживая при этом в большей степени «партию власти». Кроме того, они голосуют, скорее, за личность кандидата, чем за его/ее программу [Айвазова, 2008]¹⁰. Не менее известными являются факты более высокой явки на выборы избирателей старшего возраста и большей поддержки власти, которую демонстрируют представители старшего поколения¹¹.

Затем, это исследование роли ГВС в образе политика/управленца, которое позволит не только понять значимость взаимовлияния гендерных и возрастных характеристик, но и использовать их, например, в конструировании политического имиджа. Этот вопрос уже изучался на материале гендерных стереотипов [Рябова, 2009]; в ряде работ, вышедших в последние годы, к анализу гендерного фактора добавлено изучение фактора возрастного (см., напр.: [Козлова, Монахова, 2022]).

Наконец, это анализ специфики взаимовлияния гендерных и возрастных стереотипов применительно к политической сфере. До сих пор проблема исследовалась не на материале политики. Существует несколько точек зрения на то, как происходит это взаимодействие. Согласно первой, разные виды стереотипов усиливают или ослабляют друг друга. Например, добавлением в характеристику политика-мужчины маркера среднего возраста мы, предположительно, обеспечиваем дополнительное преимущество, поскольку оба статуса оцениваются

¹⁰ Подобные различия в электоральном поведении характерны и для других стран. Так, в США женский электорат в большей степени симпатизирует демократам, чем республиканцам, поскольку те объявляют приоритетными решение социальных и экономических вопросов (см., напр.: [Seltzer et al., 1997: 34—35, 37]); о современных тенденциях см. материалы РИА «Новости». См. также: Пол, раса, возраст и образование определяют итоги выборов в США. URL: <https://ria.ru/20201009/vybory-1578961220.html> (дата обращения: 10.06.2023).

¹¹ См., напр., результаты явки на последних российских президентских выборах (ВЦИОМ назвал средний возраст большинства проголосовавших на выборах // РИА «Новости». 2020. 3 марта (ria.ru). URL: <https://ria.ru/20180318/1516645631.html?ysclid=lihl28gk6a768590339> (дата обращения: 20.06.2022)).

как наиболее предпочтительные для политика. Сторонники второй точки зрения полагают, что оценки социально-демографических групп зависят от характера взаимоотношений между ними и фактора ингруппового фаворитизма (иными словами, разделяют ли женщины и мужчины разных возрастов оценки своей возрастной и гендерной группы; это важно и в отношении политиков, и в отношении избирателей). Третья точка зрения связана с учетом специфики влияния на стереотипизацию социального и политического контекста. В случае стереотипизации политиков, например, имеет значение, с кем их сравнивают и какую роль играет гендерная и возрастная идентичность того, кто является субъектом стереотипизации [Schneider, 2003: 134—137] (обзор всех концепций см.: [Рябова, 2009]). Скажем, если молодой политик-мужчина репрезентирует себя в качестве молодого человека, то более значимыми для него становятся возрастные различия; при этом других молодых людей, включая женщин, он будет воспринимать как похожих на себя, как «своих».

ГВС и распределение статусных позиций во власти

Еще одно перспективное направление изучения темы — анализ влияния гендерно-возрастной стереотипизации на непосредственное распределение статусных позиций во власти, на доступ к власти. Разделяемые представления об областях экспертизы мужчин и женщин различного возраста становятся фактором политики как собственно управленческой деятельности. Влияние гендерных стереотипов на оценку сфер компетенций мужчин и женщин в политике уже становилось предметом политологического анализа: согласно данным исследования О. А. Хасбулатовой, предпринятого в 2001 г., более 80 % респондентов обоего пола (в том числе 35,4 % — «безусловно») поделили сферы деятельности на «мужские» и «женские», отнеся к первым политическую, военную, дипломатическую, управленческую деятельность, ко вторым — социальную сферу, сферу услуг и культуру [Хасбулатова, 2001].

Наличие статуса возраста у политиков разного пола, предположительно, вносит коррективы в их оценку. Социологи, с одной стороны, подчеркивают, что женщины старшего возраста подвергаются в обществе двойной стигматизации: и как женщины, и как пожилые люди [Григорьева, 2018], с другой — показывают влияние на оценки национально-культурных особенностей (в частности, в русской культуре высоко ценится статус зрелой женственности, женщины-матери).

Нам представляется важным исследовать, как эти закономерности работают в отношении политиков разного возраста. Например, меняются ли понятия о компетентности чиновницы, работающей в сфере социальной защиты детства, в случае, если это молодая женщина, женщина среднего возраста, пожилая женщина. На эти оценки, предположительно, могут влиять и убежденность в большей агентивности женщин среднего и старшего возраста, и мнение о том, что женщины репродуктивного возраста с большим пониманием относятся к проблемам материнства и детства. Далее, необходимо учитывать, что и гендерные, и возрастные стереотипы используются при дифференциации оценок эффективности политиков на разных уровнях власти. В частности, женщин в большей степени готовы видеть на посту губернатора (и тем более на посту мэра), чем на посту президента [Рябова, 2009: 196—287]; людей старшего поколения, которым приписывают особый опыт и мудрость, в большей степени

рассматривают как эффективных на постах, представляющих страну в международных организациях, чем на посту президента [Мутаев, 2021]. Взаимодействие двух видов стереотипов в политической сфере, таким образом, может как усиливать, так и ослаблять влияние друг друга.

Вопрос о воздействии ГВС на принятие управленческих решений женщинами и мужчинами разного возраста (в какой степени и каким образом представители разных поколений политиков и управленцев учитывают гендерно-возрастную стереотипизацию в отношении себя и других, насколько они подвержены влиянию ГВС на принятие ими решений) также представляет интерес для политологов. Так, в ряде исследований уже была показана специфика использования молодыми женщинами-депутатами социальных сетевых ресурсов в своей работе (см., напр.: [Козлова и др., 2022]). Очевидно, что возрастной фактор должен быть значимым и в других технологиях власти, используемых мужчинами и женщинами.

Заключение

Возраст выступает одним из дифференцирующих факторов (наряду с такими, например, как этничность или гендер), и, подобно тому как институционально оформились этнополитология и гендерная политология, в настоящее время происходит формирование новой отрасли политологического знания — возрастной политологии, направленной на изучение как возрастной обусловленности политических процессов и явлений, так и политической обусловленности — возрастных. В процессах гендерно-возрастной стереотипизации возрастные характеристики усиливают или ослабляют те или иные значения, которыми наделяются мужчины и женщины в гендерных стереотипах.

Взаимодействие и взаимовлияние гендерных и возрастных стереотипов обнаруживает себя в различных доменах политического: в символической политике, политических предпочтениях, распределении статусных позиций во власти и др. Гендерно-возрастные стереотипы выступают как один из ресурсов власти. У власти есть не только «пол», но и «возраст», которые коррелируют друг с другом. В качестве символа власти, как правило, используется образ взрослого мужчины. Делегитимация власти происходит либо через оспаривание взрослости политического лидера (при помощи символической инфантилизации или символической сенилизации), либо через разрушение данной символической конструкции власти как в гендерном, так и в возрастном аспекте: через критику представлений, что наилучший политический лидер — это взрослый мужчина. При этом, заметим, активно эксплуатируются эйджистские предрассудки; даже либеральные политические акторы, избегающие использования сексистских или расистских стереотипов, к эксплуатации возрастных стереотипов относятся значительно менее ответственно.

В заключение отметим практическую важность исследования данной проблемы, значение которой связано в том числе с необходимостью дифференцированного подхода к участию в политике женщин всех возрастных групп, что следует принимать во внимание при реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.

Список источников

- Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 439 с.
- Бочаров В. В. Антропология возраста. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 192 с.
- Вебер М. Типы господства // *Личность. Культура. Общество*. 2008. Вып. 2. С. 27—40.
- Григорьева И. А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 1. С. 5—18.
- Доброхлеб В. Г. Старшее поколение как объект социальных стереотипов // *Гендерные стереотипы в современной России* / под ред. И. Б. Назаровой, Е. В. Лобза. М.: ГУ ВШЭ: МАКС Пресс, 2007. С. 149—170.
- Ермолаева О. А. Половозрастные стереотипы у младших школьников и их родителей // *Психология обучения*. 2014. № 3. С. 56—70.
- Клеценко Л. Л. «Поколенческий разрыв» в дискурсе современных российских либеральных медиа // *Комплексные исследования детства*. 2021. Т. 3, № 2. С. 23—37.
- Козлова Н. Н., Монахова Ю. А. Гендерные аспекты электоральных ориентаций и образ политика в сознании россиян: региональный аспект // *PolitBook*. 2022. № 4. С. 57—73.
- Козлова Н. Н., Овчарова О. Г., Рассадин С. В., Васильева Е. Н. Сетевые ресурсы молодых депутатов региональных legislatures РФ: анализ публичного дискурса: (женский сегмент) // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 2. С. 43—56.
- Колосова В. В. Исследования стереотипов возраста в новой социально-психологической реальности: (взгляды отечественных ученых) // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7, № 5. С. 1—13.
- Малинова О. Ю., Миллер А. И. Введение. Символическая политика и политика памяти // *Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе* / под ред. В. В. Лапина, А. И. Миллера. СПб.: ЕУ СПб., 2021. С. 7—37.
- Микляева А. В. Содержание возрастных стереотипов: эмпирическая типология // *Письма в Эмиссия. Оффлайн*. 2014. № 2. С. 21—48.
- Мутаев У. К. «Новый веник лучше метет». Результаты серии интервью махачкалинцев о возрастных стереотипах в политике // *Комплексные исследования детства*. 2021. Т. 3, № 2. С. 145—154.
- Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Иваново, 2009. 385 с.
- Рябова Т. Б., Рябов О. В. «...Слышу речь не мальчика, но мужа»: о гендерно-возрастных стереотипах в политике // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 4. С. 5—13.
- Саралиева З. М., Татарченко А. Ф., Балабанов С. С. Отношение к партиям и политические ориентации женщин // *Женщины в зеркале социологии* / под ред. О. А. Хасбулатовой. Иваново: Юнона, 1997. С. 12—16.
- Хасбулатова О. А. Гендерные стереотипы в политической культуре: специфика российского опыта // *Женщина в российском обществе*. 2001. № 3—4. С. 17—24.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // *Народонаселение*. 2020. № 2. С. 161—171.
- Ageism: Stereotyping and Prejudice against Older Persons / ed. by T. D. Nelson. Cambridge; London: MIT press, 2002. 372 p.
- Cavanaugh C. Soviet gerontocracy: stability and change: (book review) // *Review of Politics*. 1981. Vol. 43, № 2. P. 316—317.
- Crenshaw K. W. Mapping the margins: intersectionality, identity politics, and violence against women of color // *Stanford Law Review*. 1991. Vol. 43, № 6. P. 1241—1299.

- Deaux K., Lewis L. L. Structure of gender stereotypes: interrelations among components and gender label // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. Vol. 45, № 5. P. 991—1004.
- Kite M. E., Deaux K., Miele M. Stereotypes of young and old: does age outweigh gender? // *Psychology and Aging*. 1991. Vol. 6, № 1. P. 19—27.
- Nandy A. Reconstructing childhood: a critique of the ideology of adulthood // *Alternatives: Global, Local, Political*. 1984. Vol. 10, № 3. P. 359—375.
- Ng R., Chow T. Yu. J., Yang W. The impact of aging policy on societal age stereotypes and ageism // *The Gerontologist*. 2022. Vol. 62, № 4. P. 598—606.
- Pickering M. *Stereotyping: the Politics of Representation*. New York: Red Globe Press, 2001. 246 p.
- Riabov O., Riabova T., Kleshchenko L. «Save the children!»: the symbol of childhood and (de)legitimation of power in Russian protests, 2017—21 // *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. 2022. Vol. 11, № 2. P. 235—252.
- Riabova T., Riabov D. Infantilising the Other: the metaphor of childhood in Russia's media discourse on international relations // *Australian Slavonic & East European Studies*. 2020. Vol. 34. P. 125—149.
- Schneider D. *The Psychology of Stereotyping*. New York; London: The Guilford Press, 2003. 704 p.
- Seltzer R. A., Newman J., Leighton M. V. *Sex as a Political Variable: Women as Candidate and Voters in US Elections*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1997. 189 p.
- Vowles K., Hultman M. Dead white men vs. Greta Thunberg: nationalism, misogyny, and climate change denial in Swedish far-right digital media // *Australian Feminist Studies*. 2021. Vol. 36, № 4. P. 1—18.
- Williamson J. B., Evans L., Powell L. *The Politics of Aging: Power and Policy*. Springfield (IL): Thomas, 1982. 331 p. URL: <https://www.google.ru/search?newwindow=1&hl=ru&sxsrf=APwXEdEXEMAVNjerVjYe2BTipq2B5D1csw:1685262715572&q=inauthor:%22Linda+Evans%22&tbm=bks> (дата обращения: 10.06.2023).

References

- Aïvazova, S. G. (2008) *Rossiïskie vybory: gendernoe prochtenie* [Russian elections: gender profile], Moscow: Institut sotsiologii Rossiïskoï akademii nauk.
- Bocharov, V. V. (2001) *Antropologïia vozrasta* [Anthropology of age], St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Cavanaugh, C. (1981) Soviet gerontocracy: stability and change: (Book review), *Review of Politics*, vol. 43, no. 2, pp. 316—317.
- Crenshaw, K. W. (1991) Mapping the margins: intersectionality, identity politics, and violence against women of color, *Stanford Law Review*, vol. 43, no. 6, pp. 1241—1299.
- Deaux, K., Lewis, L. L. (1984) Structure of gender stereotypes: interrelations among components and gender label, *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 45, no. 5, pp. 991—1004.
- Dobrokhleb, V. G. (2007) Starshee pokolenie kak ob'ekt sotsial'nykh stereotipov [Older generation as an object of social stereotypes], in: Nazarova, I. B., Lobza, E. V. (eds), *Gendernye stereotypy v sovremennoï Rossii*, Moscow: Gosudarstvennyi universitet "Vysshiaia shkola ekonomiki", Maks Press, pp. 149—170.
- Ermolaeva, O. A. (2014) Polovozrastnye stereotypy u mladshikh shkol'nikov i ikh roditel' [Age and gender stereotypes among schoolchildren and their parents], *Psikhologiia obucheniia*, no. 3, pp. 56—70.

- Grigor'eva, I. A. (2018) Pozhilye zhenshchiny: "vniz po lestnitse" vozrasta i gendera [Elderly women: "over the hill" age- and gender-wise], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 5—18.
- Kite, M. E., Deaux, K., Miele, M. (1991) Stereotypes of young and old: Does age outweigh gender?, *Psychology and Aging*, vol. 6, no. 1, pp. 19—27.
- Khasbulatova, O. A. (2001) Gendernye stereotypy v politicheskoi kul'ture: spetsifika rossiiskogo opyta [Gender stereotypes in political culture: Russian experience], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 17—24.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2020) Gendernye stereotypy v tsifrovom obshchestve: sovremennye tendentsii [Gender stereotypes in digital society: modern tendencies], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 161—171.
- Kleshchenko, L. L. (2021) "Pokolencheskii razryv" v diskurse sovremennykh rossiiskikh liberal'nykh media ["Generation gap" in the discourse of liberal media in contemporary Russia], *Kompleksnye issledovaniia detstva*, vol. 3, no. 2, pp. 23—37.
- Kozlova, N. N., Monakhova, Yu. A. (2022) Gendernye aspekty èlektoral'nykh orientatsii i obraz politika v soznanii rossiian: regional'nyi aspekt [Gender aspects of electoral orientations and the image of a politician in the minds of Russians: regional aspect], *PolitBook*, no. 4, pp. 57—73.
- Kozlova, N. N., Ovcharova, O. G., Rassadin, S. V., Vasil'eva, E. N. (2022) Setevye resursy molodykh deputatov regional'nykh legislatur RF: analiz publichnogo diskursa: (Zhenskii segment) [Network resources of young deputies of regional legislatures of the Russian Federation: analysis of public discourse: (Women's segment)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 43—56.
- Kolosova, V. V. (2019) Issledovaniia stereotipov vozrasta v novoï sotsial'no-psikhologicheskoi real'nosti: (Vzgliady otechestvennykh uchënykh) [Research of age stereotypes in the new socio-psychological reality: (Views of domestic scientists)], *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, vol. 7, no. 5, pp. 1—13.
- Malinova, O. Iu., Miller, A. I. (2021) Vvedenie. Simvolicheskaiia politika i politika pamiati [Introduction. Symbolic politics and politics of memory], in: Lapin, V. V., Miller, A. I. (eds), *Simvolicheskie aspekty politiki pamiati v sovremennoi Rossii i Vostochnoi Evrope*, St. Petersburg: Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge, pp. 7—37.
- Mikliaeva, A. V. (2014) Soderzhanie vozrastnykh stereotipov: èmpiricheskaiia tipologiia [Content of age stereotypes: an empirical typology], *Pis'ma v Èmissiia. Offlain*, no. 2, pp. 21—48.
- Mutaev, U. K. (2021) "Novyi venik luchshe metët". Resul'taty serii interv'iu makhachkalintsev o vozrastnykh stereotipakh v politike ["A new broom sweeps clean". Interviews of the citizens of Makhachkala, Dagestan, on age stereotypes in politics], *Kompleksnye issledovaniia detstva*, vol. 3, no. 2, pp. 145—154.
- Nandy, A. (1984) Reconstructing childhood: a critique of the ideology of adulthood, *Alternatives: Global, Local, Political*, vol. 10, no. 3, pp. 359—375.
- Nelson, T. D. (ed.) (2002) *Ageism: Stereotyping and Prejudice against Older Persons*, Cambridge; London: MIT press.
- Ng, R., Chow, T. Yu. J., Yang, W. (2022) The impact of aging policy on societal age stereotypes and ageism, *The Gerontologist*, vol. 62, no. 4, pp. 598—606.
- Pickering, M. (2001) *Stereotyping: The Politics of Representation*, New York: Red Globe Press.
- Riabova, T. B. (2009) *Gendernye stereotypy v politicheskoi sfere sovremennogo rossiiskogo obshchestva: sotsiologicheskii analiz*: Dis. ... d-ra sotsiol. nauk [Gender stereotypes in political sphere of contemporary Russian society: sociological analysis: Diss. (Dr. Sc.)], Ivanovo.

- Riabova, T., Riabov, D. (2020) Infantilising the Other: the metaphor of childhood in Russia's media discourse on international relations, *Australian Slavonic & East European Studies*, vol. 34, pp. 125—149.
- Riabova, T. B., Riabov, O. V. (2020) "...Slyshu rech' ne mal'chika, no muzha": o gendernovo-vozzrastnykh stereotipakh v politike ["Not a boy, but a man": on the gender-age stereotypes in politics], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 5—13.
- Riabov, O., Riabova, T., Kleshchenko, L. (2022) "Save the children!": the symbol of childhood and (de)legitimation of power in Russian protests, 2017—21, *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, vol. 11, no. 2, pp. 235—252.
- Saraliev, Z. M., Tatarchenko, A. F., Balabanov, S. S. (1997) Otnoshenie k partiiam i politicheskie orientatsii zhenshchin [Attitudes towards parties and political orientations of women], in: Khasbulatova, O. A. (ed.), *Zhenshchiny v zerkale sotsiologii*, Ivanovo: Iunona, pp. 12—16.
- Schneider, D. (2003) *The Psychology of Stereotyping*, New York, London: The Guilford Press.
- Seltzer, R. A., Newman, J., Leighton, M. V. (1997) *Sex as a Political Variable: Women as Candidate and Voters in US Elections*, Boulder: Lynne Rienner Publishers.
- Veber, M. (2008) Tipy gospodstva [Types of domination], *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, no. 2, pp. 27—40.
- Vowles, K., Hultman, M. (2021) Dead white men vs. Greta Thunberg: nationalism, misogyny, and climate change denial in Swedish far-right digital media, *Australian Feminist Studies*, vol. 36, no. 4, pp. 1—18.
- Williamson, J. B., Evans, L., Powell, L. (1982) *The Politics of Aging: Power and Policy*, Springfield, Ill.: Thomas, available from <https://www.google.ru/search?newwindow=1&hl=ru&sxsrfr=APwXEdeXEMAVNjerVjYe2BTipq2B5D1csw:1685262715572&q=inauthor:%22Linda+Evans%22&tbm=bks> (accessed 10.06.2023).

Статья поступила в редакцию 11.06.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023; принята к публикации 03.07.2023.

The article was submitted 11.06.2023; approved after reviewing 26.06.2023; accepted for publication 03.07.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Рябова Татьяна Борисовна — доктор социологических наук, профессор кафедры политологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, riabova2001@inbox.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Political Science, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).

Рябов Олег Вячеславович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, riabov1@inbox.ru (Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Leading Researcher, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 17—30.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 17—30.

Научная статья

УДК 316.334.22

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.2

НЕРАВЕНСТВО КАРЬЕРНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ИТ-СФЕРЕ

Лариса Григорьевна Титаренко

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь, larisa166@mail.ru

Аннотация. Проблема дисбаланса женщин и мужчин в ИТ-сфере, включая занятость и заработную плату, рассматривается на примере Республики Беларусь на двух уровнях — объективном (реальные возможности) и субъективном (восприятие ситуации женщинами). Приводятся данные о занятости, наличии дисбаланса женщин и мужчин в этой сфере. Рассматриваются барьеры на пути женщин в ИТ-сферу в получении профессии в вузе, карьерном продвижении на рынке труда. Среди причин данного процесса обозначены сохраняющиеся гендерные стереотипы, влияние семьи, слабое освещение продвижения женщин в STEM-профессиях средствами массовой информации. Сформулированы технологии преодоления обозначенных барьеров, включающие поддержку девушек через STEM-центры, прямую финансовую господдержку, образовательные квоты, фокусную пропаганду гендерного равенства в профессиях через СМИ. Именно на такую политику в области достижения равенства мужчин и женщин ориентировано белорусское государство, активно развивающее цифровую экономику.

Ключевые слова: неравенство мужчин и женщин в сфере ИТ-обучения и ИТ-труда, гендерный баланс, стереотипы, господдержка, STEM-центры, профессиональная карьера, медиапропаганда

Для цитирования: Титаренко Л. Г. Неравенство карьерного продвижения юношей и девушек в ИТ-сфере // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 17—30.

Original article

GENDER INEQUALITY IN CAREER LADDER FOR YOUNG BOYS AND GIRLS IN THE IT SPHERE

Larisa G. Titarenko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, larisa166@mail.ru

Abstract. The problem of the imbalance of women and men in the IT sector, including employment and wages, is considered on the example of the Republic of Belarus at two levels — objective (real opportunities) and subjective (women's perception of the situation). Data on employment, the presence of an imbalance of women and men in this area are given. Barriers on the way of women to the IT-sphere in obtaining a profession at a university, career advancement in the labor market are considered. Among the reasons for this process are the persisting gender stereotypes, the influence of the family, and the poor coverage of the advancement of women in the STEM profession in the media. Technologies for overcoming the identified barriers have been formulated, including support for girls through STEM centers, direct financial state support, educational quotas, and targeted promotion of gender equality in professions through the media. It is precisely this policy in the field of achieving equality between men and women that Belarus is oriented towards, actively developing the digital economy.

Key words: inequality between men and women in the field of IT education and IT work, gender balance, stereotypes, state support, STEM centers, professional career, media propaganda

For citation: Titarenko, L. G. (2023) Neravenstvo kar'ernogo prodvizheniia iunoshēi i devushek v IT-sfere [Gender inequality in career ladder for young boys and girls in the IT sphere], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 17—30.

Постановка проблемы

Проблема гендерного неравенства, несмотря на ее признание и меры по смягчению в экономически развитых странах, остается актуальной для каждого нового поколения девушек, вступающих в самостоятельную жизнь и выбирающих себе профессиональную карьеру [Understanding... , 2019]. Обозначенная проблема имеет много проявлений, включая те, которые существовали десятилетиями и затрагивали интересы женщин разных стран и поколений. Однако сегодня с учетом того, что Россия и Беларусь активно встраиваются в четвертую промышленную революцию, требующую первоочередного развития STEM-отраслей и формирования соответствующих профессиональных кадров, она становится все более актуальной. В принятой Российской Федерацией Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы подтверждено наличие гендерного дисбаланса в IT-сфере, намечены направления его минимизации. В Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021—2025 годы также обозначено «внедрение в реализацию государственной политики гендерного фактора как неотъемлемого условия равноценного развития человеческого капитала

женщин и мужчин» [Национальный план... , 2021]. Приоритеты цифровой трансформации определены для всех сфер деятельности страны. Активное включение женщин в их реализацию выступает важной государственной задачей. Вместе с тем следует отметить, что, согласно социологическим опросам, большинство белорусов не видят в гендерном неравенстве проблему для страны, даже если признают его существование в сфере трудоустройства¹. В данной установке отражаются типичные гендерные стереотипы о естественном предназначении мужчин и женщин, особенно у представителей старшего возраста. Автор исходит из того, что проблема неравноправия полов реально существует в Беларуси, хотя и не замечается многими гражданами, поскольку, согласно опросам Института социологии НАНБ, в фокусе интересов белорусов остаются более важные для них проблемы, прежде всего здоровье².

В международном масштабе гендерное равенство признано одним из показателей степени развития страны. В международных документах гендерное неравенство рассматривается как серьезная проблема и регулярно отслеживается в международных рейтингах. Так, в странах Европы, согласно индексу глобального гендерного разрыва, гендерный баланс находится на уровне 76.3 % [Global Gender Gap Report... , 2022: 6]. В Беларуси разрыв более существенный. В 2022 г. по индексу глобального гендерного разрыва Беларусь оказалась на 36-м месте (на три позиции ниже, чем годом ранее), хотя по субиндексу «экономическое участие и возможности» заняла 4-е место [ibid.: 10, 15].

В трудах современных ученых раскрывается реальная ситуация гендерного неравенства в экономической сфере и оплате труда. В зарубежных публикациях показано, что в самых передовых областях (например, гиг-экономике) сохраняется «множественная дискриминация женщин» как в получении ими образования, так и на рынке труда [Petroff et al., 2021: 1256]. В российских исследованиях объектом выступают группы женщин, уже занятых в IT- или STEM-отраслях [Попова, 2021; Крыштановская и др., 2023]. Актуальными остаются вопросы, почему новое поколение девушек стремится в IT-сферу, какие препятствия видит на этом пути, насколько непреодолимыми считает их. Несмотря на барьеры, современное молодое поколение женщин будет определять гендерные позиции в IT-сфере в ближайшем будущем.

Цель статьи — изучить проблему гендерного неравенства на примере рынка труда Беларуси в IT-сфере, раскрыть механизм его сохранения, опираясь на теорию стереотипов и используя эмпирический материал анализа студенческого восприятия препятствий на пути карьерного продвижения женщин в этой сфере.

¹ Что думают белорусы? По вопросу гендерного неравенства — ничего. URL: <https://thinktanks.by/project/2020/03/31/chto-dumayut-belorusy-po-voprosu-gendernogo-neravenstva-nichego.html> (дата обращения: 31.03.2020).

² Только 22.5 % белорусов считают наиболее важным в жизни самоуважение. URL: <https://thinktanks.by/publication/2021/09/22/tolko-225-protstentov-belorusov-schitayut-naibolee-vazhnym-v-zhizni-samouvazhenie.html> (дата обращения: 22.09.2021).

Теоретико-методологический базис исследования

В современном белорусском обществе, как и в советском, а также в современной России, феминистская и гендерная терминология не является популярной [Titarenko, Zdravomyslova, 2017: 126]. До 1991 г. официальной была марксистская методология, согласно которой гендерное неравенство есть пережиток прошлого, отголосок классового угнетения и в этом плане не отличается от других видов социального неравенства в обществе. Сохранение марксистского подхода детерминировало ограниченную эмансипацию женщин в советском и постсоветском обществах, причем «двойная занятость» женщин рассматривалась как данность, связанная с «женской природой» [Сосновская, 2015].

На постсоветском этапе гендерный подход стал использоваться и в белорусской социальной науке. Несмотря на некоторые различия в интерпретации, его можно обозначить как признание необходимости достижения гендерного равенства, т. е. баланса женщин и мужчин в социальных институтах и общественной сфере. Продолжающееся декларирование равенства всех граждан перед законом затрудняло признание гендерного неравенства на практике и возможности его изучения с иных, нежели марксистских, позиций. Феминистские теории были недостаточно известны даже научному сообществу. В социальной политике и средствах массовой информации начала 1990-х гг. в обществе сохранялось негласное признание социального контракта женщины как работающей матери. Благодаря внешним влияниям — как российским, так и западным — гендерный подход стал использоваться в белорусской социологии и других социальных науках при исследовании социальных проблем практически в те же годы, что и в России [Чикалова, 2007: 91]. С участием государства ученые разработали модель гендерной политики, которая соединила действия по продвижению равенства женщин и мужчин в трудовой сфере с сохранением традиционных ценностей в отношении роли женщины в семье и политике [Артёмов, 2019]. Согласно данной концепции разрабатываются и национальные планы по достижению гендерного равенства, т. е. происходит соединение теории и практики.

В настоящее время многие ученые, изучающие гендерные проблемы, используют теоретико-методологические микроподходы, относящиеся к отдельному феномену или сфере, а не к теории макроуровня, как было ранее. Сформировались концепции, дающие объяснение росту или уменьшению гендерного неравенства, связывающие это неравенство с социализацией, сексизмом, сохранением двойной нагрузки женщины и т. п. Неравенство мужчин и женщин на рынке труда объясняется неразвитостью экономики в целом, конкуренцией на рынке труда за высокооплачиваемые позиции, особенно в условиях санкций и замедления экономического роста страны. Сокращение доступных финансов и ресурсов развития в период пандемии и последствий неудавшейся «цветной революции» 2020 г. также обуславливает рост неравенства на рынке труда, происходящий в Беларуси в последние годы.

В данной статье неравенство мужчин и женщин в ИТ-сфере будет рассмотрено на основе теории гендерной стереотипизации, которая позволяет проанализировать восприятие социальных явлений мужчинами и женщинами в контексте их субъективных переживаний, с дополнением ряда положений других социологических подходов. Люди, которые подчиняются стереотипам, как правило,

стараятся следовать предписанному способу поведения, чтобы не быть воспринятыми обществом негативно [Муфель, 2002: 26]. Однако нынешнее поколение девушек предпочитает руководствоваться в выборе профессии рациональным подходом, самым популярным у молодежи [Титаренко, Широканова, 2020]. Прежде чем сделать выбор, куда пойти учиться после окончания средней школы, будущие абитуриентки анализируют барьеры, с которыми они могут столкнуться на пути к поступлению в вуз. Девушки стараются мыслить рационально, однако семейная и школьная социализация влияют на их выбор и оценки. Им часто внушают, что деньги зарабатывать должен муж, поэтому важно удачно выйти замуж, а не приобрести специальность, которая обеспечит материальный достаток. Недавнее исследование показало, что патриархальные стереотипы не искоренены: на вопрос, является ли зарабатывание денег в большей степени мужской задачей, 48 % мужчин и 39 % женщин ответили утвердительно [Юодешко и др., 2021: 5]. В результате гендерная социализация на микроуровне зачастую оказывается решающей в принятии решения, которое из рациональной плоскости переходит в традиционную.

Обратимся к теории социального действия М. Вебера, в которой он показал, чем принципиально отличаются разные виды социального действия. Ученый рассматривал ценность как установку той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса, но связывал с ценностями только один вид действия. Целерациональное действие служит у Вебера центральным образцом социального действия, с которым соотносятся все остальные виды действия [Вебер, 1990]. В этом действии его смысл и смысл действующего лица совпадают, поэтому если мы поняли смысл действия, то, значит, мы поняли и действующее лицо, даже если само лицо не осознает рациональности своих действий. Целерациональное действие выступает методологической установкой исследователя при изучении любого действия. Если же лицо видит в действии ценность саму по себе (рассматривает IT-сферу не как источник дохода, а как привлекательное поле самореализации), действие становится ценностно-рациональным. Однако практика показывает, что молодые девушки редко мотивируют свое желание стать IT-профессионалами способностями и интересами; чаще всего их привлекает заработок и престиж данной деятельности. Если же девушка не рассматривает более желание стать IT-специалистом как целерациональное действие, а переходит к традиционному действию, тогда она попадает под влияние навязываемых ей обществом гендерных стереотипов (отказывается от «мужских» профессий). В каждом случае предпочтение определенного типа поведения обусловлено как рациональным выбором, так и психологией действующего субъекта. Мы полагаем, что для Вебера и для современной женской молодежи более близким типом мышления является целерациональный, поскольку, по мнению ученого, он соответствует всемирно-историческому процессу рационализации.

В научной литературе представлены работы, в которых раскрыта реальная ситуация гендерного неравенства в экономической сфере и оплате труда. Изучены категории российских женщин, уже занятых в IT- или STEM-отраслях [Попова, 2021; Крыштановская и др., 2023]. В данной статье исследуется проблема, почему нынешнее поколение девушек стремится в IT-сферу, какие видит в этом препятствия, насколько непреодолимыми считает их.

Эмпирическая база и методы

Тема гендерного неравенства относится к чувствительным, т. е. особо чувствительным для респондента. Когда респондентом является женщина, она может слишком эмоционально оценить препятствия в карьерном продвижении, связанные, как ей представляется, именно с ее половой принадлежностью. Когда опрашивают мужчин, то они часто склонны преувеличивать свои личностные качества, которые якобы несравнимо более адекватны для IT-сферы, чем у женщин. Мужчины еще в большей степени, чем женщины, могут следовать традиционным стереотипам об ограниченности профессий, доступных женщине, о том, что роль женщины — роль матери и жены, а не равноправного работника [Кон, 2008]. Такого рода ответы в анкете будет трудно интерпретировать без дополнительной информации, которая недоступна при использовании традиционного опросного метода. Более того, онлайн-опрос может быть ограниченным, когда даже невозможно проверить, кто отвечал на вопросы. При массовых исследованиях на сложные вопросы проще получить ответы типа «да — нет — затрудняюсь ответить», которые ничего не проясняют в понимании проблемы. Поэтому, на наш взгляд, данные массовых опросов при изучении гендерных проблем всегда требуют более глубокой дополнительной информации, доступной только в результате применения качественных методов. Сами методы могут варьироваться в зависимости от проблемы, возможностей социологов, глубины ответов респондентов (чем больше получено качественной информации при первоначальном использовании этих методов, тем меньше респондентов можно позднее привлекать к углубленным интервью, фокус-группам, исследованиям биографическим методом).

В исследовании, которое было использовано в статье, полученные данные массовых опросов белорусских студентов как самой образованной части учащейся молодежи, еще не приступившей к профессиональной деятельности, послужили стимулом к осмыслению темы «Женщины и IT-сфера». Тема проведенных автором двух массовых опросов ($n = 2666$ в 2022 г., $n = 1003$ в 2023 г.) касалась использования студенческой молодежью цифровых технологий в обучении и трудовой деятельности (у тех, кто совмещает учебу с работой). Полученные данные были дополнены результатами глубинных интервью, в которых уточнялись смыслы результатов массовых опросов, а также данными трех фокус-групп, проведенных с той же целью.

Результаты

Если обратиться к такому объективному показателю цифровизации экономики, как среднегодовая численность занятых в области информации и связи (в процентах к общей численности занятых в экономике), то можно сделать вывод о его постоянном небольшом повышении в белорусском обществе. Это означает, что востребованность профессионалов в данной области растет. Увеличивается и доля работающих в сфере компьютерного программирования, консультационных и сопутствующих услуг, в высокотехнологичных, среднетехнологичных и наукоемких отраслях: за 5 лет (2015—2019) она

выросла с 0.8 до 1.7 % [Наука... , 2020: 22]. Большинство занятых лиц в этой сфере — молодые мужчины.

Следует отметить, что гендерный дисбаланс в занятости и заработке в целом и в IT-сфере в частности — международная проблема. Согласно данным исследования положения женщин в STEM-сферах в развитых западных странах, которые приведены на интернет-сайте CATALIST, в 2022 г. в США в STEM-профессиях женщин было намного меньше, чем мужчин, — примерно одна треть, а среди инженеров и IT-специалистов еще меньше — 16 и 26 % соответственно. В странах Западной Европы женщины почти добились паритета в естественных науках и математике, но по-прежнему, по данным за 2020 г., составляют меньшинство среди занятых в IT-сфере — от 10 % в Швейцарии до 20 % в Германии [Women in Science... , 2022].

В Беларуси, по официальной статистике, доля женщин в IT-сфере составляет почти 37 % (в 2020 г. — около 40 %) ³. Можно привести данные исследования, проведенного в IT-сфере Беларуси в конце 2020 г., которые подтверждают, что ситуация существенно изменилась в связи с отъездом из страны занятых в этой сфере. Согласно опросу 4536 человек, 27.4 % IT-специалистов — женщины; 13.8 % разработчиков — женщины (это очень высокий уровень для белорусского IT-рынка). Средний возраст IT-специалиста составляет около 30 лет. Представительство женщин в отрасли повысилось сразу на 3.2 %, что знаменует быстрый рост для Беларуси. Негативным трендом стало снижение в последние годы числа персонала моложе 25 лет до 21 % в связи с уменьшением числа выпускников с IT-образованием, поэтому большинство занятых имеют солидный для отрасли стаж 5 и более лет. Доля женщин среди тестировщиков выросла до 40 %, а среди аналитиков составляет более 50 %. Медленнее растет доля женщин среди разработчиков: к концу 2020 г. она была чуть меньше 14 % ⁴. Большим достижением можно считать факт роста числа женщин среди выпускников ведущих факультетов, которые приходят в отрасль в последние годы. Они составляют от 11 до 42 % в зависимости от факультета. Всё больше выпускниц технических вузов идут или возвращаются в IT-индустрию. Однако, по данным доклада «Глобальный гендерный разрыв» (рубрика «Образование и навыки»), этот разрыв в соотношении выпускников в IT-сфере Беларуси все еще велик: 23.04 % женщин и 76.96 % мужчин [Global Gender Gap Report... , 2022: 97].

Объективная информация о том, легко ли девушке найти работу в IT-сфере, отсутствует. Однако, по мнению большинства экспертов, главное здесь не пол, а знания. Работодатели не следуют стереотипам о том, что девушки не обладают рациональным мышлением, слишком эмоциональны или имеют меньше знаний, чем мужчины. Необходимо отметить, что такое же мнение высказывают китайские эксперты. В их исследованиях отмечается: несмотря на то что в Китае мужчины традиционно имеют преимущества

³ Стало известно, сколько женщин в Беларуси работают в IT-сфере. URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/stalo-izvestno-skolko-zhenshchin-v-belarusi-rabotayut-v-it-sfere> (дата обращения: 06.03.2020).

⁴ Женщин резко больше. URL: <https://devby.io/news/it-v-belarusi-2020-1> (дата обращения: 24.04.2023).

в получении IT-образования и трудоустройстве, оценка работающих специалистов по признаку пола нейтральна [Liu, Gao, 2023: 263]. При этом в целом Китай остается привержен патриархальным конфуцианским традициям на гендерном рынке труда [He, Wu, 2018].

По данным исследования белорусского портала dev.by, число девушек, трудоустроенных в IT-отрасли, растет. Если в 2010 г. девушки составляли только 7.5 % сотрудников IT-компаний, то в 2018 г. — уже 25.5 %. В отделах продаж достигнут гендерный паритет, хотя уровень оплаты труда там ниже, чем у разработчиков⁵.

Анализ данных глубинных интервью со студентками, которые побоялись поступать учиться на IT-профессии, хотя в школе мечтали об этом, показывает, что девушек сдерживают стереотипные страхи перед экзаменами и неуверенность в том, что IT-профессии реально доступны женщинам. В то же время результаты проведенных нами интервью с экспертами, а также данные фокус-группы с девушками, которые уже получают IT-профессии, свидетельствуют об обратном. Девушки отмечают, что изначально сомневались в своих силах, но получили поддержку либо от родителей, либо от учителей, рискнули — и оказались в числе студентов. Они не скрывали, что стараются хорошо учиться на своих престижных специальностях и стремятся расширить свои знания на лекциях и дополнительных занятиях. Общий смысл интервью был выражен следующим образом: *Не стоит думать, что программист — это мужская профессия. Хотя даже сейчас я иногда сталкиваюсь с удивлением собеседников, когда говорю, что работаю программистом.* Еще одна девушка, уже работающая аналитиком в IT-фирме, призналась, что закончила не профильный факультет, но очень хотела пойти в эту сферу, проявила настойчивость, трудолюбие и была принята на работу. Во время нашей беседы у нее уже был двухлетний стаж, она прекрасно себя чувствовала в коллективе, где по-прежнему преобладали мужчины. Приведенные данные подтверждают, что девушки трудоустраиваются в IT-сферу, если могут доказать свою квалификацию и демонстрируют желание работать. Однако та же девушка-аналитик отметила, что ее достаточно высокая заработная плата не достигает уровня заработной платы ее коллег-мужчин.

Можно сделать вывод, что эта тенденция характерна не только для IT-сферы, но и для всего рынка труда. Данные Национального статистического комитета Беларуси за 2021 г. свидетельствуют, что заработная плата женщин на 39 % ниже, чем у мужчин [Гендерная статистика, 2021]. Сложившиеся тенденции в сфере оплаты труда показывают, что в Беларуси (как и в России) зарплатный разрыв не сокращается.

Следует отметить новую тенденцию, которая появилась с 2020 г. В сфере высшего образования в условиях пандемии и перехода к онлайн-обучению обнаружили новые позитивные черты. Дистанционное обучение способствовало быстрому росту у студентов интереса к информационным технологиям, стремлению в полной мере использовать цифровые инновации в университете, чтобы перенести эти знания и компетенции на рабочее место

⁵ Девушки в IT: важен не пол, а знания. URL: <https://abiturient.gstu.by/news/2020-02-05-000000> (дата обращения: 05.06.2020).

и продемонстрировать будущему работодателю высокое качество профессиональной подготовки. Обозначенная прагматическая установка студентов на максимальное освоение новых технологий в период учебы сформировалась в целях получения более привлекательной работы с высокой заработной платой. Студенты, которые во время пандемии решили совмещать обучение с удаленной трудовой занятостью (неполный рабочий день), были больше других заинтересованы в изучении ИКТ, чтобы успешно сочетать работу и учебу. В целом IT-занятость в период пандемии выросла по всему миру. Более того, эксперты считают, что в дальнейшем она будет быстрыми темпами развиваться дистанционно [Petroff, Fierro, 2023: 1].

Опираясь на результаты двух проведенных массовых опросов, можно сделать вывод, что навыки и компетенции студентов-женщин и студентов-мужчин в сфере ИКТ различаются мало (по 5-балльной шкале в результате самооценок студентов они получили от 3.8 до 4.8 балла, разница по полу статистически незначима), а после перехода на онлайн-обучение навыки существенно улучшились (так ответили от 64 до 85 % респондентов) [Титаренко, 2022: 36—37]. Однако в других вопросах анкеты студенты-мужчины более высоко оценивали свои знания и навыки, чем женщины. Судя по интервью, они также являются убежденными носителями стереотипов о необходимости найти работу с высокой зарплатой независимо от своих личных предпочтений. Данная причина уже на студенческой скамье побуждает юношей искать место на рынке труда, которое соответствовало бы их материальным ожиданиям. Студентки не возражают против работы, гарантирующей большую зарплату, но обычно соглашаются и на меньшую.

В настоящее время многие студенты планируют работать в сфере информационных технологий независимо от профессии, получаемой ими в вузе: они готовы дополнительно изучать технологии, чтобы соответствовать требованиям потенциальных работодателей. Поскольку значительное число предприятий Беларуси нуждаются в квалифицированных специалистах в IT-сфере, молодые люди имеют шанс найти такую работу. Средства массовой информации стимулируют эту мотивацию, регулярно информируя население о том, что у IT-специалистов самая высокая заработная плата в Беларуси. Она действительно в несколько раз превышает среднюю по республике⁶.

Наши исследования дают основание полагать, что молодежные оценки профессий на рынке труда связаны прежде всего с материальной выгодой: чем выше оплата труда, тем выше оценка профессии. Ввиду высокого уровня зарплаты на белорусском IT-рынке труда эта профессия стала самой желанной. Однако число мест на IT-специальности в вузах ограничено. При выяснении причин, по которым девушки даже не поступали на соответствующие специальности в вузы, некоторые отвечали: *В школе не советовали; Туда очень трудно поступить*. Можно сделать вывод, что стереотипы воспитания, подкрепленные медиапропагандой, где образ IT-специалиста ассоциируется с мужчиной, изначально сузили горизонт планирования женской карьеры. В то же время, обучаясь на других специальностях, девушки готовы переучиваться

⁶ В Беларуси средняя зарплата превышает 3000 рублей только в двух сферах. URL: <https://news.mail.ru/economics/55770381/?frommail=1> (дата обращения: 10.04.2023).

после окончания вуза, поскольку в Беларуси появились новые возможности. После политических событий 2020 г. многие IT-специалисты покинули страну, часто вместе с компаниями, где они работали⁷. На рынке образовались лакуны для заполнения молодыми специалистами. Открылось окно возможностей и для активных женщин, при желании выпускники с хорошим знанием ИКТ независимо от пола могут найти работу. Источники сообщают, что в 2022 г. в IT-компаниях было принято около 10 тысяч новых сотрудников⁸. Девушки знают это и готовы рисковать: диплом у них уже есть. Впрочем, так же рассуждают и студенты-юноши, желающие найти место в IT-сфере после получения диплома, весьма далекого от нее. Это новые возможности для молодежи, которые будут использованы, невзирая на гендерные роли и стереотипы.

Заключение

Исследование показало, что в современном белорусском обществе решение проблемы гендерного баланса в IT-сфере связано с активными действиями на мезоуровне (предприятие, учреждение, конкретные СМИ) и микроуровне (семья, близкое окружение, где транслируются стереотипы или, напротив, реализуется позитивная мотивация девушек к освоению IT-профессий). На уровне государства созданы юридические условия и возможности для достижения гендерного баланса, но их реализация должна идти теперь «снизу», и решать вопросы следует на этих уровнях.

Учитывая высокую степень сохранения и трансляции гендерных стереотипов в семье и школе, которые мешают продвижению молодых женщин в IT-сферу, полагаем целесообразным развивать STEM-центры на базе средних школ. Эти центры созданы в 2017 г. при содействии ассоциации «Образование для будущего» в целях развития дополнительного детского образования. Центры открыты для всех детей на бесплатной основе. Пока таких центров недостаточно, чтобы широко рекламировать STEM-профессии для девочек, но они являются реальным способом начать широкую государственную кампанию по вовлечению девушек в технологические профессии. Этому может способствовать недавно принятое в Беларуси решение о материальной поддержке одаренной молодежи и образовательных интеллектуальных и творческих объединений⁹. Считаем, что для противостояния полоролевым стереотипам важно повышать качество гендерного воспитания в семье и школе, обеспечивать женщинам и мужчинам равные карьерные возможности, равный уровень заработной платы и социальной защиты, вести работу по nivelированию влияния гендерных стереотипов на общественную жизнь.

⁷ Опрос айтишников: 30 % уехали из Беларуси, 30 % — собираются, 15 % — остаются. URL: <https://news.mail.ru/society/50561742/?frommail=1> (дата обращения: 23.03.2022); Более 21 тысячи человек уволились из сферы IT в Беларуси с начала года. URL: <https://news.mail.ru/economics/53330657/?frommail=1> (дата обращения: 03.10.2022).

⁸ Там же.

⁹ По распоряжению Лукашенко 1,5 миллиона рублей выделяют на поощрение молодежи. URL: <https://news.mail.ru/politics/55821445/?frommail=1> (дата обращения: 13.04.2023).

В целях поддержки девушек, желающих войти в IT-сферу, можно ввести для них специальные гранты, подготовительные бесплатные курсы при вузах, установив образовательные гендерные квоты для этих специальностей. Государственные СМИ также должны активно включиться в данный процесс. Не менее важно транслировать образы успешных женщин в IT-сфере. В зарубежных странах положительные результаты приносит «позитивная дискриминация» при найме на работу в IT-сферу, когда при равных показателях отдается предпочтение продвижению женщин [Попова, 2021: 98]. Такая мера, по мнению ученых, соответствует подходу развития возможностей в противовес утилитарному подходу, который фокусируется либо на «естественных ролях» женщин, либо на получении ими «женских» профессий как наиболее доступных [Попова, 2021: 104; Черныш, 2020].

Для преодоления гендерного разрыва в индустриально развитых странах реализуются специальные программы, разработанные и внедренные для продвижения женщин в экономику в целом и в STEM-отрасли в частности. Практика показывает, что эти меры приносят результаты. Так, в США в 1990-х гг. активно привлекали женщин в IT-сферу, поскольку наблюдалась нехватка программистов. В странах ЕС в 2010-х гг. пропагандировались программы, стимулирующие приток женщин в инженерные профессии и науку. Однако гендерный разрыв в заработной плате оставался значительным [Задворнова, 2019]. С 2016 г. в Беларуси регулярно проводятся международные форумы женщин-лидеров, растет число активных женщин, самозанятых в экономике. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, в обществе остается запрос на дальнейшие действия государства по вовлечению девушек в технологические профессии.

Список источников

- Артёменко Е. К. Трансформация семейных ценностей белорусов в региональном контексте // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 3. С. 51—58.
- Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред., послесл. Ю. Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- Гендерная статистика. 2021. URL: <http://gender.belstat.gov.by/economics> (дата обращения: 27.03.2023).
- Задворнова Ю. С. Ликвидация гендерного разрыва в оплате труда в STEM-отраслях как ключевая задача преодоления гендерного неравенства в странах с цифровой экономикой // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 114—120.
- Кон И. С. Мужская роль и гендерный порядок // Вестник общественного мнения: научно-теоретический журнал. 2008. № 2. С. 37—43.
- Крыштановская О. В., Лавров И. А., Юшкина Н. А. Женщины-ректоры и «стеклянный потолок» // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 4—19.
- Муфель Н. Основные проблемы гендерной социализации девочек // Женская солидарность: пособие для женщин и мужчин: сборник статей / под ред. Е. И. Гаповой, Н. Сирош. Минск: ПроPILEI, 2002. С. 26—34.
- Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь — 2020. 2020. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17893 (дата обращения: 11.11.2020).

- Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021—2025 годы. 2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&р0=C22000793> (дата обращения: 12.09.2021).
- Попова И. П.* Гендерное равенство как фактор профессиональной карьеры в сфере науки и технологий // Мир России. 2021. № 2. С. 98—122.
- Сосновская Н. А.* Трансформация семейных ценностей в современном обществе // Наука и инновации. 2015. № 9. С. 14—19.
- Титаренко Л. Г.* Цифровизация обучения: движущая сила модернизации системы высшего образования или гуманитарная угроза? // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 1. С. 33—41.
- Титаренко Л. Г., Широканова А. А.* Стратегии выхода студентов белорусских вузов на регулируемый рынок труда // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 128—138.
- Черныш М. Ф.* Концептуальные основы социальной политики: достоинство, справедливость, равенство // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 1. С. 8—30.
- Чикалова И. Р.* Гендерный подход в науках о человеке и обществе: смещение исследовательских парадигм // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуковы зборнік. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2007. Вып. 3. С. 89—100.
- Юодешко В., Навроцкая Н., Максименко А.* Вовлеченное отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения / под общ. ред. В. Юодешко, Т. Снитко. Минск: ЮНФПА, 2021. 77 с.
- Global Gender Gap Report 2022 / World Economic Forum. 2022. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf (дата обращения: 13.04.2023).
- He G., Wu X.* Dynamics of the gender earnings inequality in reform-era urban China // Work Employment & Society. 2018. Vol. 32, iss. 2. P. 726—746.
- Liu Y., Gao J.* The impact of family class differences on the higher education accessibility of offspring: evidence from China // International Journal of Education and Practice. 2023. Vol. 11, № 2. P. 255—265.
- Petroff A., Fierro J.* Crowd work in STEM-related fields: a window of opportunity from a gender perspective? // Sociology Compass. 2023. Vol. 17, № 3. <https://doi.org/10.1111/soc4.13058>.
- Petroff A., Sáinz M., Arroyo L.* A multilevel qualitative perspective to gendered life course, socialization, and STEM trajectories among emerging adults in Spain // Emerging Adulthood. 2021. Vol. 10, № 5. P. 1256—1268.
- Titarenko L., Zdravomyslova E.* Sociology in Russia: a Brief History. London: Palgrave Macmillan, 2017. 153 p.
- Understanding the gender pay gap // ILO. 2019. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_735949.pdf (дата обращения: 12.09.2021).
- Women in Science, Technology, Engineering, and Mathematics (STEM). 2020. URL: <https://www.catalyst.org/research/women-in-science-technology-engineering-and-mathematics-stem/> (дата обращения: 23.08.2022).

References

- Artemenko, E. K. (2019) Transformatsiia semeinykh tsennostei belorusov v regional'nom kontekste [Transformation of family values of Belarusians in the regional context], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Psikhologii*, no. 3, pp. 51—58.
- Chernysh, M. F. (2020) Kontseptual'nye osnovy sotsial'noi politiki: dostoinstvo, spravedlivost', ravenstvo [Conceptual foundation of social policy: dignity, justice, equality], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 26, no. 1, pp. 8—30.
- Chikalova, I. R. (2007) Gendernyi podkhod v naukakh o cheloveke i obshchestve: smeshchenie issledovatel'skikh paradig [Gender approach in the sciences of man and society: shifting research paradigms], in: *Krynitsaznavstva i spetsial'nyia gistarychnyia dystsypliny: navukovy zbornik*, iss. 3, Minsk: Belaruski dziazrhavny universitet, pp. 89—100.
- Gendernaia statistika* (2021) [Gender statistics], available from <http://gender.belstat.gov.by/economics> (accessed 27.03.2023).
- Global Gender Gap Report 2022* (2022), World Economic Forum, available from https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf (accessed 13.04.2023).
- He, G., Wu, X. (2018) Dynamics of the gender earnings inequality in reform-era urban China, *Work Employment & Society*, vol. 32, iss. 2, pp. 726—746.
- Iuodeshko, V., Navrotskaia, N., Maksimenko, A. (2021) *Vovlechennoe ottsovstvo v Belarusi: tekushchaia situatsiia i kontseptsiiia prodvizheniia* [Involved fatherhood in Belarus: current situation and vision for promotion], Minsk: IuNFPA.
- Kon, I. S. (2008) Muzhskaiia rol' i gendernyi poriadok [A male role and gender order], *Vestnik obshchestvennogo mneniia: Nauchno-teoreticheskii zhurnal*, no. 2, pp. 37—43.
- Kryshtanovskaia, O. V., Lavrov, I. A., Iushkina, N. A. (2023) Zhenshchiny-rektory i "stekliannyi potolok" [Women rectors and the "glass ceiling"], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 4—19.
- Liu, Y., Gao, J. (2023) The impact of family class differences on the higher education accessibility of offspring: evidence from China, *International Journal of Education and Practice*, vol. 11, no. 2, pp. 255—265.
- Mufel', N. (2002) Osnovnye problemy gendernoï sotsializatsii devochek [The main problems of gender socialization of girls], in: Gapova, E. I., Sirosh, N. (eds), *Zhenskaia solidarnost': Posobie dlia zhenshchin i muzhchin: Sbornik stateï*, Minsk: Propilei, pp. 26—34.
- Natsional'nyi plan deïstviï po obespecheniiu gendernogo ravenstva v Respublike Belarus' na 2021—2025 gody* (2021) [National Action Plan for Gender Equality in the Republic of Belarus for 2021—2025], available from <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000793> (accessed 12.09.2021).
- Nauka i innovatsionnaia deiatel'nost' v Respublike Belarus' — 2020* (2020) [Science and innovation activity in the Republic of Belarus — 2020], available from https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_17893 (accessed 11.11.2020).
- Petroff, A., Fierro, J. (2023) Crowd work in STEM-related fields: a window of opportunity from a gender perspective?, *Sociology Compass*, vol. 7, no. 3, <https://doi.org/10.1111/soc4.13058>.
- Petroff, A., Sáinz, M., Arroyo, L. (2021) A multilevel qualitative perspective to gendered life course, socialization, and STEM trajectories among emerging adults in Spain, *Emerging Adulthood*, vol. 10, no. 5, pp. 1256—1268.

- Popova, I. P. (2021) Genderное равенство как фактор professional'noĭ kar'ery v sfere nauki i tekhnologii [Gender equality in science and technology as a factor in professional careers], *Mir Rossii*, no. 2, pp. 98—122.
- Sosnovskaia, N. A. (2015) Transformatsiia semeĭnykh tsennostei v sovremennom obshchestve [The transformation of family values in the modern Belarusian society], *Nauka i innovatsii*, no. 9, pp. 14—19.
- Titarenko, L. G. (2022) Tsifrovizatsiia obucheniia: dvizhushchaia sila modernizatsii sistemy vysshego obrazovaniia ili gumanitarnaia ugroza? [Digitalisation of learning: a driving force for higher education modernisation or a humanitarian threat?], *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya*, no. 1, pp. 33—41.
- Titarenko, L. G., Shirokanova, A. A. (2020) Strategii vykhoda studentov belorusskikh vuzov na reguliruemyy rynek truda [Students' employment entry strategies in the Belarus regulated labour market], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 128—138.
- Titarenko, L., Zdravomyslova, E. (2017) *Sociology in Russia: A Brief History*, London: Palgrave Macmillan.
- Understanding the gender pay gap (2019), *ILO*, available from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_735949.pdf (accessed 12.09.2021).
- Weber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works], Moscow: Progress.
- Women in Science, Technology, Engineering, and Mathematics (STEM)* (2022), available from <https://www.catalyst.org/research/women-in-science-technology-engineering-and-mathematics-stem/> (accessed 23.08.2022).
- Zadvornova, Iu. S. (2019) Likvidatsiia gendernogo razryva v oplate truda v STEM-otraslakh kak kliuchevaia zadacha preodoleniia gendernogo neravenstva v stranakh s tsifrovoi ekonomikoĭ [Elimination of gender wage gap in STEM as a key task of eradication of gender inequality in countries with digital economy], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 114—120.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023; одобрена после рецензирования 17.06.2023; принята к публикации 26.06.2023.

The article was submitted 05.05.2023; approved after reviewing 17.06.2023; accepted for publication 26.06.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Титаренко Лариса Григорьевна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, larisa166@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus).

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31—42.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 31—42.

Научная статья

УДК 316.6

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.3

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Тамара Керимовна Ростовская^{1, 2},
Александра Анатольевна Шабунова³,
Ольга Николаевна Калачикова³

¹ Институт демографических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

³ Вологодский научный центр, Российская академия наук,
г. Вологда, Россия

Аннотация. На основе авторского социологического исследования обозначены основные характеристики мотивационной и ценностной составляющих создания семьи в представлениях студенческой молодежи в современном российском обществе. Определены ключевые барьеры, сдерживающие создание студенческой семьи, к числу которых относятся устойчивые представления о необходимости достижения социально-экономической зрелости, распространение ориентации на проверку отношений, сочетание романтизации чувств в представлениях об основах семьи и трезвой оценки материальных ресурсов, необходимых для ее обеспечения, деструкция ценности целомудрия и создания единственной пары на всю жизнь.

Ключевые слова: студенческая семья, ценность семьи, мотивация создания семьи, социальный портрет студенческой семьи, студенты

Для цитирования: Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Калачикова О. Н. Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 31—42.

Original article

**MARRIAGE AND FAMILY CONCEPTIONS
OF STUDENT YOUTH:
ACCORDING TO THE RESULTS OF THE AUTHOR'S STUDY**

Tamara K. Rostovskaya^{1,2}, *Alexandra A. Shabunova*³,
*Olga N. Kalachikova*³

¹ Institute for Demographic Research, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

³ Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation

Abstract. Based on the authors' sociological research, the article outlines the main characteristics of the motivational and value components of creating a family in the views of student youth in modern Russian society. The key barriers that hinder the creation of a student family are identified. They include: persistent ideas about the need to achieve socio-economic maturity, the spread of an orientation towards testing relationships, the combination of romanticization of feelings in ideas about the foundations of the family and a sober assessment of the material resources necessary to ensure it, destruction of the value of chastity and the creation of a couple for life.

Key words: student family, the value of family, the motivation for creating a family, the social portrait of student families, students

For citation: Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., Kalachikova, O. N. (2023) Brachno-semeinye predstavleniia studencheskoï molodëzhi: po rezul'tatam avtorskogo issledovaniia [Marriage and family conceptions of student youth: according to the results of the author's study], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 31—42.

Введение

В современной отечественной науке возрастает интерес к исследованиям брачно-семейных отношений в студенческой среде, что, безусловно, связано с неблагоприятными демографическими тенденциями: снижением уровня брачности среди более молодых поколений, откладыванием первых рождений (средний возраст матери при рождении первенца существенно увеличился с начала столетия и достиг 25,9 года [Архангельский, Калачикова, 2020: 200]), распространением мало-детного типа репродуктивного поведения. Вместе с тем доказана связь детности и брачного состояния: в зарегистрированных союзах выше и фактическая детность, и степень реализации репродуктивных намерений [Синельников, 2019]. Учитывая ориентированность демографической политики России на стимулирование рождаемости, крайне важным представляется исследование реального и прогнозируемого вклада студенческой семьи в демографическое и социально-экономическое развитие России, определение способов повышения благополучия студенческих семей, ценности семейного образа жизни у молодого поколения.

Проблематика студенческой молодой семьи является предметом целого ряда исследований, затрагивающих ее ценностные основания, репродуктивное поведение и обосновывающих перспективные направления целевой демографической и семейной политики [Уварова, 2012; Ковальчук и др., 2018; Гареева и др., 2021; Монастырская, Цветкова, 2021]. Современная молодежь очень неоднородна, что находит отражение как в одобряемых ценностях, так и в поведенческих практиках [Зубок и др., 2021], в том числе репродуктивного поведения. Желание получить образование, наличие занятости, заработка (как и система ценностей) влияют на принятие решения о создании семьи и ее функционирование.

Стратегии реализации профессиональной и семейно-брачной карьеры подчас вступают в противоречие, на что накладывает отпечаток система доминирующих в обществе ценностей. Это определяет и сложность анализа факторов, от которых зависят матримониальное и репродуктивное поведение студенческой молодежи, параметры функционирования студенческих семей.

Рассматривая студенческую семью как особый тип молодой семьи, Ю. Р. Вишневский [Вишневский, Ячменева, 2018], О. В. Кучмаева [Кучмаева, 2019], Т. К. Ростовская [Ростовская и др., 2022] обращают внимание на специфические условия, определяемые сочетанием получения супругами образования и реализации основных семейных функций. Например: «Студенческая семья — это особый тип семьи. Она обладает специфическими характеристиками, которые присущи как молодой семье, так и семье учащихся вузов. Во-первых, это возраст и социально-экономическое положение супругов. Во-вторых, это пребывание семьи в начальном состоянии, в котором происходит первый опыт организации семейных отношений, ведения семейной жизни и быта, происходят перемены в стереотипах и представлениях о браке, столкновение сформированных в юношестве идеалов и жизненных реалий» [Ростовская и др., 2022: 107]. К сожалению, в настоящее время на государственном уровне не установлен правовой статус молодой семьи. В рамках данного исследования предлагается следующее авторское определение: «Студенческая семья — это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации высшего образования)» [Ростовская, Князькова, 2022: 171—172].

Можно выделить ряд проблем, с которыми молодая семья сталкивается в процессе жизнедеятельности: сложное материальное положение, во многом связанное с рождением детей; жилищные проблемы, которые далеко не всегда семья может решить самостоятельно; начальный этап становления профессиональной карьеры, сочетание семейных и внесемейных ролей. Все это обуславливает нуждаемость в государственной поддержке.

Большинство проводимых опросов молодой студенческой семьи в России основаны на локальных выборках, насчитывающих около 200 респондентов, что сказывается на достоверности полученных выводов. Видится важным проведение опроса студентов (состоящих и не состоящих в браке) по репрезентативной выборке,

учитывающей региональную представительность, формы и направления подготовки. Обследования Росстата позволяют получить интересный материал, характеризующий существующее положение дел в совокупности студенческих семей (их демографические, экономические, социальные характеристики). Однако обследования Росстата не носят характер социологических исследований, мы не имеем возможности проверить гипотезы о влиянии ценностных параметров на принятие решений членами студенческих семей, о роли взаимоотношений, в том числе с родительской семьей, в формировании моделей поведения. В этой связи актуальными являются результаты Всероссийского межвузовского социологического исследования «Студенческая семья России», реализованного Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН в 2022—2023 гг.

Рассмотрение специфики функционирования молодых семей, где супруги получают образование, дает возможность детально исследовать особенности их репродуктивного поведения, а также проблемы жизнедеятельности, позволит получить обоснованное представление о способах и мерах семейной и демографической политики в их интересах.

Будучи одним из ведущих институтов социализации молодежи, значимой сферой жизни молодых людей, студенческая семья вместе с тем не в полной мере выступает объектом реализации мер государственной политики и поддержки.

Цель исследования — выявление в студенческой среде специфики представлений об институте семьи, в частности ценностно-мотивационных оснований ее создания.

Предусматривается решение следующих задач:

- 1) выявление специфики представлений о желаемых моделях семьи и демографическом поведении студенческой молодежи;
- 2) определение мотивации молодежи на создание семьи в период получения образования;
- 3) установление основных барьеров, сдерживающих создание студенческой семьи в современном российском обществе.

Данные и методы исследования

Нами используются такие индикаторы студенческой семьи: это семья, в которой оба супруга состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций высшего образования.

Для выявления представлений молодых людей о семье использованы результаты Всероссийского социологического исследования «Студенческая семья России» (2022—2023 гг.). Сбор данных осуществлен с помощью анкетного опроса, объем выборки — 1388 студентов в возрасте 17—28 лет, получающих высшее профессиональное образование в 15 высших учебных заведениях 12 регионов России*.

* Тверской государственный университет, Уральский федеральный университет, Национальный исследовательский Мордовский университет им. Н. П. Огарёва, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Волгоградский государственный университет, Ивановский государственный университет, Московский городской педагогический университет, Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета, РАНХиГС (г. Москва), Тувинский государственный университет,

Инструментарий исследования включает такие блоки, как система ценностей, модель брака, условия для создания семьи, репродуктивные ориентации. Это дало возможность выявить всю совокупность характеристик и факторов, определяющих положение студенческих семей, стратегии брачного поведения молодых людей.

Результаты исследования

В исследовании ожидаемо невелика доля студентов, состоящих в зарегистрированном браке, — 8 %, еще 7 % находятся во внебрачных супружеских отношениях (табл.). Одной из гипотез была вероятность браков студентов с более старшими работающими супругами, поскольку семье нужен собственный материальный ресурс. Анализ соотношения супругов по возрасту показал, что такая брачная стратегия, во-первых, не является ведущей, во-вторых, более характерна для девушек. Однако уточнение профессионального статуса показало, что 53 % супругов и супруг студентов работают, назвать действительно студенческими можно только 44 % семей.

Характеристики респондентов, %

Параметр	Мужчины	Женщины	Всего
Количество респондентов, чел.	451	934	1385
Доля, %	32,6	67,4	100
Возраст, лет			
17—18	14,9	16,4	15,9
19—20	39,4	44,2	42,8
21—22	30,1	26,0	27,3
23—24	11,1	9,5	10,0
25 и старше	4,5	3,9	4,0
Семейное положение			
Состою в зарегистрированном браке	3,3	10,5	8,1
Состою в незарегистрированном/пробном браке	4,4	7,7	6,6
Никогда не состоял(а) в браке	91,6	80,4	84,1
Раньше состоял, но сейчас не состою	0,7	1,4	1,2
Доля состоящих в браке (сожительство и официальный брак)	7,7	18,2	14,7
Наличие детей			
Есть	3,6	5,5	4,8
Нет	96,4	94,5	95,2

В среднем 67 % женатых студентов старше своих жен. Разница в возрасте преимущественно до 5 лет. У девушек брак с более старшими мужчинами наблюдается в 67,7 % союзов, причем в 40,0 % из них с разницей в 1—2 года. За ровесниками замужем 26,5 % студенток, 6,0 % на 1—2 года старше своих мужей.

Удмуртский государственный университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Южно-Российский университет им. Платова, Севастопольский государственный университет, Московский государственный медико-стоматологический университет им. А. И. Евдокимова.

В отношении регистрации брака заметен дуализм позиций. Намерение оформить супружеские отношения, в том числе потенциальные, имеют 56,0 % молодых людей, 62,0 % девушек, 45,0 юношей. Среди юношей больше сомневающихся — 47,0 % (34,0 % студенток), ориентированы на сожительство почти 9,0 % юношей и 4,0 % девушек. Регистрация брака в представлениях большинства молодых людей должна происходить после опыта совместного проживания — 74,0 %. Среди мужчин такого мнения придерживаются 79,5 %, среди девушек — 72,0 %.

Доля ориентированных на заключение брака до начала супружеских отношений составила только 13,0 % (14,5 % студенток и 8,2 % студентов). Сразу после начала супружеских отношений предполагают зарегистрировать брак также 13,0 % студенток (14,0 % девушек и 12,0 % молодых мужчин). Это подтверждает лояльность к добрачным связям и девальвацию целомудрия.

Мотивы регистрации брака связаны с уверенностью в партнере, желанием иметь ребенка в зарегистрированном союзе и обеспечением прав родителя, который останется с детьми в случае развода. Эти варианты ответа имеют балл значимости выше 3 по 5-балльной шкале. Для мужчин 23 лет и старше заметно более значимо желание иметь ребенка в браке, также они единственная половозрастная группа, для которой значима причина регистрации отношений как гарантии для супругов, что они вместе проживут долгую жизнь. Нормы общественной морали как мотив заключения брака в зоне слабой значимости у мужчин 17—18 и 23 лет и старше, для девушек данная причина находится в зоне не имеющих значения.

Анализ представленности причин регистрации брака по ответам о самом высоком значении говорит о том, что среди юношей есть группа верящих в идею долгой совместной жизни в браке, ориентированных на важность легитимности отношений, стремящихся к прочности союза. И таких мнений заметно больше, чем у студенток (рис. 1). Среди девушек шире представлена группа желающих иметь детей в зарегистрированном браке, заботящихся о материальных правах супругов в случае развода.

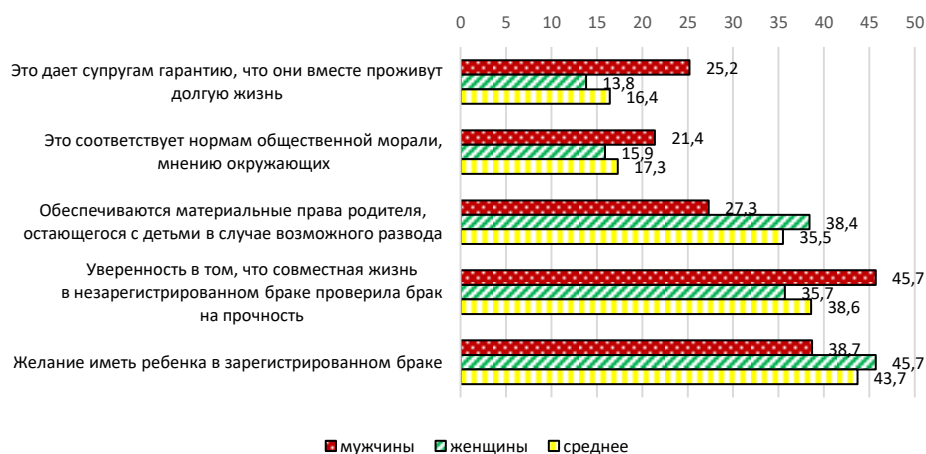

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о наиболее значимых факторах для регистрации брака (вопрос для тех, кто предполагает в будущем регистрировать свои отношения в ЗАГСе), доля оценивших данную причину 5 баллами, %

Отказ от регистрации брака объясняется противоречивостью любви и формализации отношений в представлениях о супружеском союзе. Самый высокий средний балл значимости получила причина, эмпирически маркированная как «в браке важна любовь, а не регистрация» у мужчин в возрасте 21—22 года — 4,6 балла по 5-балльной шкале. Для них же относительно более значима ориентация на крах отношений, в случае которого зарегистрированный брак будет затруднять разрыв и раздел имущества. Последний мотив в зоне слабой значимости только у девушек 19—20 лет (3,1 балла). То есть отказ от регистрации брака обусловлен противопоставлением любви и официального брака как основ супружеского союза (латентная ориентация на разрыв отношений).

Казалось бы, брачный контракт — отличный выход для разрешения потенциально возможных имущественных споров и должен одобряться молодежью. Но противоречия в представлениях вновь удивляют: только 36 % студентов считают, что брачный договор нужен всем, 15 % отрицают его нужность вообще, а 49 % считают, что он нужен исключительно богатым людям. Причем среди мужчин больше тех, кто считает брачный договор ненужным — 20 % (13 % девушек), хотя вероятные споры и раздел имущества беспокоят их чаще.

Установка на откладывание заключения брака до окончания обучения характерна для большинства студентов, проживающих в гражданском браке и планирующих его легитимацию, — 65 %. Предпочтительный возраст регистрации брака — 25—29 лет, т. е. после получения образования. В вопросе возраста начала жизни в браке юноши и девушки солидарны. Сформированные представления о целесообразности позднего брака повышают риски малодетности, затруднения адаптации к изменениям образа жизни при появлении детей, выстраивания гармоничных супружеских отношений.

Сожительство вполне правомерно называть пробным браком, так как основная причина откладывания регистрации отношений — мнение о том, что нужно сначала пожить вместе и узнать друг друга. Интересно, что родители юношей чаще придерживаются мнения о том, что стоит повременить со свадьбой. Причины, вероятно, кроются в том, что именно муж видится опорой материального благополучия создаваемых семей. Существующая финансовая и бытовая (в том числе жилищная) нестабильность и неустроенность молодой семьи воспринимаются родителями будущих мужей в том числе и как дополнительная нагрузка на их собственный бюджет. Представляется, что отчасти желание родителей повременить со свадьбой связано и с элементами чрезмерной опеки, желанием оградить от трудностей и ответственности своих чад, что существенно увеличивает период социализации молодежи.

Выбор в пользу сожительства обусловлен осознанием вероятности непостоянства в отношениях и отсутствием планов иметь детей, т. е. восприятием сожительства как временного совместного проживания. Молодые мужчины демонстрируют большую приверженность мнению, что сейчас не принято регистрировать брак.

Самое популярное условие для начала супружеских отношений — наличие сильного чувства: оно обязательно для 77 % девушек и 67 % юношей. Но время «романтических браков», когда «с милым рай и в шалаше», безвозвратно прошло. Молодые люди вполне реалистично отмечают среди самых

значимых условий создания семьи наличие дохода или работы у одного или обоих супругов. Значимость материального фактора чаще подчеркивают девушки (68 %), юноши чаще отмечали наличие жилья и получение законченного образования. Желательны, но необязательны одобрение родителей и наличие собственного жилья, доход и работа у обоих супругов; 80 % студентов считают, что беременность является необязательным условием для решения о создании семьи.

Подтверждает предположение о более высокой вероятности браков у студентов с работающим супругом важность наличия работы и стабильного дохода хотя бы у одного из партнеров (рис. 2). В этой связи логичной представляется наблюдающаяся возрастная и образовательная разница между супругами в студенческих семьях, поскольку один из них (чаще муж) может выйти на рынок труда либо за счет разницы в возрасте, либо за счет более низкого уровня образования, длительность которого меньше. Вероятно, что данный тренд сохранится.

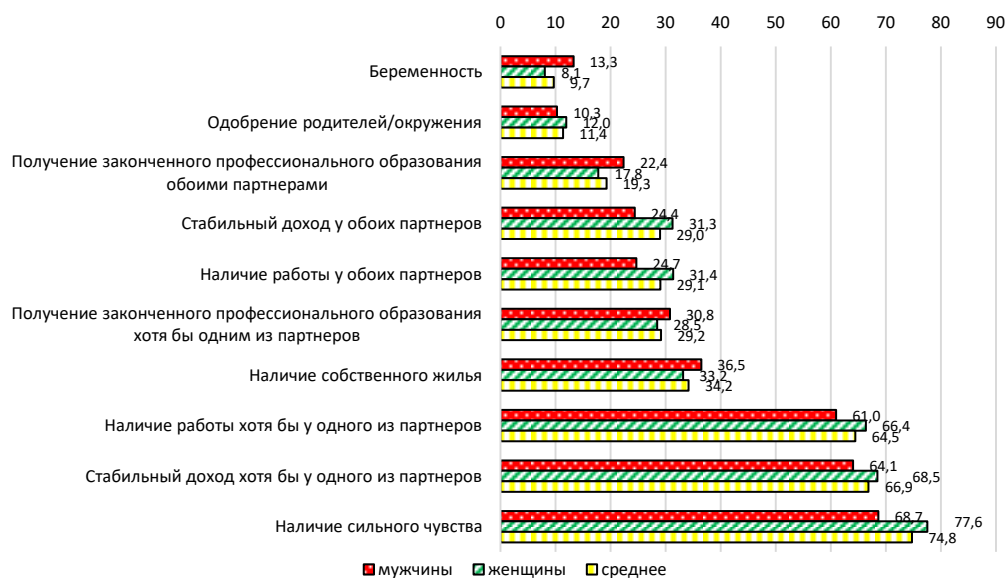

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос об обязательных условиях для принятия решения о создании семьи (вариант ответа «обязательно»), %

Для понимания формирования брачно-семейных стратегий важно знать, каковы цели и смысл создания семьи. Для молодых людей, получающих высшее образование, самым значимым фактором начала супружеской жизни является желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одинокими. Мотивы обретения самостоятельности, взрослости через супружество важны для 33,0 % студентов, желание иметь постоянного сексуального партнера очень значимо для 24,5 %, материальные преимущества от рационального ведения общего домашнего хозяйства — для 19,0 %. Последние два мотива имеют высокую значимость для юношей чаще, чем для девушек. Для студентов семейная жизнь связана преимущественно с обретением пары, партнера, желание иметь ребенка как мотив для начала супружеской жизни имеет большое значение только для 14 % студентов.

Мотивы создания семьи схожи с причинами начала супружеских отношений. Желание обрести близкого, любимого человека и не чувствовать себя одиноким, иметь домашний уют, ребенка — три самых популярных мотива создания семьи (рис. 3).

Девушки значимо чаще, чем мужчины, отмечали желание иметь надежного спутника и чувство материальной поддержки со стороны мужа.

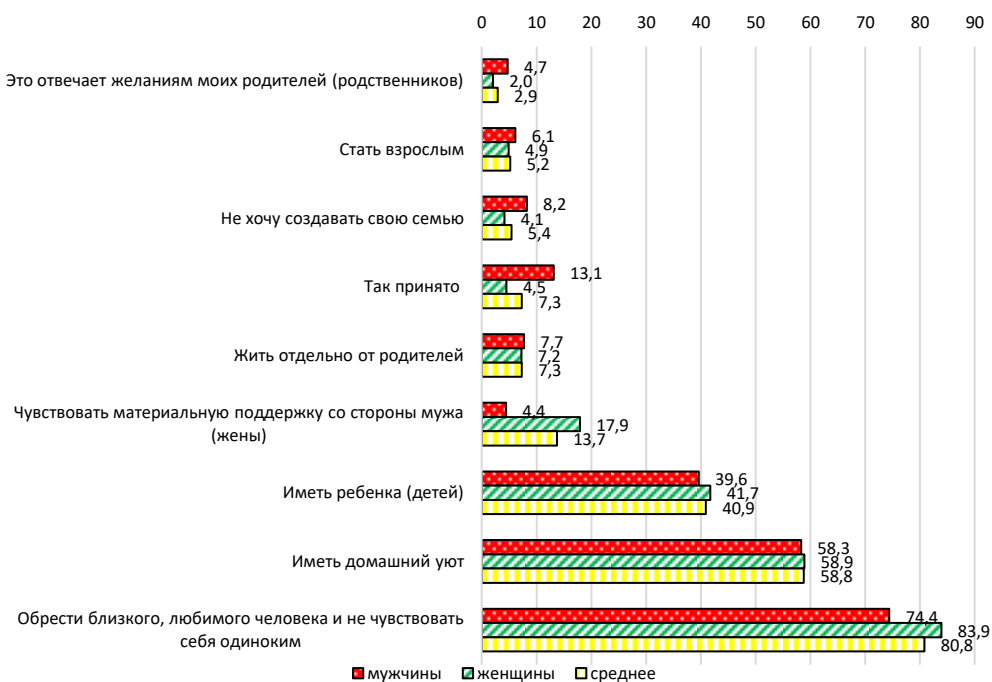

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Если Вы хотите в будущем создать свою семью, то по каким причинам?», %

Самые юные студенты в качестве мотива создания семьи чаще отмечали преодоление одиночества, что вполне объяснимо, поскольку большая их часть из малодетных семей, а также высока представленность образовательных мигрантов, покинувших родной дом для получения профессии. Об отсутствии желания создавать семью заявили только 8 % студентов и 4 % студенток.

Выводы и обсуждение

Исследование подтвердило малую представленность студенческих семей среди получающих высшее образование (по данным опроса, 8 % состоят в браке, еще 7 % совместно проживают без регистрации). Большая часть браков заключается на последних курсах обучения, в возрасте 23 лет и старше. Среди студентов замужних девушек больше, чем женатых юношей. В 67 % браков студентов мужья старше жен, у 53 % супруги работают, т. е. назвать действительно студенческими семьями, где брак заключен между обучающимися, можно 44 % семей (менее 4 % выборки).

Среди женатых студентов у 38 % есть дети, среди сожительствующих — у 14 %. Слишком малые группы респондентов не позволяют сделать аргументированных выводов о причинах заключения брака в ранних возрастах. Однако сам факт вариативности по наличию детей говорит о том, что незапланированная (или запланированная) беременность не является ведущим мотивом начала семейной жизни для молодых людей.

Но это лишь общие тенденции. В целом исследование показало, что в суждениях студенческой молодежи присутствует значительная неоднородность и противоречивость между желанием соответствовать сложившимся в сознании стандартам качества жизни, определяющим в том числе отношение к семье и детям, к возрасту образования семьи, и мотивами совместной жизни и принятия решения о вступлении в брак. В представлениях о браке, мотивах его заключения или отказа от него присутствует гибридизация традиционных патриархальных и эгалитарных сюжетов.

Учитывая важность сохранения и укрепления ценностей семьи, материнства и детства, лежащих в основе народосбережения, и опираясь на выявленные в исследовании тенденции, важной видится поддержка студенческих семей и условий для их формирования. Меры поддержки должны быть разновекторными. Необходимо формирование правового статуса студенческой семьи, определяющего отношение государства к данному институту и закрепляющего его права и обязанности. Например, введение в законодательную базу понятия «студенческая семья» («...это семья, в которой оба супруга находятся в возрасте до 25 лет (включительно), состоят в зарегистрированном браке и являются студентами очной формы обучения образовательных организаций. Для детной (многодетной) студенческой семьи возраст может быть увеличен до 30 лет (при условии, что один из супругов является студентом очной формы обучения образовательной организации...)» [Ростовская, Князькова, 2022: 171—172]). Закрепление статуса студенческой семьи позволит определять и регулировать вопросы материального обеспечения и спектр социальных льгот (в том числе в здравоохранении, образовании, получении ипотеки, культурно-досуговых мероприятиях и др.).

Не менее важным является повышение компетентности молодежи в вопросах о семейном образе жизни, возможном распределении ролей при ведении совместного хозяйства (с учетом современных тенденций), социально-гигиенической грамотности, репродуктивном здоровье, воспитании и здоровьесбережении детей. Просветительские мероприятия должны сопровождать процесс обучения детей и молодежи на всех ступенях обучения, начиная с дошкольного периода до профессионального образования.

Список источников

- Архангельский В. Н., Калачикова О. Н.* Возраст матери при рождении первого ребенка: динамика, региональные различия, детерминация // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* 2020. Т. 13, № 5. С. 200—217.
- Вишневецкий Ю. Р., Ячменева М. В.* Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям: (на примере Свердловской области) // *Образование и наука.* 2018. Т. 20, № 5. С. 125—141.
- Гареева И. А., Косойкина С. А., Нам Д. С., Огарева Н. А.* Социальные проблемы современной молодой семьи // *Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета.* 2021. Т. 12, № 2. С. 254—259.

- Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // *Женщина в российском обществе*. 2021. Спец. вып. С. 38—59.
- Ковальчук О. В., Лазуренко Н. В., Подпоринова Н. Н. Репродуктивные установки молодой (студенческой) семьи // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Сер.: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43, № 2. С. 349—360.
- Кучмаева О. В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Т. 12, № 2. С. 70—82.
- Монастырская Т. И., Цветкова А. В. Образ молодой семьи в представлении студентов // *Проблемы современного педагогического образования*. Ялта: Ред.-изд. отд. Гуманит.-пед. акад., 2021. Вып. 71, ч. 3. С. 91—96.
- Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Институциональные основы становления студенческой семьи как ресурса демографического развития России // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета*. Сер.: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 169—179.
- Ростовская Т. К., Князькова Е. А., Шириова Т. М. Студенческая семья как объект научного исследования: (обзор научных исследований по проблематике студенческих семей) // *Alma mater*. 2022. № 11. С. 106—113.
- Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 26—39.
- Уварова Н. Н. Современное студенчество и его ценностное отношение к семье // *Прикладная психология и психоанализ*. 2012. № 3.

References

- Arkhangel'skiĭ, V. N., Kalachikova, O. N. (2020) *Vozrast materi pri rozhdenii pervogo rebënka: dinamika, regional'nye razlichii, determinatsiia* [Mother's age at the birth of the first child: dynamics, regional differences, determination], *Ėkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 13, no. 5, pp. 200—217.
- Gareeva, I. A., Kosoïkina, S. A., Nam, D. S., Ogareva, N. A. (2021) *Sotsial'nye problemy sovremennoĭ molodoĭ sem'i* [Social problems of the modern young family], *Uchënye zametki Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 12, no. 2, pp. 254—259.
- Koval'chuk, O. V., Lazurenko, N. V., Podporinova, N. N. (2018) *Reproduktivnye ustanovki molodoĭ (studencheskoĭ) sem'i* [Reproductive installations of young (student) family], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia *Filosofii, Sotsiologii, Pravo*, vol. 43, no. 2, pp. 349—360.
- Kuchmaeva, O. V. (2019) *Ideal'naiia model' sem'i v glazakh rossiian i strategiiia po povysheniiu tsennosti semeinogo obraza zhizni* [The ideal family model in the eyes of Russians and a strategy of enhancing the value of the family lifestyle], *Ėkonomika. Nalogi. Pravo*, vol. 12, no. 2, pp. 70—82.
- Monastyr'skaia, T. I., Tsvetkova, A. V. (2021) *Obraz molodoĭ sem'i v predstavlenii studentov* [Image of young family in representation of students], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, no. 71, pt. 3, pp. 91—96.
- Rostovskaia, T. K., Kniaz'kova, E. A. (2022) *Institutsional'nye osnovy stanovleniia studencheskoĭ sem'i kak resursa demograficheskogo razvitiia Rossii* [Institutional foundations of the formation of the student family as a resource of demographic development in Russia], *Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, seriia *Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, vol. 15, no. 1, pp. 169—179.
- Rostovskaia, T. K., Kniaz'kova, E. A., Shirshova, T. M. (2022) *Studencheskaia sem'ia kak ob'ekt nauchnogo issledovaniia: (Obzor nauchnykh issledovaniĭ po problematike studencheskikh*

- semeĭ) [Student family as an object of scientific research: (Review of scientific research on the problems of student families)], *Alma mater*, no. 11, pp. 106—113.
- Sinel'nikov, A. B. (2019) Transformatsiia braka i rozhdaiemost' v Rossii [Transformation of marriage and fertility in Russia], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 26—39.
- Uvarova, N. N. (2012) Sovremennoe studenchestvo i ego tsennochnoe otnoshenie k sem'e [Modern students and their value attitude to family], *Prikladnaia psikhologiya i psikhoanaliz*, no. 3.
- Vishnevskii, Iu. R., Iachmeneva, M. V. (2018) Otnoshenie studencheskoĭ molodĕzhi k semeĭnym tsennochniam: (Na primere Sverdlovskoi oblasti) [The attitude of student youth to family values: (Case study of the Sverdlovsk region)], *Obrazovanie i nauka*, vol. 20, no. 5, pp. 125—141.
- Zubok, Iu. A., Chuprov, V. I., Sorokin, O. V. (2021) Smyslovaia samoregulatsiia zhiznedeiatel'nosti molodĕzhi: gendernye razlichii v sfere truda [Meanings in self-regulation of young people's life: gender differences in the labor sphere], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, spec. iss., pp. 38—59.

Статья поступила в редакцию 25.07.2023; одобрена после рецензирования 08.08.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 25.07.2023; approved after reviewing 08.08.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия; главный научный сотрудник, Научно-образовательный институт современных языков, межкультурной коммуникации и миграции Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия, rostovskaya.tamara@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Chief Researcher, Research and Academic Institute of Modern Languages, Intercultural Communication and Migration of the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation).

Шабунова Александра Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, исполняющая обязанности директора, главный научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН, г. Вологда, Россия, aas@volnc.ru (Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Acting Director, Chief Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).

Калачикова Ольга Николаевна — кандидат экономических наук, заведующая отделом исследования уровня и образа жизни населения, ведущий научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия, onk82@yandex.ru (Cand. Sc. (Econ.), Head of the Department of Studies of the Level and Lifestyle of the Population, Leading Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 43—58.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 43—58.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.4

ВЗАИМОПОМОЩЬ ПОКОЛЕНИЙ В ГОРОДСКИХ СЕМЬЯХ

Татьяна Александровна Гурко

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru

Аннотация. В условиях нуклеаризации и диверсификации института семьи, мобильности членов семей, увеличения продолжительности жизни возрастает значимость семейных межпоколенческих связей. Показателями таких связей могут служить помощь отдельно проживающим родителям взрослых детей и забота бабушек/дедушек о внуках. Анализируются основные факторы, влияющие на участие бабушек/дедушек в заботе о внуках, предметные области изучения на базе обзора российских и зарубежных работ. Использовались базы данных Комплексного наблюдения условий жизни населения 2014, 2016, 2018, 2022 гг., Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения 2022 г. и переписей 2010 и 2020 гг. Показана положительная динамика помощи родителям в возрасте 60—79 лет взрослых детей, проживающих отдельно. Стабильно высокая доля мужчин и женщин в возрасте 60—79 лет на протяжении 2011—2016 гг. помогала детям, проживающим отдельно, в воспитании внуков. Помощь родителей матери/отца в присмотре за внуками как дошкольниками, так и школьниками начальных классов не уменьшалась в период с 2016 по 2022 г. Не установлено связи между помощью со стороны отдельно проживающих родственников в уходе за детьми и репродуктивными планами матерей. Обозначены практические проблемы, требующие общественного обсуждения.

Ключевые слова: поколения в семьях, сплоченность, обособление, помощь пожилым родителям, институт бабушек/дедушек, внуки

Для цитирования: Гурко Т. А. Взаимопомощь поколений в городских семьях // *Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 43—58.*

Original article

MUTUAL ASSISTANCE OF GENERATIONS IN URBAN FAMILIES

Tatiana A. Gurko

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, tgurko@yandex.ru

Abstract. In the context of the ongoing nuclearization and diversification of the family institution, the mobility of family members, the intensification of educational and professional activity not only of men, but also of women, and the increase in life expectancy, family inter-generational ties are now becoming more significant. One of the indicators of such family ties can be the help that adult children provide to their parents, and the care of grandparents for grandchildren. Communication with grandchildren has a positive effect on the health of older people, working parents need help in caring for children, grandchildren have a different source of socialization, in contrast to their parents, and emotional support. The need for support of the older generation in caring for grandchildren increases at different stages of the life path of adult children, for single-parent families, minor parents, in situations before and after a divorce. The role of grandparents is irreplaceable in cases of deprivation of parental rights. The social and demographic factors influencing the participation of grandparents in caring for their grandchildren are analyzed. A review of foreign and Russian works made it possible to identify a number of subject areas for further research. First of all, the analysis of various aspects of the well-being of grandparents involved in caring for grandchildren, the impact of communication with grandparents on the development of children of different ages, intergenerational co-parenting and changing the content of the roles of grandparents in new social conditions GKS-KOUZH-2022. The following data from representative studies conducted by the Federal State Statistics Service were used as an empirical base: Comprehensive monitoring of living conditions (GKS-KOUZH)-2014, 2016, 2018, 2022, Selective observation of reproductive plans of the population during 2022 and 2010 and 2020 censuses. The object of analysis were citizens aged 60—79 years old, whose adult children live separately, children from 3 to 8 years old and primary school students and mothers aged 18—44 years old with minor children. No relationship has been established between the presence of regular or episodic assistance from separately living relatives in caring for children and the reproductive intentions of mothers with minor children. Further testing of the hypothesis about the impact of grandparents' help on the reproductive plans of adult children is needed. The positive dynamics of assistance to parents aged 60—79 years old of adult children living separately from 2014 to 2022 is shown. It was found that about half of men and women aged 60—79 years during 2011—2016 helped children living separately in the upbringing of their grandchildren. The help of grandparents in looking after their grandchildren, preschoolers and primary school children, did not decrease, at least in the period from 2016 to 2022. The results obtained indicate the cohesion of generations in urban Russian families living separately.

Key words: generations in families, cohesion, isolation, assistance to elderly parents, institution of grandparenthood, grandchildren

For citation: Gurko, T. A. (2023) Vzaimopomoshch' pokolenii v gorodskikh sem'iakh [Mutual assistance of generations in urban families], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 43—58.

Введение

В России реализуется федеральный проект «Старшее поколение», включающий системную поддержку и повышение качества жизни этой категории граждан. С точки зрения благополучия граждан старшего поколения важны не только государственные усилия, но и их взаимоотношения со взрослыми детьми и внуками. «Наличие связей между людьми старшего поколения и представителями младших поколений, прежде всего связей между людьми старшего поколения и их детьми, внуками, повышает уровень удовлетворенности людей старшего поколения различными сторонами жизни, улучшает их социальное самочувствие», — отмечено в распоряжении правительства¹.

С одной стороны, развитие государственного социального обеспечения, продолжающаяся нуклеаризация института семьи, мобильность членов семей способствуют обособленности и независимости поколений. С другой стороны, в условиях диверсификации института семьи и увеличения продолжительности жизни возрастает значимость взаимосвязей между взрослыми детьми и их родителями [Гурко, 2020: 107].

Научной проблемой является необходимость ответить на вопрос, происходит ли интенсификация или, наоборот, ослабление межпоколенческого взаимодействия, разобщенность поколений в семьях. В качестве показателей взаимосвязей на эмпирическом уровне рассматривается помощь взрослых детей родителям, проживающим отдельно, и забота бабушек/дедушек о внуках. Нуждаются в научном обосновании и ряд предложений в области семейной политики, касающихся участия бабушек/дедушек в заботе о внуках.

В качестве эмпирической базы использовались результаты исследований, проведенных Федеральной службой государственной статистики, — Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) 2014, 2016, 2018, 2022 гг. и Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (РПН) 2022 г., а также переписей населения 2010 и 2020 гг. Поскольку образ жизни и взаимоотношения поколений в семьях отличаются в городе и сельской местности, анализируются только городские подвыборки и данные переписей по городским населенным пунктам.

Объектом анализа выступили горожане в возрасте 60—79 лет, взрослые дети которых проживают отдельно, дети от 3 до 8 лет и учащиеся начальных классов, матери в возрасте 18—44 лет, имеющие несовершеннолетних детей.

Помощь городским родителям взрослых детей

Темпы нуклеаризации семей на эмпирическом уровне установить непросто. Данные переписей фиксируют не столько фактическое проживание поколений, сколько юридическое, т. е. кто и где зарегистрирован. В постсоветский период возможности аренды и покупки жилья расширились, и взрослые дети

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р // Правительство Российской Федерации. С. 20. URL: <http://static.government.ru/media/files/7PvwllE5X5KwzFPuYtNAZf3aBz61bY5i.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

начинают жить отдельно раньше, нежели в прошлом веке. Тем не менее среди городских домохозяйств с несовершеннолетними детьми по переписи 2010 г. 25 % были расширенными, а в 2020 г. лишь ненамного меньше — 22 %².

Даже за небольшой период с 2014 по 2022 г., по данным КОУЖ³, можно видеть наметившуюся тенденцию увеличения доли пожилых городских граждан 60—79 лет, совершеннолетние дети которых живут отдельно: 78 % в 2014-м, 81 % в 2018 г. и 82 % в 2022 г. В 2022 г. 63 % взрослых детей проживали в том же населенном пункте, 35 % в другом населенном пункте, в другом субъекте РФ и 2 % в другой стране. Значительная же часть самих пожилых родителей — 21 % мужчин и 46 % женщин — проживают одни.

Для анализа помощи со стороны взрослых детей сформированы подвыборки горожан 60—79 лет, имеющих взрослых детей, проживающих отдельно, по базам данных КОУЖ 2014, 2018 и 2022 гг. В анализируемый период (2014—2022 гг.) доля городских отцов и матерей 60—79 лет, проживающих отдельно и получающих различные виды помощи от детей, увеличилась. При этом больше отцов и матерей стали получать помощь в виде покупки продуктов, вещей (с 25 до 39 % по ответам отцов и с 33 до 48 % по ответам матерей) и ухода во время болезни — соответственно с 45 до 61 % и с 54 до 69 %. Матерям и отцам взрослые дети оказывают помощь практически в равной мере, за исключением денежной помощи (рис. 1, 2).

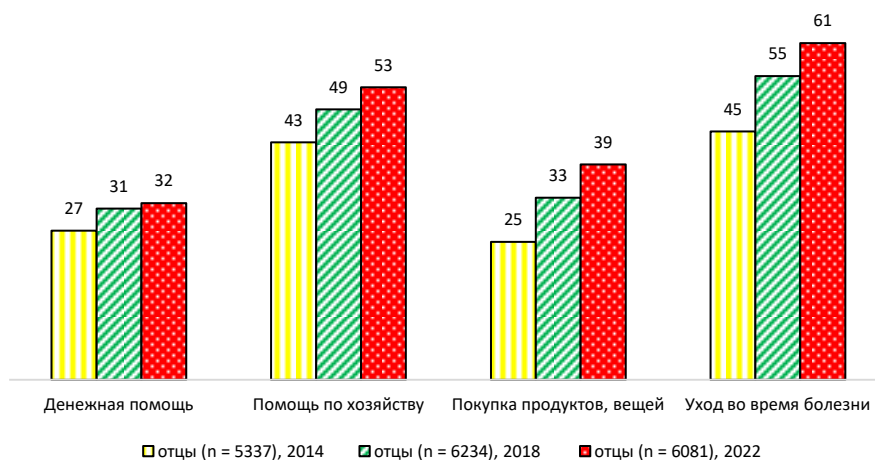

Рис. 1. Динамика доли городских отцов 60—79 лет, получающих помощь от взрослых детей, проживающих отдельно (КОУЖ 2014, 2018, 2022 гг.), %

² Рассчитано по: Всероссийская перепись населения — 2010. Т. 6. Табл. 3. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm. Далее: ВПН; ВПН-2020. Т. 8. Табл. 4. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 21.05.2023).

³ Итоги Комплексного наблюдения условий жизни населения. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 12.06.2023). КОУЖ проводится Федеральной службой государственной статистики с интервалами в несколько лет. В 2014, 2016, 2018 и 2022 гг. выборка составила около 60 тыс. домохозяйств.

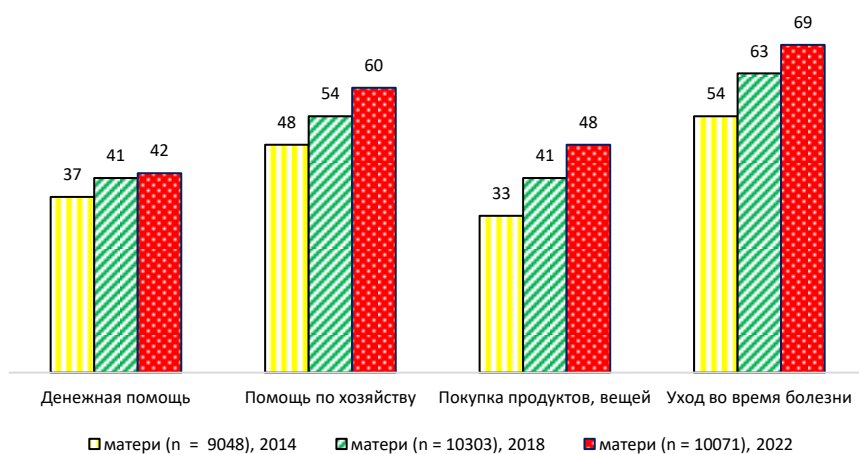

Рис. 2. Динамика доли городских матерей 60—79 лет, получающих помощь от взрослых детей, проживающих отдельно (КОУЖ 2014, 2018, 2022 гг.), %

Доля получателей помощи зависит, как и следовало ожидать, от удаленности проживания взрослых детей. В 2022 г. помощь по хозяйству получали больше пожилых родителей, взрослые дети которых проживают в том же населенном пункте: 64 % мужчин и 71 % женщин по сравнению с 41 % отцов и 45 % матерей, взрослые дети которых проживают в другом населенном пункте или субъекте РФ. Помощь в уходе во время болезни — соответственно 70 и 79 %, 48 и 57 %. По другим видам помощи различия незначительны. То есть даже проживая на расстоянии, взрослые дети продолжают заботиться о своих пожилых родителях.

Факторы востребованности помощи бабушек/дедушек

В доиндустриальных, аграрных обществах в расширенных семьях, в России преимущественно патрилокальных, помощь и авторитет старших в уходе за внуками и их воспитании были нормой. Особую роль в «смягчении нравов», создании обстановки душевного тепла, сопереживания, проникновенности играли в русских семьях бабушки, от всего сердца «болезновавшие» о малых «чадах» [Пушкарева, 1997: 89].

В индустриальный период развития обществ в процессе нуклеаризации расширенных семей роль старшего поколения ослаблялась. В России в советское время бабушки/дедушки играли важную роль в воспитании внуков и уходе за ними. Молодые семьи, в том числе с детьми, семьи с одним родителем длительный период проживали с родителями одного из супругов. Занятость советских матерей вне дома была одна из самых высоких в мире.

В западных странах, наоборот, тенденция участия бабушек/дедушек в воспитании внуков наметилась с конца прошлого века как следствие вовлечения женщин в профессиональную деятельность. Нельзя согласиться с утверждением: «Для западных бабушек тесное общение с внуками является скорее исключением, чем правилом» [Сорокин, 2014: 78]. Оно более применимо к семьям индустриального периода с разделением ролей, в которых матери либо не работали

вне дома, либо были заняты частично в течение дня, недели или на протяжении жизненного пути. По этой причине во многих западных государствах общественные институты ухода за детьми не распространены так, как, например, в бывших социалистических либо Скандинавских странах. Были и остаются востребованы услуги нянь, и в частности мигранток из развивающихся стран, за детьми которых ухаживают родственники на родине (практика, получившая название «глобальные цепи ухода») [Hochschild, 2002: 133].

В постиндустриальный период на возможности и характер участия бабушек/дедушек в воспитании внуков и уходе за ними влияет ряд факторов. Продолжающееся увеличение доли женщин, работающих вне дома, во всех странах, хотя и в разной степени⁴ повлекло востребованность помощи бабушек/дедушек. Так, согласно данным лонгитюдного исследования в европейских странах (Survey of Health, Ageing and Retirement — SHARE), в 2019—2020 гг. больше всего бабушек регулярно ухаживали за внуками в Бельгии (60 %), Франции (56 %), Израиле (52 %), в странах, в которых показатель занятости женщин вне дома наиболее высок, и таких бабушек меньше, например, в Италии (33 %), Румынии (29 %) [Alburez-Gutiérrez, 2023], т. е. в тех странах, где этот показатель, по данным Всемирного банка, ниже. В России уровень занятости женщин был и остается высоким. В 2009 г. работали вне дома 62.8 % женщин в возрасте 20—49 лет, имеющих детей дошкольного возраста (0—6 лет), в 2022 г. — 68.4 %⁵.

В условиях диверсификации института семьи потребность в поддержке старшего поколения в сфере заботы о внуках возрастает на разных этапах жизненного пути взрослых детей — родителей, для семей с одним родителем, несовершеннолетних родителей, в ситуации до и после развода. Так, доля семейных ячеек с одним родителем, для которых помощь бабушек/дедушек особенно актуальна, увеличилась. Согласно ВПН-2010, среди городских семейных ячеек было 30 % материнских и 4 % отцовских, а по данным ВПН-2020, — 32 и 7 %⁶. В условиях постоянной необходимости молодого поколения родителей повышать образовательный уровень, менять место работы и места жительства, в том числе в другой стране, распространяется новый тип семей, который в научной литературе именуется «семьи с пропущенным поколением» (skipped generation families). При длительном отсутствии родителей дети остаются с бабушками/дедушками в привычном окружении сверстников и одноклассников. Незаменима роль бабушек/дедушек в случаях лишения родительских прав в результате разного рода злоупотреблений, отбывания наказания родителями.

Постепенно меняется поколенческая пирамида за счет увеличения продолжительности жизни и сокращения рождаемости. В 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин в городах составила 67.7 года, для женщин — 77.8 года⁷ (для сравнения: в 2000 г. — 59.0 и 72.3 года

⁴ Labor force participation rate (% of female population ages 15+), 1990—2022 // World Bank Group. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS?view=chart> (дата обращения: 21.06.2023).

⁵ Семья, материнство и детство. Табл. 7.16. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 24.07.2023).

⁶ Рассчитано по: ВПН-2010. Т. 6. Табл. 12; ВПН-2020. Т. 8. Табл. 9.

⁷ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.07.2023).

[Демографический ежегодник... , 2021: 48]). Сокращается рождаемость в первую очередь за счет вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленного поколения 1990-х гг. Суммарный коэффициент рождаемости в 2022 г. в городах вновь снизился до 1.36 (для сравнения: в 2012 г. он составлял 1.54)⁸. Постепенно бабушек и дедушек становится больше, нежели внуков. Кроме того, рождение детей откладывается. С начала 1990-х гг. в России средний возраст матери при рождении первого ребенка увеличился с 22.5 до 25.6 года [Землянова, Чумарина, 2018: 5]. Соответственно увеличивается и период ожидания внуков.

Направления исследований

Одно из направлений зарубежных исследований — сравнительный анализ *благополучия* бабушек/дедушек, регулярно ухаживающих за внуками, тех бабушек/дедушек, которые видятся с ними эпизодически, и их сверстников, не имеющих внуков. На основе данных лонгитюдного исследования здоровья, старения и выхода на пенсию в европейских странах (SHARE) установлено, что у бабушек/дедушек, имеющих внуков, уровень удовлетворенности жизнью существенно выше в сравнении со сверстниками, у которых есть взрослый ребенок (дети), но нет внуков. Более того, принятие роли бабушки и в меньшей мере роли дедушки сопровождалось повышением удовлетворенности жизнью, уменьшением депрессии, ощущением востребованности и продолжения себя [Tanskanen et al., 2019: 4]. Различия по полу исследователи интерпретируют с помощью «гипотезы бабушки», согласно которой более высокая продолжительность жизни женщин связана с необходимостью их эволюционного вклада в фертильность взрослых детей [ibid.: 2].

Начало ухода за внуками обусловлено повышением уровня одиночества среди женщин (но не мужчин) в Южной Европе, в то же время не влияет на изменение уровня одиночества у обоих полов в Западной, Восточной, Северной Европе и Израиле. Такие данные интерпретировались тем обстоятельством, что для бабушек в Южной Европе уход за внуками — это норма и обязательство, ограничивающие встречи с друзьями, любимые занятия. В других же странах бабушки ухаживают за внуками преимущественно по собственному желанию [Hajek, König, 2022: 5].

Исследование китайских бабушек/дедушек, занимающихся уходом за внуками, посещающими детские сады, выявило, что значимыми факторами их удовлетворенности жизнью были наличие брачного партнера либо постоянного друга (подруги), теплые отношения со взрослыми детьми, регулярные физические упражнения и качественный сон [Xu et al., 2023: 7]. Однако отсутствие контрольной группы сверстников, не имеющих внуков или не ухаживающих за ними, не позволяет утверждать специфику данных факторов применительно к объекту исследования.

Содержание ролей бабушек/дедушек и степень их участия в уходе за внуками и их воспитании во многом определяется *структурным фактором*.

⁸ Суммарный коэффициент рождаемости, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.07.2023).

По этому критерию выделяется тип бабушек/дедушек, проживающих совместно с внуками и их родителями в одном домохозяйстве, т. е. в расширенных семьях (coresidential), и тип бабушек/дедушек опекунов (custodial), проживающих в разных домохозяйствах (distance), а также на значительном расстоянии, или трансграничных (long distance and transnational) бабушек/дедушек [Meyer, Kandic, 2017: 4—6]. К данной типологии можно добавить распространенный в России тип бабушек/дедушек, которые живут по соседству со взрослыми детьми и внуками (практика, обозначенная еще в советские времена как «семейная группа») [Ружже и др., 1976].

В ходе анализа результатов более 100 исследований, опубликованных с 1978 по 2019 г., учитывалось три структуры, в которых изучались последствия участия бабушек/дедушек в уходе за внуками для их благополучия: воспитание внуков без родителей (опекуны); проживание со взрослыми детьми и внуками и раздельное проживание, но участие в жизни внуков. Установлено, что умеренное участие отдельно проживающих бабушек/дедушек связано с хорошим здоровьем и высоким уровнем благополучия. В других контекстах при совместном проживании, и особенно в опекунских семьях, влияние участия в заботе о внуках на показатели благополучия неоднозначно. В азиатских странах, в которых совместное проживание трех поколений все еще является нормой, бабушки/дедушки вполне благополучны. Негативные же последствия для благополучия бабушек/дедушек в опекунских семьях обусловлены предысторией принятия внуков под опеку, проблемами взрослых детей, а не обязанностями по уходу за внуками [Danielsbacka et al., 2022: 344—350].

По данным исследования, проведенного Австралийским институтом семейных исследований (Australian Institute of Family Studies — AIFS), основными мотивами ухода за внуками бабушек/дедушек было желание провести время с внуками, помогать своим детям другими способами помимо финансовых и ограничить заботу о внуках посторонних людей. Большинство бабушек/дедушек не рассматривали свою помощь как уход за ребенком, подчеркивая удовольствие от совместного времяпрепровождения. При этом они демонстрировали амбивалентные чувства, отмечая, что уход за ребенком утомляет, но также заряжает энергией [Baxter, 2022: 18—27].

В условиях трансформации социальных ролей мужчин и женщин повысился исследовательский интерес к роли *дедушек* в воспитании внуков. Изучается влияние общения с дедушками на благополучие детей и подростков [Tanskanen, Danielsbacka, 2019; Wild, 2016]. Исследуется частота контактов с внуками дедушек различного семейного статуса. Так, в частности, было показано, что в Норвегии у активных дедушек есть супруга или партнерша [Knudsen, 2016], в сравнении с дедушками, состоящими в браке, разведенные дедушки редко общаются с внуками в Чехии [Hubatkova et al., 2015: 783] и Финляндии [Danielsbacka, Tanskanen, 2016]. На основе данных лонгитюдного исследования в Англии показано, что дедушки в низкодоходных домохозяйствах чаще практикуют физический уход за внуками, а в высокодоходных ориентированы на развитие внуков «как личностей» [Zanasi, Sieben, 2022: 17].

Сравнительное исследование методом глубинных интервью дедушек в двух странах, имеющих сходные культурные особенности, Мексике и Испании,

показало, что современные дедушки в большей мере вовлечены в занятия с внуками, не стесняются выражать свои позитивные эмоции и отрицают телесные наказания в отличие от их собственных дедушек. Авторы пришли к выводу, что патриархатная модель поведения дедушек как властных и суровых устарела, выражение эмоций больше не противоречит образу мужественности. Как в любом поисковом исследовании, выделены типы, распространенность которых предлагается изучить в количественном исследовании [Ortega-Gaspar et al., 2022: 154—155].

Понятие межпоколенческого сородительства используется для изучения разделения труда по уходу за детьми между родителями и бабушками/дедушками, конфликтов по поводу рационального питания, методов дисциплинирования, учебы и круга общения детей [Vai et al., 2023: 83—90]. Анализируется динамика участия бабушек/дедушек по материнской либо по отцовской линии в разных культурах. Так, в отличие от западных стран бабушки/дедушки по отцовской линии активнее участвуют в воспитании детей в Китае и Индии, поскольку там сохранилась патрилокальная практика проживания молодых семей [ibid.: 86]. На основе российских данных было установлено, что бабушки, имеющие внуков от дочерей, общаются с ними чаще, нежели те, кто имеет внуков от сыновей [Краснова, 2000: 112]. Такое утверждение нуждается в проверке в условиях распространения неолокального типа проживания молодых семей.

В России исследования, посвященные заботе бабушек/дедушек о внуках, выполнены на небольших выборках. На основе семейного консультирования выделены новые роли московских бабушек, дополняющие родительские. Сделан вывод, что все меньше молодых родителей ожидают от бабушек/дедушек выполнения «замещающей роли» и у самих бабушек/дедушек снижается готовность к тому, чтобы заменить родителей [Арутюнян, 2012: 80]. В то же время очевидно, что в России значительны этнические различия. Так, подавляющее большинство осетинских бабушек считают помощь в воспитании внуков своей обязанностью и «опасаются непонимания со стороны окружающих», если не будут этого делать [Дзагурова, 2021: 80].

Исследование бабушек по материнской линии, проживающих вместе со своими дочерьми и внуками-подростками в Нижнем Новгороде и области, позволило сделать вывод, что «проживание в одном домохозяйстве формирует специфический тип межпоколенных внутрисемейных отношений, создающих более комфортные условия для оказания помощи и поддержки в быту и воспитании детей» [Курамшев и др., 2017: 78]. Однако возникает вопрос, насколько такие условия комфортны с точки зрения субъективного благополучия бабушек/дедушек.

Одно из немногих исследований, объектом которых выступают бабушки-опекуны, проводилось с целью получить информацию о жизненных путях их дочерей, лишенных родительских прав. В то же время анализировались и проблемы самих бабушек/дедушек, которые переживают переутомления и стрессы в связи с ответственностью за судьбу опекаемого ребенка [Козлова, 2016: 113—133].

Показателем близости/разобщенности поколений в семье может служить отношение молодежи и студентов к своим бабушкам/дедушкам, что стало предметом изучения в ряде исследований. Анализ онлайн-дискуссий позволил сделать вывод, что в современной городской семье наблюдается устойчивая связь внуков и прародителей [Тихомиров, 2017: 8]. Опрос нижегородских студентов-гуманитариев

также выявил, что большая их часть позитивно оценивают опыт взаимодействия с бабушками и желают повторить его в отношении собственных детей. Кроме того, ученые обнаружили приоритет дедушек со стороны отца среди опрошенных девушек [Саралиева и др., 2020: 513].

По данным онлайн-опроса в Свердловской области, половина родителей «считают необходимым финансовое вознаграждение прародительского труда со стороны государства» [Багирова, Бледнова, 2022: 72]. Нужны ли государственные выплаты бабушкам/дедушкам? Либо это будет противоречить социальной справедливости, поскольку не у всех молодых родителей есть бабушки/дедушки, проживающие в том же населенном пункте? Кроме того, в России есть возможность для работающих бабушек/дедушек использовать полностью или по частям отпуск по уходу за ребенком. Молодые же родители, получающие материальную поддержку от государства, могут сами решить, разделить ли им обязанности по уходу между собой, оплатить ли услуги профессиональной няни либо использовать помощь бабушек/дедушек.

Помощь бабушек/дедушек

С точки зрения анализа динамики межпоколенческого взаимодействия важно было определить, меняется ли доля городских жителей, помогающих взрослым детям, проживающим отдельно, в воспитании внуков. По крайней мере в период 2011—2016 гг. среди горожан 60—79 лет была стабильно высока доля мужчин (48 %) и женщин (51 %), оказывающих такую помощь. К сожалению, в исследование КОУЖ 2018, 2020, 2022 гг. переменная о помощи родителей взрослым детям не включена, поэтому нет возможности зафиксировать дальнейшую тенденцию.

Уровень образования мужчин и женщин, проживание в конкретном федеральном округе РФ не связаны с их участием в воспитании внуков, так же как и семейный статус женщин. Среди тех, кто помогают детям в воспитании внуков, меньше всего дедушек, не состоящих в браке, семейный статус бабушек незначим. В 2016 г. в группе бабушек/дедушек 60—69 лет доля помогающих в воспитании внуков была несколько выше в сравнении с более пожилыми мужчинами и женщинами в возрасте 70—79 лет (рис. 3).

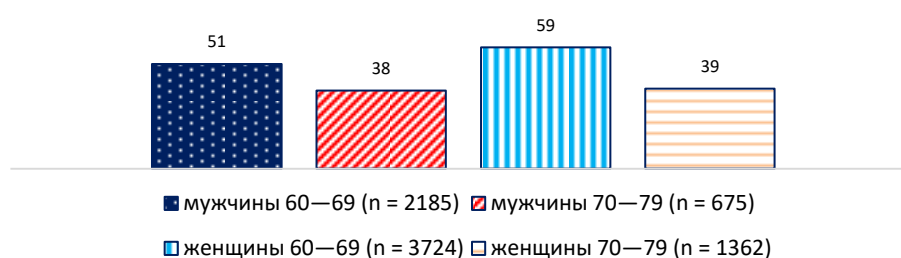

Рис. 3. Помощь детям, проживающим отдельно, в воспитании внуков (КОУЖ-2016), %

По базам данных о детях КОУЖ-2022 удалось определить, кто осуществляет присмотр за дошкольниками 3—8 лет (348 детей), которые не посещают дошкольную образовательную организацию. В основном это делают мать/отец (87 %), родители матери/отца (33 %), взрослые дети (5 %). Присматривают за дошкольниками 3—8 лет, когда они не находятся в дошкольной образовательной организации (3516 детей), мать/отец (83 %), родители матери/отца (48 %), взрослые дети (11 %).

На рисунке 4 представлены данные о городских школьниках начальных классов, которые не посещают группы продленного дня. Можно видеть, что родители матери/отца, т. е. бабушки/дедушки, вносят большой вклад в присмотр за своими внуками — школьниками младших классов. Услуги специально нанятого человека (няня, воспитатель, гувернантка) используются крайне редко.

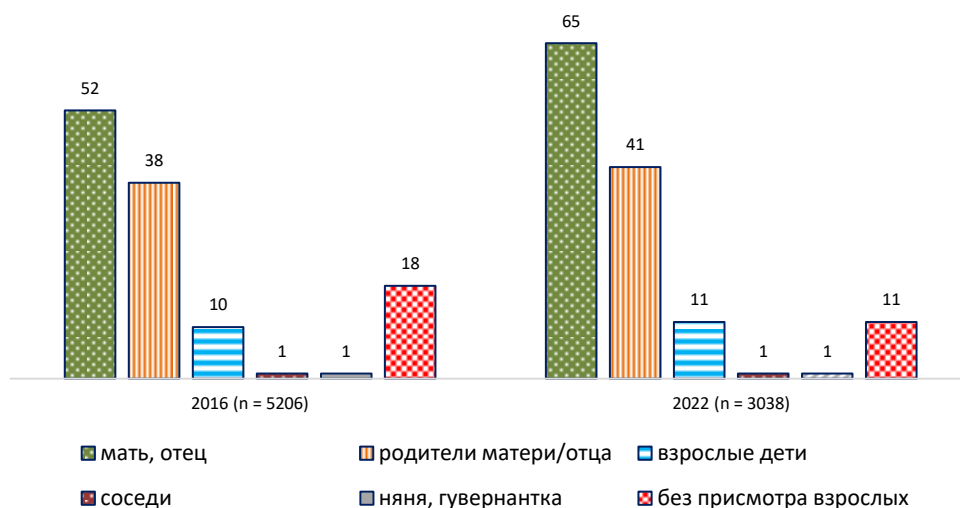

Рис. 4. Присмотр за городскими учащимися начальных классов после занятий в школе (КОУЖ, 2016, 2022 гг.), %

Гипотетически уверенность в помощи со стороны бабушек/дедушек может влиять на репродуктивные планы взрослых детей. По подвыборке РПН-2022⁹ матерей в возрасте 18—44 лет, имеющих несовершеннолетних детей, не обнаружено связи между помощью родственников, проживающих отдельно, в уходе за детьми и репродуктивными установками матерей. Для того чтобы определить влияние помощи бабушек/дедушек в заботе о внуках на репродуктивные планы детей, проживающих как вместе, так и отдельно, нужны дальнейшие исследования.

⁹ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения — 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 23.04.2023). Выборка 15 тыс. домохозяйств, опрашивался один из членов домохозяйства — женщина в возрасте 18—44 лет или мужчина в возрасте 18—60 лет.

Заключение

В условиях продолжающейся нуклеаризации и диверсификации института семьи, мобильности членов семей, интенсификации образовательной и профессиональной активности не только мужчин, но и женщин, увеличения продолжительности жизни возрастает значимость семейных межпоколенческих связей.

Показано, что все больше взрослых детей помогают родителям, проживающим отдельно, родители же, в свою очередь, по-прежнему активно участвуют в заботе о внуках, что свидетельствует о сплоченности поколений в городских семьях.

Некоторые практические вопросы, связанные с заботой бабушек/дедушек о внуках, требуют не только научных обоснований, но и общественного обсуждения. Имеет ли смысл государству оплачивать труд бабушек/дедушек, которые заботятся о внуках, проживающих с родителями? Необходимо ли расширение юридических прав бабушек/дедушек в сфере заботы о внуках, проживающих с родителями, т. е. дополнение п. 1 ст. 55 Семейного кодекса РФ абзацем: «Ребенок по своему желанию и с согласия родителей вправе временно пребывать у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников»¹⁰. Мнения по поводу этой законодательной инициативы разделились.

Ряд исследовательских гипотез, в частности о влиянии помощи бабушек/дедушек в заботе о внуках на репродуктивные намерения, нуждаются в дальнейшей проверке. Судить об эволюции или трансформации института бабушек/дедушек в России в изменившихся социальных условиях пока рано: крайне мало надежных эмпирических данных. В любом случае вклад бабушек/дедушек в заботу о внуках имеет смысл рассматривать в первую очередь с точки зрения благополучия пожилого поколения, их внуков и родителей, а не исключительно как фактор повышения рождаемости.

Список источников

- Арутюнян М. Ю.* Изменение «института бабушек»: социально-психологический аспект // *Народонаселение*. 2012. № 1. С. 76—85.
- Багирова А. П., Бледнова Н. Д.* Содержание и результаты прародительского труда в оценках уральских родителей // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Сер.: Социальные науки. 2022. № 1. С. 66—73.
- Гурко Т. А.* Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // *Социологические исследования*. 2020. № 12. С. 105—115.
- Демографический ежегодник России, 2021: статистический сборник / Росстат*. М., 2021. 256 с.
- Дзагурова Н. Х.* Социальная роль бабушки в современной осетинской семье // *Социология*. 2021. № 6. С. 78—83.

¹⁰ О внесении изменений в статью 55 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» (в части временного пребывания детей у дедушек, бабушек, совершеннолетних братьев, сестер и других близких родственников): законопроект № 1030390-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1030390-7> (дата обращения: 23.06.2023).

- Землянова Е. В., Чумарина В. Ж.* Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 6.
- Козлова Т. З.* Жизненные траектории людей, лишенных родительских прав. Саарбрюккен: Palmarium Academic Publishing, 2016. 282 с.
- Краснова О. В.* Бабушки в семье // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 108—116.
- Курамшиев А. В., Кутявина Е. Е., Судьин С. А.* Бабушка в системе внутрисемейных отношений: социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 70—79.
- Пушкарева Н. Л.* Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X — начало XIX в.). М.: Ладомир, 1997. 381 с.
- Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С.* Опыт исследования семейных групп // Социологические исследования. 1976. № 1. С. 113—120.
- Саралиева З. Х.-М., Судьин С. А., Янак А. Л.* Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // I Российско-Иранский социологический форум: сборник тезисов докладов участников форума, Москва, 16—18 ноября 2020 г. М.: Перспектива, 2020. С. 509—521.
- Сорокин Г. Г.* Бабушки современной России // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 78—80.
- Тихомиров С. А.* Образ бабушки глазами современной молодежи: штрихи к портрету // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. № 11.
- Alburez-Gutiérrez D.* The age of the grandparent has arrived // The Economist: Weekly Edition. 2023. 12 January.
- Bai X., Chen M., He R., Xu T.* Toward an integrative framework of intergenerational coparenting within family systems: a scoping review // Journal of Family Theory and Review. 2023. Vol. 15, № 1. P. 78—117.
- Baxter J.* Grandparents and Child Care in Australia: (Families in Australia Survey Report). Melbourne: Australian Institute of Family Studies, 2022. 38 p.
- Danielsbacka M., Křenková L., Tanskanen A. O.* Grandparenting, health, and well-being: a systematic literature review // European Journal of Ageing. 2022. Vol. 19. P. 341—368.
- Danielsbacka M., Tanskanen A. O.* Grandfather involvement in Finland: impact of divorce, remarriage, and widowhood // Grandfathers / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 183—197. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Hajek A., König H. H.* Grandchild care and loneliness among older Europeans: longitudinal evidence from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe // International Journal Geriatric Psychiatry. 2022. Vol. 37, № 8. P. 1—7.
- Hochschild A.* Global care chains and emotional surplus value // On the Edge: Globalization and the New Millennium / ed. by A. Giddens, H. Will. London: Sage, 2000. P. 130—146.
- Hubatkova B., Kreidl M., Zilincikova Z.* Why divorced grandfathers provide grandchild care less often than married grandfathers? // Czech Sociological Review. 2015. Vol. 51, № 5. P. 783—814.
- Knudsen K.* Good grandfathers have a partner // Grandfathers / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 165—181. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Meyer M. H., Kandic A.* Grandparenting in the United States // Innovative Aging. 2017. Vol. 1, № 2. P. 1—10.

- Ortega-Gaspar M., Leeson G., Klein A.* The dynamics of grandfathers: a comparative analysis Mexican and Spanish society // *Research on Ageing and Social Policy*. 2022. Vol. 10, № 2. P. 134—158.
- Tanskanen A. O., Danielsbacka M.* Maternal grandfathers and child development in England: impact on the early years // *Grandfathers* / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 217—228. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Tanskanen A. O., Danielsbacka M., Coall D. A., Jokela M.* Transition to grandparenthood and subjective well-being in older Europeans: a within-person investigation using longitudinal data // *Evolutionary Psychology*. 2019. Vol. 17, № 3. P. 1—12.
- Wild L.* Grandfather involvement and adolescent well-being in South Africa // *Grandfathers* / ed. by A. Buchanan, A. Rotkirch. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 249—256. (Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life).
- Xu Y., Zhang L., Mao S. Y., Zhang S., Peng S. Z., Zhang Q., Wu W. W., Tan X. D.* Sociodemographic determinants of life satisfaction among grandparent caregivers // *Frontiers in Public Health*. 2023. Vol. 11. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2023.1044442>.
- Zanasi F., Sieben I.* Income and educational differences in grandparental childcare: evidence from English grandmothers and grandfathers // *Community, Work and Family*. 2022. № 1. P. 1—20.

References

- Alburez-Gutiérrez, D. (2023) The age of the grandparent has arrived, *The Economist*: Weekly Edition, 12 January.
- Arutiunian, M. Iu. (2012) Izmenenie “institutu babushek”: sotsial’no-psikhologicheskii aspekt [Changing the “institution of grandmothers”: a socio-psychological aspect], *Narodonaselenie*, no. 1, pp. 76—85.
- Bagirova, A. P., Blednova, N. D. (2022) Soderzhanie i rezul’taty praroditel’skogo truda v otsenkakh ural’skikh roditelei [Contents and results of grandparental labour in the assessments of Ural parents], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial’nye nauki, no. 1, pp. 66—73.
- Bai, X., Chen, M., He, R., Xu, T. (2023) Toward an integrative framework of intergenerational coparenting within family systems: a scoping review, *Journal of Family Theory and Review*, vol. 15, no. 1, pp. 78—117.
- Baxter, J. (2022) *Grandparents and Child Care in Australia: (Families in Australia Survey Report)*, Melbourne: Australian Institute of Family Studies.
- Danielsbacka, M., Křenková, L., Tanskanen, A. O. (2022) Grandparenting, health, and well-being: a systematic literature review, *European Journal of Ageing*, vol. 19, pp. 341—368.
- Danielsbacka, M., Tanskanen, A. O. (2016) Grandfather involvement in Finland: impact of divorce, remarriage, and widowhood, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 183—197.
- Demograficheskii ezhegodnik Rossii, 2021: Statisticheskii sbornik (2021)* [Demographic yearbook of Russia, 2021: Statistical collection], Rosstat, Moscow.
- Dzagurova, N. Kh. (2021) Sotsial’naia rol’ babushki v sovremennoi ossetinskoii sem’e [The social role of the grandmother in the modern Ossetian family], *Sotsiologiya*, no. 6, pp. 78—83.

- Gurko, T. A. (2020) Vzaimootnosheniia roditel'ei i vzroslykh detei: poniatiiia dlia analiza [Relationship between parents and adult children: concepts for analysis], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 105—115.
- Hajek, A., König, H. H. (2022) Grandchild care and loneliness among older Europeans: longitudinal evidence from the Survey of Health, Ageing and Retirement in Europe, *International Journal Geriatric Psychiatry*, vol. 37, no. 8, pp. 1—7.
- Hochschild, A. (2000) Global care chains and emotional surplus value, in: Giddens, A., Will, H. (eds), *On the Edge: Globalization and the New Millennium*, London: Sage, pp. 130—146.
- Hubatkova, B., Kreidl, M., Zilincikova, Z. (2015) Why divorced grandfathers provide grandchild care less often than married grandfathers?, *Czech Sociological Review*, vol. 51, no. 5, pp. 783—814.
- Knudsen, K. (2016) Good grandfathers have a partner, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 165—181.
- Kozlova, T. Z. (2016) *Zhiznennye traektorii liudei, lishennykh roditel'skikh prav* [Life trajectories of people deprived of parental rights], Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing.
- Krasnova, O. V. (2000) Babushki v sem'e [Grandmothers in the family], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 108—116.
- Kuramshev, A. V., Kutiavina, E. E., Sud'in, S. A. (2017) Babushka v sisteme vnutrisemeinykh otnoshenii: sotsiologicheskii analiz [Grandmothers in the system of intergenerational relations in the family: sociological analysis], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 70—79.
- Meyer, M. H., Kandic, A. (2017) Grandparenting in the United States, *Innovative Aging*, vol. 1, no. 2, pp. 1—10.
- Ortega-Gaspar, M., Leeson, G., Klein, A. (2022) The dynamics of grandfathers: a comparative analysis Mexican and Spanish society, *Research on Ageing and Social Policy*, vol. 10, no. 2, pp. 134—158.
- Pushkareva, N. L. (1997) *Chastnaia zhizn' russkoï zhenshchiny: nevesta, zhena, ljubovnitsa (X — nachalo XIX v.)* [Private life of a Russian woman: bride, wife, mistress (X — early XIX c.)], Moscow: Ladomir.
- Ruzhze, V. L., Eliseeva, I. I., Kadibur, T. S. (1976) Opyt issledovaniia semeinykh grupp [Experience of research of family group], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 1, pp. 113—120.
- Saraliev, Z. Kh.-M., Sud'in, S. A., Ianak, A. L. (2020) Praroditel'skie otnosheniia v sovremennoï rossiiskoi sem'e: opyt pilotnogo issledovaniia [Grandparental relations in the modern Russian family: the experience of a pilot study], *I Rossiisko-Iranskiï sotsiologicheskii forum: Sbornik tezisev dokladov uchastnikov foruma*, Moskva, 16—18 noiabria 2020 goda, Moscow: Perspektiva, pp. 509—521.
- Sorokin, G. G. (2014) Babushki sovremennoï Rossii [Grandmothers of modern Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 78—80.
- Tanskanen, A. O., Danielsbacka, M. (2016) Maternal grandfathers and child development in england: impact on the early years, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 217—228.
- Tanskanen, A. O., Danielsbacka, M., Coall, D. A., Jokela, M. (2019) Transition to grandparenthood and subjective well-being in older Europeans: a within-person investigation using longitudinal data, *Evolutionary Psychology*, vol. 17, no. 3, pp. 1—12.

- Tikhomirov, S. A. (2017) *Obraz babushki glazami sovremennoï molodëzhi: shtrikhi k portretu* [Image of a grandmother through the eyes of young people: strokes to a portrait], *Kontsept*: Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal, no. 11.
- Wild, L. (2016) Grandfather involvement and adolescent well-being in South Africa, in: Buchanan, A., Rotkirch, A. (eds), *Grandfathers*, Palgrave Macmillan Studies in Family and Intimate Life, London: Palgrave Macmillan, pp. 249—256.
- Xu, Y., Zhang, L., Mao, S. Y., Zhang, S., Peng, S. Z., Zhang, Q., Wu, W. W., Tan, X. D. (2023) Sociodemographic determinants of life satisfaction among grandparent caregivers, *Frontiers in Public Health*, vol. 11, <https://doi.org/10.3389/fpubh.2023.1044442>.
- Zanasi, F., Sieben, I. (2022) Income and educational differences in grandparental childcare: evidence from English grandmothers and grandfathers, *Community, Work and Family*, no. 1, pp. 1—20.
- Zemlianova, E. V., Chumarina, V. Zh. (2018) Otkladyvanie detorozhdeniia rossiiskimi zhenshchinami v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviakh [Births' postponement by women in Russia within modern socio-economic context], *Sotsial'nye aspekty zdorov'ia naseleniia*, no. 6.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 09.08.2023; принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 09.08.2023; accepted for publication 14.08.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 59—73.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 59—73.

Научная статья

УДК 316.354:351/354

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.5

**СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ
МОЛОДОГО ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ
ПЕРЕРАБОТОК**

Людмила Николаевна Захарова,

Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна Саралиева,

Инна Александровна Лангман, Елена Владимировна Сайгина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, zara@fnsn.unn.ru

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования субъективного благополучия молодого женского персонала в условиях переработок и их влияния на качество социального капитала компании. Проанализированы позитивные и негативные последствия сверхурочной работы для общества, компании, сотрудника и его семьи. Субъективное благополучие рассмотрено как эмоциональный регулятор трудовой деятельности. В качестве его показателей изучены индивидуальные организационные ценности, усталость, самооценка состояния нервной и сердечно-сосудистой систем. Переработки, особенно вынужденные, негативно отражаются на субъективном благополучии, но не вызывают желания отказаться от них. Выявлен феномен противоречия между субъективным благополучием и индивидуальными рыночными ценностями. Показано действие механизма становления трудоголизма как альтернативы трудовой вовлеченности.

Ключевые слова: переработки, социальный капитал, женский персонал, молодой возраст, субъективное благополучие, эмоциональный регулятор, стресс, усталость, здоровье, трудоголизм

Для цитирования: Захарова Л. Н., Саралиева З. Х.-М., Лангман И. А., Сайгина Е. В. Субъективное благополучие и организационно-культурные предпочтения молодого женского персонала в условиях переработок // *Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 59—73.*

Original article

SUBJECTIVE WELL-BEING AND ORGANIZATIONAL AND CULTURAL PREFERENCES OF OVERWORKED YOUNG WOMEN

*Lyudmila N. Zakharova, Zaretkhan Kh.-M. Saralieva,
Inna A. Langman, Elena V. Saygina*

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
Russian Federation, zara@fsn.unn.ru

Abstract. The results of an empirical study of the subjective well-being of overworked young women and the impact of overtime on the quality of a company's social capital are presented. The authors analyzed the positive and negative consequences of overtime for society, companies, employees and their families. The respondents were 2,648 employees of digital technology, social production and education companies, 713 of whom were women and 155 boys. It was revealed that about half of the workers voluntarily or involuntarily work overtime. Subjective well-being was considered as an emotional regulator of labor activity. Indicators of subjective well-being include individual organizational values, fatigue, self-assessment of the state of the nervous and cardiovascular systems. It is shown that overwork, especially forced overwork, negatively affects the subjective well-being of young women workers. With the exception of information technology, women overwork more than men and, according to them, receive significantly less overtime pay. These facts confirm the first part of the hypothesis. The second part has not been confirmed. Young women workers who work overtime, despite subjective poor well-being, do not want changes in organizational conditions that allow them not to overwork. Women are dominated by market and adhocracy values. The price, however, is too high. Behind this is a violation of the natural social and role balance in work, personal and family life, a high risk of health loss. The phenomenon of contradiction between subjective well-being and individual market values is revealed. The mechanism of formation of workaholism as an alternative to labor activity is shown.

Key words: overwork, social capital, female staff, young age, subjective well-being, emotional regulator, stress, fatigue, health, workaholism

For citation: Zakharova, L. N., Saralieva, Z. Kh.-M., Langman, I. A., Saygina, E. V. (2023) Sub'ektivnoe blagopoluchie i organizatsionno-kul'turnye predpochteniiia molodogo zhenskogo personala v usloviakh pererabotok [Subjective well-being and organizational and cultural preferences of overworked young women], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 59—73.

Введение

Регулирование рабочего времени является сложной законодательной и управленческой проблемой. Сверхурочная работа, ненормированный рабочий день, определение необходимого рабочего времени на выполнение одной трудовой задачи — это неполный перечень процессов современной трудовой жизни. Сначала в Азии, затем в США и Европе отмечено увеличение сверхурочной работы, систематических переработок персонала [Antorsz et al., 2020; Стрельников и др., 2021; Lou Lu et al., 2022]. Сверхурочная работа наблюдается практически

во всех видах и сферах трудовой занятости — от фрилансеров, временных работников до сотрудников, имеющих постоянное место работы [Стребков, Шевчук, 2019; Цветкова, 2021; Анисимов, 2022; Мигунова, 2023]. Актуальность приобретают вопросы, связанные с влиянием сверхурочной работы на качество социального капитала компаний.

Таблица 1

Последствия переработок сотрудников

Адресат	Позитивные последствия	Негативные последствия
Общество	Улучшение оплаты по кредитным обязательствам, рост финансового благополучия граждан	Рост числа усталых сотрудников, сотрудников с ослабленным здоровьем, с дефектами социальных ролей
Компания	Повышение прибыли без привлечения дополнительного персонала	Внутриорганизационные конфликты, негативные явления среди персонала (презентеизм, невовлеченность сотрудников в трудовую деятельность и организационную жизнь), утрата лояльности сотрудников, скрытое сопротивление менеджерам, трудности управления персоналом, несчастные случаи на производстве, снижение качества труда
Сотрудник	Улучшение финансового положения, моральное поощрение со стороны менеджмента, позиция «героя» компании	Нарушение естественного социально-ролевого баланса трудовой, семейной и частной жизни, утрата мотивации личностного развития, сужение сфер самореализации, обида, огорчение, информационные перегрузки, ухудшение познавательных процессов, в первую очередь утрата любопытства, стресс на рабочем месте и его следствия (моббинг, буллинг, боссинг, выгорание, сексуальные домогательства, психосоматические заболевания, негативное отношение к труду вплоть до полного отвращения, личностная деформация и высокий риск утраты здоровья, суицидальное поведение и даже смерть на рабочем месте)
Семья	Пополнение семейного бюджета	Перенос в семью негативных практик общения в условиях стресса, недостаточное внимание к старшим членам семьи, супругам и детям, разводы, дефекты в социализации детей

Анализируя многочисленные исследования сверхурочной работы, можно систематизировать характер ее последствий для разных адресатов [Huibers et al., 2004; Бодров, 2010; Shafer et al., 2018; Barte et al., 2019; Сорокин и др., 2019;

Ishaq et al., 2021; Kumar et al., 2021; Xingyang et al., 2022; Лурье, 2022; Кумарова, 2022; Измайлова, Климов, 2022; Graf, Antoni, 2023] (табл. 1) и увидеть основные векторы негативных последствий (усталость, стресс, потеря здоровья). Причем усталость тоже является фактором стресса, если человек не восстанавливает свои физические и психологические ресурсы после переработок [Mauss et al., 2021]. Следует отметить, что в 1988 г., когда вышел фундаментальный труд по стрессу на рабочем месте Кэри и Рэйчел Купер и Линн Икер, переработки не входили в перечень факторов организационного стресса [Cooper et al., 1988].

К настоящему времени пришло понимание того, что стресс является закономерной реакцией на переработки. Женщины в существенно большей мере подвержены стрессу в силу половой специфики нейрогуморальных механизмов регуляции [Акимова и др., 2008; Комлева, 2018]. Это делает ситуацию с переработками драматичной, усиливая действие тех жизненных ситуаций, которые определяют социальное неблагополучие женщин (снижение дохода, меньшая оплата труда в сравнении с мужчинами, потеря работы, ухудшение здоровья, внутрисемейные и бытовые конфликты, насилие в отношении женщин) [Говорова, 2020; Об утверждении Национальной стратегии... , 2022: 5].

Все перечисленные проблемы относятся к сфере субъективного благополучия (СБ) человека. Под субъективным благополучием понимается эмоциональная оценка удовлетворенности жизнью в целом или ее конкретными сферами, в том числе трудовой деятельностью. СБ работника рассматривается не только и не столько как гуманистический аспект труда, но как эмоциональный регулятор, обеспечивающий личностную вовлеченность в трудовую деятельность, поскольку участие в ней при действии определенных внутренних и внешних факторов дает подкрепление в виде позитивных чувств. Ключевой составляющей СБ применительно к трудовой деятельности является желание прогрессивных технологических и организационных изменений, а также собственного личностного и профессионального развития на фоне позитивных эмоций, связанных с трудом [Diener et al., 1999; Zakharova et al., 2023]. СБ может быть рассмотрено как социальное действие, по Т. Парсонсу, поскольку является интерактивным феноменом с возможной выраженной активной ролью самого субъекта труда в его достижении [Парсонс, 2000]. СБ имеет сложную системную детерминацию. К основным его детерминантам относятся контекстные факторы в виде организационной культуры, организменные факторы, в число которых входит комплекс характеристик, определяющих состояние здоровья, устойчивость к стрессу, работоспособность. Личностные факторы включают ценности, связанные с трудом, а трудовую мотивацию можно рассматривать и как самостоятельный фактор, и как результат взаимодействия контекстных и организменных факторов.

Собранные данные по последствиям переработок свидетельствуют о том, что сверхурочная работа ведет к переживанию скорее субъективного неблагополучия, чем благополучия, и, следовательно, к ослаблению трудовой мотивации.

В России проблема переработок является практически не изученной, хотя ее актуальность не вызывает сомнений применительно к социологическому анализу трудовой жизни гендерных и разновозрастных групп населения. Молодой

женский персонал не исключение, более того, для него проблема обостряется тем, что молодость — это возраст не только трудовой деятельности, но и самоопределения в иных сферах жизни, активного личностного развития.

Гипотезой исследования является предположение о том, что комплекс социально-психологических и психофизиологических коррелятов переработок существенно снижает уровень СБ молодых женщин и вызывает их неприятие, желание изменить характеристики организационного контекста на более мягкие, без управленческих практик использования сверхурочного рабочего времени.

Были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Как оценивается субъективное благополучие молодыми женщинами с переработками в сравнении с оценкой СБ молодыми женщинами без переработок и молодыми сотрудниками — мужчинами?

2. Какие ценности как предикторы поведения типичны для молодых женщин в компаниях, практикующих и не практикующих переработки?

3. Каково влияние на СБ контекстных, личностных и организменных факторов?

4. Как СБ связано с отношением к труду?

Цель исследования — выявление специфики СБ как эмоционального регулятора трудовой деятельности молодого женского персонала.

Всего в исследовании приняли участие 2648 респондентов — сотрудников компаний, занимающихся информационными технологиями, производственной деятельностью, организаций социальной сферы, а также учителей средних и старших классов общеобразовательных школ. В статье представлены данные по молодому персоналу (713 женщин и 155 мужчин).

В ходе исследования использовалась авторская анкета оценки СБ [Захарова и др., 2019], а также метод диагностики организационной культуры и организационных предпочтений К. Камерона и Р. Куинна [Cameron, Quinn, 2011].

В число показателей СБ вошли индивидуальные ценности организационного развития, самооценка здоровья, состояния сердечно-сосудистой и нервной систем как наиболее подверженных влиянию стресса, усталость от трудовой деятельности.

Результаты и их анализ

В таблице 2 представлены результаты исследования переработок в разных сферах занятости.

Можно видеть, что примерно половина персонала перерабатывает. Временной диапазон переработок широк, почти каждый десятый трудится сверхурочно больше чем 20 ч в неделю. Молодые женщины, за исключением сотрудниц ИТ-сферы, перерабатывают существенно больше, чем мужчины, особенно женщины-учительницы. Феномен переработок представлен настолько явно, что научный и практический интерес изучения его влияния на субъективное благополучие не вызывает сомнения.

Таблица 2

Переработки у молодого персонала в разных сферах трудовой деятельности, %

Сфера	Весь персонал, участвующий в переработках	Женщины			Мужчины					
		Диапазон переработанных часов в неделю								
	До 10	10— 20	От 20	До 35	36— 54	От 55	До 35	36— 59	От 60	
Информационные технологии	47	66	26	8	33	53	14	48	48	4
Производство	51	75	15	10	45	45	10	33	54	13
Социальная деятельность	56	65	26	9	47	47	6	28	67	5
Среднее образование	65	18	52	30	35	52	20	25	54	21

Данные таблиц 3 и 4 позволяют сравнить СБ молодых женщин без переработок и СБ женщин с переработками в разных сферах трудовой деятельности, а также СБ женщин и мужчин одного возраста.

Таблица 3

Субъективное благополучие молодого персонала,
не участвующего в переработках

Сфера	Пол	Показатели субъективного благополучия		
		СС	НС	У
Информационные технологии	ж	1.6	0.3	5.7
	м	1.4	0.9	5.3
	U	—	—	—
Производство	ж	2.0	1.3	5.5
	м	2.3	1.7	3.3
	U	—	—	**
Социальная деятельность	ж	1.5	0.7	5.8
	м	1.1	1.1	5.6
	U	T	*	—
Среднее образование	ж	2.1	2.3	6.5
	м	2.5	2.4	5.7
	U	—	—	*

Примечания. СС — самооценка состояния сердечно-сосудистой системы; НС — самооценка состояния нервной системы; У — усталость от трудовой деятельности; U — статистическая значимость различий по критерию Манна — Уитни; * — $p \leq 0.05$; ** — $p \leq 0.01$; T — тенденция; — — статистически значимые различия отсутствуют. Состояние сердечно-сосудистой и нервной систем оценивалось в интервале от -5 до +5 баллов; усталость — от 0 до 10 баллов.

Таблица 4

**Характер переработок у молодого персонала
 и его субъективное благополучие**

Сфера	Пол	Переработки как естественное продолжение трудовой деятельности (добровольные)					Вынужденные переработки				
		П	В	СС	НС	У	П	В	СС	НС	У
Информационные технологии	ж	3.5	2.5	+3.5	+1.0	+6.5	7.3	1.1	-0.3	-1.3	+7.0
	м	5.0	4.5	+0.5	+1.5	+6.5	7.9	2.8	+1.0	+0.7	+7.1
	U	*	*	*	-	-	-	*	*	*	-
Промышленность	ж	5.5	4.0	+3.0	+2.0	+5.5	11.2	1.5	+3.3	-0.7	+7.0
	м	4.0	3.7	+3.2	+2.0	+6.0	8,0	2.0	+3.3	+2.3	+6.3
	U	*	-	-	-	-	*	T	-	*	T
Социальная деятельность	ж	5.5	2.3	+3.9	+1.0	+6.9	12.9	0.9	+1.9	-0.6	+9.0
	м	4.5	3.8	+3.0	0.0	+5.0	7.6	2.0	+2.0	+0.4	+6.6
	U	*	*	-	-	*	**	*	-	*	*
Среднее образование	ж	5.5	2.1	+3.3	+1.0	+7.1	12.6	0.5	+1.4	-0.5	+9.0
	м	4.0	3.2	+3.2	+2.1	+5.5	8.9	1.1	+2.0	+1.2	+7.1
	U	*	*	-	*	*	*	T	T	*	*

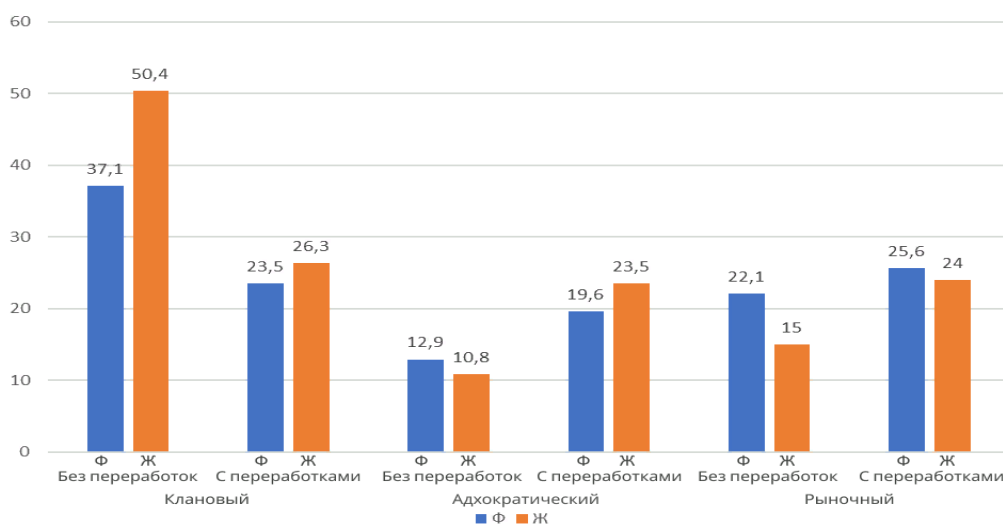
Примечания. П — переработки, ч/неделя, В — вознаграждение, баллы от 0 до 5 (см. также примечания к табл. 3).

Восприятие переработок зависит от их продолжительности. Переработки, составляющие в среднем 3.5—5.5 ч в неделю, воспринимаются как естественное продолжение трудовой деятельности; переработки, превышающие в среднем 7.3 ч в неделю, — как вынужденные. Вознаграждение за эти переработки оценивается персоналом статистически значимо ниже ($p \leq 0.05$), чем за добровольные переработки. Переработки молодых женщин более продолжительны, чем переработки мужчин, в производственной и социальной сферах различия достигают 30—40 %. Вознаграждение женщинами воспринимается как существенно меньшее, чем у мужчин. Вынужденные переработки порождают более высокий уровень усталости. При добровольных переработках диапазон усталости в среднем

составляет 5.5—6.9 балла из 10 максимально возможных, при вынужденных — 6.6.—9.0 балла, у женщин, как правило, усталость проявляется больше, чем у мужчин. Женщинами без подработок усталость оценивается в интервале 5.5—5.8 балла, т. е. добровольные переработки не повышают существенно субъективно ощущаемую усталость, по-видимому, из-за небольшого временного интервала, который к тому же оплачивается. Данные о восприятии состояния сердечно-сосудистой и нервной систем показывают, что вынужденные подработки вызывают крайне неблагоприятное самочувствие у молодых женщин. Показатели состояния нервной системы лежат в основном в отрицательной области при том, что у женщин с добровольными и у мужчин с любыми переработками показатели положительные. Таким образом, вынужденные переработки, особенно продолжительные, оказывают выраженное неблагоприятное влияние на СБ молодых женщин.

Подтверждается первая часть гипотезы. Уровень СБ молодых женщин, работающих сверхурочно, существенно ниже, чем у их сверстниц, не имеющих переработок. Но желают ли женщины изменить сложившиеся условия работы, сделать их более мягкими, отказаться от сверхурочной работы?

Как показывают данные, представленные на рисунке, молодые женщины совсем не стремятся прекратить переработки, даже вынужденные, которые пагубно сказываются на их самочувствии и здоровье, забирают у них личное время.

Оценка молодым женским персоналом
(с вынужденными переработками и без переработок)
сложившейся организационной культуры (ОК),
их организационно-культурные предпочтения, %:
Ф — фактический, сложившийся компонент ОК,
Ж — желательная выраженность компонента ОК

Привлекает внимание тот факт, что компании, практикующие переработки, отличаются по характеристикам организационной культуры (ОК). В них важнейший в современных условиях компонент ОК — адхократический — представлен

статистически значимо сильнее, чем в компаниях без переработок: 19.6 против 12.9 %, $p \leq 0.05$. И молодой женский персонал желает усилить адхократический компонент ОК до 23.6 %, в то время как персонал компаний, не практикующих переработки, желает снизить его присутствие хотя и незначительно, но все же вполне заметно. Молодой женский персонал, трудящийся сверхурочно, к тому же вынужденно, демонстрирует личную приверженность инновационным ценностям.

Примерно такая же ситуация сложилась вокруг рыночного компонента ОК. Он более выражен в компаниях, где практикуются переработки: 25.6 против 22.1 %. Различия представлены на уровне тенденции, но главное состоит в том, что персонал без переработок желает статистически значимо снизить присутствие рыночного компонента в ОК до 15.0 % ($p \leq 0.01$). В компаниях, использующих сверхурочный труд, желание женщин снизить присутствие рыночного компонента укладывается в размер статистической погрешности (на 1.6 %). Таким образом, социальный капитал молодого женского персонала демонстрирует высокое качество на уровне индивидуальных организационных ценностей. Эти факты хорошо согласуются с разным отношением к клановому компоненту ОК. Молодые женщины без практики сверхурочной работы трудятся в компаниях с выраженным клановым компонентом, где организационные ценности сосредоточены в зоне поддержания сложившихся хороших отношений. Это объясняет высокий уровень СБ в этих компаниях: не только отсутствие переработок, но и организационные ценности на стороне сотрудниц. Более того, они желают статистически значимо усилить клановый компонент в ОК до абсолютного максимума — с 37.1 до 50.4 % ($p \leq 0.05$). Совершенно другая ситуация в компаниях с вынужденными переработками. Клановый компонент там присутствует в значительно меньшей мере, и сотрудницы хотели бы его усилить, но в существенно меньшем диапазоне: с 23.5 до 26.3 %, т. е. на уровне некоторой тенденции.

Таким образом, молодой женский персонал компаний, в которых не практикуются переработки, трудится и желает трудиться в ОК кланового типа, а персонал со сверхурочной работой трудится и желает продолжать трудиться в гармоничной ОК, причем усиливая уровень инновационности. Можно выдвинуть предположение, что персонал компаний с клановой ОК не имел возможности повысить свое финансовое благополучие за счет переработок и не испытал ощущения своей выносливости, способности работать, несмотря на действие неблагоприятных факторов. Персонал в компаниях со сверхурочной работой видит не только хорошие финансовые перспективы, но и поддержку менеджмента, возлагает надежды на то, что внедрение инноваций сделает работу менее утомительной.

Следовательно, гипотеза подтвердилась лишь частично. Сверхурочная работа снижает субъективное благополучие, но не вызывает желания от нее отказаться. Наоборот, формируются и укрепляются ценности рыночного компонента организационной культуры, открывающие широкие возможности сверхурочного труда. В этом противоречии между снижением СБ в трудовой деятельности и росте личной значимости рыночных ценностей усматривается социальный механизм формирования трудоголизма вместо трудовой вовлеченности. В феномене трудоголизма присутствует, как и в любой зависимости, опасность

потери контроля над значимыми социальными связями, поддержанием физического и психического здоровья. Феномены превращения позитивных тенденций в негативные отмечались в исследованиях социального капитала компаний, но пока не анализировались [Почебут и др., 2021]. Такие превращения нежелательны для сотрудников и опасны для развития компании, поэтому нуждаются в специальном изучении. Трудоголизм может быть рассмотрен как негативная альтернатива трудовой вовлеченности, поддерживаемая менеджментом, особенно трансформационным, но закономерно снижающая качество социального капитала компании [Andreassen et al., 2007; Mariappanadar, Aust, 2017; Di Stefano, Gaudiino, 2019; Endriulaitienė, Morkevičiūtė, 2020; Afota et al., 2021].

Выводы

1. Значительная часть молодого женского персонала существенно перерабатывает, добровольно или вынужденно, как правило, больше, чем мужчины, получая за переработки, по его оценке, более низкую оплату.

2. Длительные переработки воспринимаются молодым женским персоналом как вынужденные и недостаточно оплачиваемые. В процессе труда с такими переработками развивается состояние сильной усталости, высоким нагрузкам подвергаются сердечно-сосудистая и нервная системы, что вызывает состояние субъективного неблагополучия.

3. Переработки обладают свойством вовлекать молодой женский персонал. Женщины не стремятся прекратить даже вынужденные переработки. У них формируются ценности, характерные для рыночной организационной культуры, в формате которой они могут и много перерабатывать, и существенно больше получать за свой труд. Можно видеть возникновение феномена трудоголизма, отмеченного исследователями переработок в азиатских странах. Он ведет к дисбалансу социальных ролей молодых женщин в ущерб в первую очередь семейным и частной жизни.

Список источников

- Акимова Е. В., Смазнов В. Ю., Каюмова М. М., Гафаров В. В., Кузнецов В. А.* Риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний в Тюменской когорте в зависимости от социального градиента // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2008. № 6. С. 6—9.
- Анисимов Р. И.* Рабочее время и социальные гарантии прекариев: (опыт сравнительного анализа) // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 100—111.
- Бодров В. А.* Развитие учения о профессиональном утомлении человека. Ч. 1: Категория «утомление» в системе представлений о функциональном состоянии и деятельности человека // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 3. С. 46—57.
- Говорова Н. В.* Рынок Европейского союза в цифровую эпоху: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 30—41.
- Захарова Л. Н., Саралиева З. Х., Леонова И. С., Заладина А. С.* Усталость как показатель социально-психологического возраста персонала // Системная психология и социология. 2019. № 2. С. 36—52.

- Измайлова С. А., Климов А. Д. Проблемы мотивации персонала при синдроме профессионального выгорания // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 5. С. 407—414.
- Комлева А. А. Отличия реагирования на стресс взрослых мужчин и женщин // Приложение международного научного журнала «Вестник психофизиологии». 2018. № 1. С. 109—119.
- Лурье А. Ж. Новый способ диагностирования синдромов хронической усталости и эмоционального выгорания с помощью 3D-тестирования // Лечащий врач. 2022. Т. 25, № 4. С. 14—18.
- Мигунова Ю. В. Современные проблемы совершенствования условий труда: (по материалам социологического опроса в Республике Башкортостан) // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 3. С. 29—33.
- Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/4> (дата обращения: 20.05.2023).
- Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академ. проект, 2018. 435 с.
- Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В., Гуриева С. Д. Противоречивость социально-психологических эффектов консолидации социального капитала организации // Организационная психология. 2021. Т. 11, № 2. С. 8—24.
- Сорокин Г. А., Чистяков Н. Д., Сулов В. Л. Влияние усталости и переутомления на общую заболеваемость работников // Медицина труда и промышленная экология. 2019. Т. 59, № 8. С. 487—501.
- Стребков Д. О., Шевчук А. В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и занятостью фрилансеров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 86—102.
- Стрельников И. А., Минакова Е. В., Ратникова В. И., Стрельникова М. В. Актуальные проблемы регулирования рабочего времени в Японии и России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3. С. 255—260.
- Цветкова Г. А. Рабочее время: опыт социально-исторического анализа // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2021. № 4. С. 80—89.
- Afota M.-C., Robert V., Vandenberghe C. The interactive effect of leader-member exchange and psychological climate for overwork on subordinate workaholism and job strain // European Journal of Work and Organizational Psychology. 2021. Vol. 30, № 4. P. 495—509.
- Andreassen C. S., Ursin H., Eriksen H. R. The relationship between strong motivation to work, «workaholism», and health // Psychology & Health. 2007. Vol. 22, № 5. P. 615—629.
- Antosz P., Rembiasz T., Verhagen H. Employee shirking and overworking: modelling the unintended consequences of work organization // Ergonomics. 2020. Vol. 63, iss. 8. P. 997—1009.
- Barte J. C. M., Nieuwenhuys A., Geurts S. A. E., Kompier M. A. J. Motivation counteracts fatigue-induced performance decrements in soccer passing performance // Journal of Sports Sciences. 2019. Vol. 37, iss. 10. P. 1189—1196.
- Cameron K. S., Quinn R. E. Diagnosing and Changing Organizational Culture Based on the Competing Values Framework. San Francisco (CA): Jossey-Bass, 2011. 259 p.
- Cooper C., Cooper R., Eaker L. Living with Stress. London: Penguin Books, 1988. 254 p.
- Diener E., Suh E. M., Lucas R. E., Smith H. L. Subjective well-being: three decades of progress // Psychological Bulletin. 1999. Vol. 125, № 2. P. 276—302.

- Di Stefano G., Gaudiino M.* Workaholism and work engagement: how are they similar? How are they different: a systematic review and meta-analysis // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 2019. Vol. 28, № 3. P. 329—347.
- Endriulaitienė A., Morkevičiūtė M.* The unintended effect of perceived transformational leadership style on workaholism: the mediating role of work motivation // *The Journal of Psychology*. 2020. Vol. 154, № 6. P. 446—465.
- Graf B., Antoni C. H.* Drowning in the flood of information: a meta-analysis on the relation between information overload, behavior, experience, and health and moderating factors // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 2023. Vol. 32, № 2. P. 173—198.
- Huibers M. J. H., Bleijenberg G., van Amelsvoort L. G. P. M., Beurskens A. J. H. M., van Schayck C. P., Bazelmans E., Knottnerus A. J.* Predictors of outcome in fatigued employees on sick leave. Results from a randomised trial // *Journal of Psychosomatic Research*. 2004. Vol. 57. P. 443—449.
- Ishaq E., Bashir S., Khan A. K., Hassan M. M., Zakariya R.* Epistemic curiosity and perceived workload: a moderated mediation model of achievement striving and overwork climate // *The International Journal of Human Resource Management*. 2021. Vol. 32, № 18. P. 3888—3911.
- Kumar S., Rauf F. H. A., Rathnasekara H.* Working to help or helping to work? Work-overload and allocentrism as predictors of organizational citizenship behaviours // *The International Journal of Human Resource Management*. 2021. Vol. 32, № 13. P. 2807—2828.
- Luo Lu, Chun Yi Chou, Cooper C. L.* Personal and social resources in coping with long hours of the Chinese work condition: the dual roles of detachment and social motivation // *The International Journal of Human Resource Management*. 2022. Vol. 33, № 8. P. 1606—1640.
- Mariappanadar S., Aust I.* The dark side of overwork: an empirical evidence of social harm of work from a sustainable HRM perspective // *International Studies of Management & Organization*. 2017. Vol. 47, № 4. P. 372—387.
- Mauss D., Volmer-Thole M., Herr R., Bosch J. A., Fischer J. E.* Stress at work is associated with intimate media thickness in older male employees, independent of other sources of stress perception // *Stress*. 2021. Vol. 24, № 4. P. 450—457.
- Shafer E. F., Kelly E. L., Orfeu M. O. M., Berkman L. F.* Partners' overwork and individuals' wellbeing and experienced relationship quality // *Community, Work & Family*. 2018. Vol. 21, № 4. P. 410—428.
- Xingyang Lv, Yiyu Ji, Xinli Que, Tao Qing, Yang Yang.* Dual-squeeze effect: how job demands fuel overwork and its consequences in the context of hospitality // *Current Issues in Tourism*. 2022. Vol. 26, № 3. P. 1—19.
- Zakharova L., Saraliev Z., Leonova I.* Subjective well-being at the workplace as a social action: opportunities for management and self-management // *Happiness and Wellness — Biopsychosocial and Anthropological Perspectives* / ed. by F. Irtelli, F. Gabrielli. New York: IntechOpen, 2023. P. 299—328.

References

- Afota, M.-C., Robert, V., Vandenberghe, C. (2021) The interactive effect of leader-member exchange and psychological climate for overwork on subordinate workaholism and job strain, *European Journal of Work and Organizational Psychology*, vol. 30, no. 4, pp. 495—509.
- Akimova, E. V., Smaznov, V. Iu., Kaiumova, M. M., Gafarov, V. V., Kuznetsov, V. A. (2008) Risk smerti ot serdechno-sosudistykh zaboolevanii v Tiumenskoj kogorte v zavisimosti

- ot sotsial'nogo gradienta [Risk of death from cardiovascular diseases in the Tyumen cohort depending on the social gradient], *Problemy sotsial'noi gigieny, zdavookhraneniia i istorii meditsiny*, no. 6, pp. 6—9.
- Andreassen, C. S., Ursin, H., Eriksen, H. R. (2007) The relationship between strong motivation to work, “workaholism”, and health, *Psychology & Health*, vol. 22, no. 5, pp. 615—629.
- Anisimov, R. I. (2022) Rabochee vremia i sotsial'nye garantii prekariev: (Opyt sravnitel'nogo analiza) [Working hours and social guarantees of precariae: (Experience of comparative analysis)], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 11, pp. 100—111.
- Antosz, P., Rembiasz, T., Verhagen, H. (2020) Employee shirking and overworking: modelling the unintended consequences of work organization, *Ergonomics*, vol. 63, iss. 8, pp. 997—1009.
- Barte, J. C. M., Nieuwenhuys, A., Geurts, S. A. E., Kompier, M. A. J. (2019) Motivation counteracts fatigue-induced performance decrements in soccer passing performance, *Journal of Sports Sciences*, vol. 37, iss. 10, pp. 1189—1196.
- Bodrov, V. A. (2010) Razvitie ucheniia o professional'nom utomlenii cheloveka, pt. 1: Kategoriiia “utomlenie” v sisteme predstavlenii o funktsional'nom sostoianii i deiatel'nosti cheloveka [Development of theory of professional fatigue, pt. 1: The category “fatigue” in the system of ideas about the functional state and human activity], *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 31, no. 3, pp. 46—57.
- Cameron, K. S., Quinn, R. E. (2011) *Diagnosing and Changing Organizational Culture Based on the Competing Values Framework*, San Francisco, CA: Jossey-Bass.
- Cooper, C., Cooper, R., Eaker, L. (1988) *Living with Stress*, London: Penguin Books.
- Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., Smith, H. L. (1999) Subjective well-being: three decades of progress, *Psychological Bulletin*, vol. 125, no. 2, pp. 276—302.
- Di Stefano, G., Gaudiino, M. (2019) Workaholism and work engagement: how are they similar? How are they different?: A systematic review and meta-analysis, *European Journal of Work and Organizational Psychology*, vol. 28, no. 3, pp. 329—347.
- Endriulaitienė, A., Morkevičiūtė, M. (2020) The unintended effect of perceived transformational leadership style on workaholism: the mediating role of work motivation, *The Journal of Psychology*, vol. 154, no. 6, pp. 446—465.
- Govorova, N. V. (2020) Rynok Evropeiskogo soiuza v tsifrovuiu epokhu: gendernyi aspect [The European union market in the digital age: gender features], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 30—41.
- Graf, B., Antoni, C. H. (2023) Drowning in the flood of information: a meta-analysis on the relation between information overload, behavior, experience, and health and moderating factors, *European Journal of Work and Organizational Psychology*, vol. 32, no. 2, pp. 173—198.
- Huibers, M. J. H., Bleijenberg, G., van Amelsvoort, L. G. P. M., Beurskens, A. J. H. M., van Schayck, C. P., Bazelmans, E., Knottnerusc, A. J. (2004) Predictors of outcome in fatigued employees on sick leave. Results from a randomised trial, *Journal of Psychosomatic Research*, vol. 57, pp. 443—449.
- Ishaq, E., Bashir, S., Khan, A. K., Hassan, M. M., Zakariya, R. (2021) Epistemic curiosity and perceived workload: a moderated mediation model of achievement striving and overwork climate, *The International Journal of Human Resource Management*, vol. 32, no. 18, pp. 3888—3911.
- Izmailova, S. A., Klimov, A. D. (2022) Problemy motivatsii personala pri sindrome professional'nogo vygoraniia [Problems of staff motivation in professional burnout syndrome], *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, no. 5, pp. 407—414.
- Komleva, A. A. (2018) Otlichiia reagirovaniia na stress vzroslykh muzhchin i zhenshchin [Differences in response to stress in adult men and women], *Prilozhenie mezhdunarodnogo nauchnogo zhurnala “Vestnik psikhofiziologii”*, no. 1, pp. 109—119.

- Kumar, S., Rauf, F. H. A., Rathnasekara, H. (2021) Working to help or helping to work? Work-overload and allocentrism as predictors of organizational citizenship behaviours, *The International Journal of Human Resource Management*, vol. 32, no. 13, pp. 2807—2828.
- Luo, Lu, Chun, Yi Chou, Cooper, C. L. (2022) Personal and social resources in coping with long hours of the Chinese work condition: the dual roles of detachment and social motivation, *The International Journal of Human Resource Management*, vol. 33, no. 8, pp. 1606—1640.
- Lur'e, A. Zh. (2022) Novyi' sposob diagnostirovaniia sindromov khronicheskoi' ustalosti i' emotsional'nogo vygoraniia s pomoshch'iu 3D-testirovaniia [A new way to diagnose syndromes of chronic fatigue and emotional burnout with the help of 3D testing], *Lechashchii' vrach*, vol. 25, no. 4, pp. 14—18.
- Mariappanadar, S., Aust, I. (2017) The dark side of overwork: an empirical evidence of social harm of work from a sustainable HRM perspective, *International Studies of Management & Organization*, vol. 47, no. 4, pp. 372—387.
- Mauss, D., Volmer-Thole, M., Herr, R., Bosch, J. A., Fischer, J. E. (2021) Stress at work is associated with intima media thickness in older male employees, independent of other sources of stress perception, *Stress*, vol. 24, no. 4, pp. 450—457.
- Migunova, Iu. V. (2023) Sovremennye problemy sovershenstvovaniia uslovi' truda: (Po materialam sotsiologicheskogo oprosa v Respublike Bashkortostan) [Modern problems of improving working conditions: (Based on the materials of a sociological survey in the Republic of Bashkortostan)], *Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika*, no. 3, pp. 29—33.
- Parsons, T. (2018) *O strukture sotsial'nogo deistviia* [On the structure of social action], Moscow: Akademicheskii' proekt.
- Pochebut, L. G., Chiker, V. A., Volkova, N. V., Gurieva, S. D. (2021) Protivorechivost' sotsial'no-psikhologicheskikh' effektov konsolidatsii sotsial'nogo kapitala organizatsii [Inconsistency of social-psychological effects of organizational social capital consolidation], *Organizatsionnaia psikhologiia*, vol. 11, no. 2, pp. 8—24.
- Shafer, E. F., Kelly, E. L., Orfeu, M. O. M., Berkman, L. F. (2018) Partners' overwork and individuals' wellbeing and experienced relationship quality, *Community, Work & Family*, vol. 21, no. 4, pp. 410—428.
- Sorokin, G. A., Chistiakov, N. D., Suslov, V. L. (2019) Vliianie ustalosti i pereutomleniia na obshchuiu zabolevaemost' rabotnikov [Influence of fatigue and overwork on the general morbidity of workers], *Medsina truda i promyshlennaia ekologiia*, vol. 59, no. 8, pp. 494—501.
- Strebkov, D. O., Shevchuk, A. V. (2019) Lovushka gibkoi' zaniatosti: kak nestandardnyi' grafik raboty vliiaet na balans mezhdu rabotoi' i zaniatost'iu frilanserov [The trap of flexible work schedule: how unusual working patterns influence the work-life balance of freelancers], *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 3, pp. 86—102.
- Strel'nikov, I. A., Minakova, E. V., Ratnikova, V. I., Strel'nikova, M. V. (2021) Aktual'nye problemy regulirovaniia rabochego vremeni v Iaponii i Rossii [Topical issues of regulation of working time in Japan and Russia], *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, no. 3, pp. 255—260.
- Tsvetkova, G. A. (2021) Rabochee vremia: opyt sotsial'no-istoricheskogo analiza [Working hours: experience of socio-historical analysis], *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta, seriia Filosofii. Sotsiologiia. Iskuststvedenie*, no. 4, pp. 80—89.

- Xingyang, Lv, Yiyu, Ji, Xinli, Que, Tao, Qing, Yang, Yang (2022) Dual-squeeze effect: how job demands fuel overwork and its consequences in the context of hospitality, *Current Issues in Tourism*, vol. 26, no. 3, pp. 1—19.
- Zakharova, L., Saralievа, Z., Leonova, I. (2023) Subjective well-being at the workplace as a social action: opportunities for management and self-management, in: Irtelli, F., Gabrielli, F. (eds), *Happiness and Wellness — Biopsychosocial and Anthropological Perspectives*, New York: IntechOpen, pp. 299—328.
- Zakharova, L. N., Saralievа, Z. Kh., Leonova, I. S., Zaladina, A. S. (2019) Uсталost' kak pokazatel' sotsial'no-psikhologicheskogo vozrasta personalа [Fatigue as an indicator of the socio-psychological age of personnel], *Sistemaia psikhologiya i sotsiologiya*, no. 2, pp. 36—52.

Статья поступила в редакцию 07.06.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 19.06.2023.

The article was submitted 07.06.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 19.06.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Захарова Людмила Николаевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии управления, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, zlnnnov@mail.ru (Dr. Sc. (Psychology), Professor, Head of the Department of Management Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна — доктор исторических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, zara@fsn.unn.ru (Dr. Sc. (History), Professor at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Лангман Инна Александровна — аспирантка кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, tyva2772@gmail.com (Post-graduate student at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Сайгина Елена Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, докторант кафедры общей социологии и социальной работы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, jara777@mail.ru (Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department of Management Psychology, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 74—85.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 74—85.

Научная статья

УДК 316.356.2

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.6

**КОНЦЕПЦИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕНЩИН
ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В БРАКЕ**

*Татьяна Максимовна Краснянская¹, Валерий Геннадьевич Тылец²,
Владимир Вячеславович Иохвидов³*

¹ Московский гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, ktm8@yandex.ru

² Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

³ Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки),
г. Ессентуки, Россия

Аннотация. Целью исследования выступило изучение концепций личной безопасности женщин при разных типах их финансового поведения в браке. Выявлено 4 типа таких концепций: взаимовыгодная, альтруистическая, эмпатическая и толерантная. Финансовое поведение женщины в семье объясняется двумя основными факторами — финансовой свободой и финансовой интернальностью. Концепция взаимовыгодной безопасности согласуется с финансовой свободой и интернальностью, концепция альтруистической безопасности — с финансовой интернальностью и зависимостью, концепция эмпатической безопасности — с финансовой свободой и экстернальностью, концепция толерантной безопасности — с финансовой зависимостью и экстернальностью.

Ключевые слова: финансовое поведение, концепция личной безопасности, женщина, брак, семья, финансовая свобода, финансовая интернальность

Для цитирования: Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Концепции личной безопасности женщин при разных типах финансового поведения в браке // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 74—85.

Original article

CONCEPTS OF WOMEN'S PERSONAL SECURITY IN DIFFERENT TYPES OF FINANCIAL BEHAVIOR IN MARRIAGE

*Tatyana M. Krasnyanskaya*¹, *Valery G. Tylets*², *Vladimir V. Iokhvidov*³

¹ Moscow University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation, ktm8@yandex.ru

² Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

³ Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki,
Essentuki, Russian Federation

Abstract. The purpose of the research presented in the article was to study the concepts of personal security of women with different types of their financial behavior in marriage. The methods of content analysis, subjective scaling, and expert evaluation were used. The respondents were 100 married women aged 25 to 50 years living in megacities, cities and small towns in Russia. It has been established that there is a sufficient variability in the concepts of personal security of women in marriage (the concept of mutually beneficial, altruistic, empathic and tolerant securities) in Russian society. The parameters of financial behavior in the family that are significant for women have been identified, which cover the following aspects of cash flow: earnings (“voluntary choice of employee/dependent status”, “distributed responsibility for earning money”, “completeness of money receipt in the family”), distribution and control (“consistency of financial distribution”, “mandatory financial report”), spending (“independence of spending”, “transparency of spending”), accumulation (“equality of contribution to savings”). These parameters are explained by two factors — financial freedom and financial internality. The concept of mutually beneficial security is consistent with financial freedom and internality; the concept of altruistic security is consistent with financial internality and dependence; the concept of empathic security is consistent with financial freedom and externality; the concept of tolerant security is consistent with financial dependence and externality. The obtained results have prognostic and interpretative potential of practical application in providing psychological assistance to women in marriage, and have prospects for further scientific development of the problem.

Key words: financial behavior, personal security concept, woman, marriage, family, financial freedom, financial internality

For citation: Krasnyanskaya, T. M., Tylets, V. G., Iokhvidov, V. V. (2023) Kontseptsii lichnoy bezopasnosti zhenshchin pri raznykh tipakh finansovogo povedeniia v brake [Concepts of women's personal security in different types of financial behavior in marriage], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 74—85.

Введение

Проблемы безопасности остаются актуальными априори для всех сфер жизни человека и общества. Семья в этом смысле не является исключением. Ее безопасность в целом и психологическая безопасность в частности рассматриваются на сегодняшний день как важный фактор социальной безопасности [Ахмадеева, 2020]. Между тем сама семья, представляя собой уникальный в каждом случае сплав различных обычаев и традиций, остается чрезвычайно уязвимым

элементом общественной организации [Кабанова, 2022]. Малейшие структурные и функциональные нарушения семьи негативно отражаются на психологической безопасности ее членов, и прежде всего детей [Пономарева, Азарова, 2018; Широкая, Новикова, 2021; Корягина и др., 2022]. Определенные риски распространяются и на сферу брачно-супружеских отношений, являющуюся неотъемлемой частью семьи [Кабанова, 2020]. Исходя из имеющихся данных [Киселева, 2020; Одарущенко и др., 2021], особой уязвимостью в силу своих особенностей может обладать женщина.

Постановка задачи / выдвижение гипотезы

Женщина, реализуя в семейном пространстве комплекс, как минимум, хозяйственных, воспитательных, психотерапевтических функций, испытывает значительные нагрузки, подвергая угрозе ее психологическое и физическое благополучие, т. е. безопасность. Наименее изученным при этом остается ее финансовое поведение, что определило выбор проблемы нашего исследования — психологические предикторы женской финансовой активности в браке.

Финансовое поведение женщины в браке представляет сложный феномен поведенческой активности по получению, распределению и расходованию денег, детерминируемый рядом объективных и субъективных факторов [Талер, 2017]. Ведущую роль среди них играет ментальная сфера женщины, формирующаяся на базе отношений в родительской семье, супружеских отношений, общесоциальных, этнонациональных, культурных стереотипов и др. [Гагарина, 2021].

В трудных, напряженных ситуациях, требующих адаптивных и защитных действий, актуализируется концепция личной безопасности их субъектов [Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2018]. Имеются данные, согласно которым концепция личной безопасности определяет поведение человека в определенном классе ситуаций, согласно его субъектным и средовым особенностям [Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2019].

Вероятно, и в основе финансового поведения женщины в браке может лежать ее концепция личной безопасности как детерминанта интернальности и диапазона свободы в соответствующей сфере. Данное предположение выступило *основной гипотезой* предлагаемого исследования.

Цель статьи — изучение концепций личной безопасности женщин при разных типах их финансового поведения в браке.

Задачи исследования: 1) выявление основных параметров финансового поведения женщины в браке и на их основе его типов; 2) установление наиболее актуальных для современной женщины концепций личной безопасности в семье; 3) изучение особенностей концепций личной безопасности в зависимости от типа финансового поведения женщины в семье.

Методы исследования

Исследование носило поисковый, междисциплинарный характер и прошло в два этапа.

Ориентировочный этап предполагал поисковую работу в социальных сетях с целью сбора ориентировочных материалов по проблематике исследования.

С привлечением экспертов ($n = 5$, психологи, специализирующиеся в области семьи и брака, владеющие методом контент-анализа, с профессиональным стажем от 10 лет) по текстам, представленным на «женских» сайтах, выявлялись:

— устойчивые выражения, используемые женским контингентом пользователей для обозначения своего кредо в браке; на их материале были выделены выражения, содержащие стратегии обеспечения защищенности, благополучия, т. е. выражающие квинтэссенцию личной безопасности (данные выражения далее рассматривались как интегральная суть концепций личной безопасности респонденток);

— значимые для современных женщин параметры финансового поведения в браке (последующий анализ позволил выявить среди них наиболее распространенные и эмоционально насыщенные для построения актуальной типологии финансового поведения женщин в браке).

На основном этапе материалы, полученные на ориентировочном этапе, были использованы для составления шкал для оценивания респондентками. Исследовательским методом выступило субъективное шкалирование (по 7-балльной шкале). Для интерпретации привлекались эксперты-психологи.

Участие в исследовании носило добровольный характер. Сбор материала проводился дистанционно. Была составлена репрезентативная для тематики выборка, состоящая из 100 замужних (условие участия) женщин в возрасте от 25 до 50 лет (средний возраст 32.15 лет), проживающих в мегаполисах, городах и малых населенных пунктах на территории России (Центральный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Дальневосточный, Приволжский и Крымский федеральные округа). В выборку попали респондентки, выполнившие предложенные задания полностью.

Для обработки эмпирических данных использовались первичные методы статистической обработки (процентное распределение, нахождение средних по выборке) и вторичные (факторный и кластерный анализ).

Результаты исследования

На ориентировочном этапе установлены следующие устойчивые выражения, интегрально выражающие различные по своей сути концепции личной безопасности женщины в браке: «моя семья — моя крепость», «семья — это святое», «мне его (мужа) / их (семью) жалко, он/они без меня пропадут», «нужно терпеть, кому я еще нужна?».

Содержательный анализ выражений экспертами позволил проинтерпретировать содержащиеся в них концепции личной безопасности женщины в браке следующим образом:

— «моя семья — моя крепость». Семья (брак) понимается как основной источник личной безопасности, ее защита приоритетна, так как в трудную минуту она сама даст защиту (концепция взаимовыгодной безопасности);

— «семья — это святое». Семья (брак) рассматривается как самое ценное в жизни в силу ее внутренней природы. Благополучие, защита семьи требуют всемерных жертв, полной самоотдачи, возможно даже без компенсации (концепция альтруистической безопасности);

— «мне его (мужа) / их (семью) жалко, он/они без меня пропадут». Семья (брак) воспринимается как уязвимый объект, безопасность которого является

формой поддержки, помощи от более сильного субъекта, возможно без отдачи (концепция эмпатической безопасности);

— «Бог терпел и нам велел, кому я еще нужна?» Семья (брак) осознанно или неосознанно воспринимается как источник угрозы личной безопасности, приводящий к самообесцениванию женщины, личная безопасность в данном случае подменяется толерантностью к семейному насилию (концепция толерантной безопасности).

На основном этапе исследования респондентками по 7-балльной шкале была произведена оценка того, в какой степени они следуют идеям установленных выражений. Распределение средних оценок самоотождествления с концепциями личной безопасности женщин в браке представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение концепций личной безопасности
по самоотождествлению с ними замужних женщин**

Концепция личной безопасности	Ранг	Средняя по выборке
Взаимовыгодная	1	6.2
Эмпатическая	2	5.6
Альтруистическая	3	4.8
Толерантная	4	2.7

Примечание. Оценка концепции по 7-балльной шкале: 1 — совершенно неприемлема для меня; 2 — неприемлема для меня; 3 — для меня скорее неприемлема, чем приемлема; 4 — сомневаюсь в своей оценке: одновременно и неприемлема, и приемлема для меня; 5 — скорее приемлема для меня, чем неприемлема; 6 — приемлема для меня; 7 — полностью моя.

Анализ выборки по доминирующим оценкам позволил установить распределение приоритетов личной безопасности женщин в браке (рис. 1). Присутствие в выборке носителей всех выделенных концепций личной безопасности подтвердило возможность их использования для решения поставленных задач.

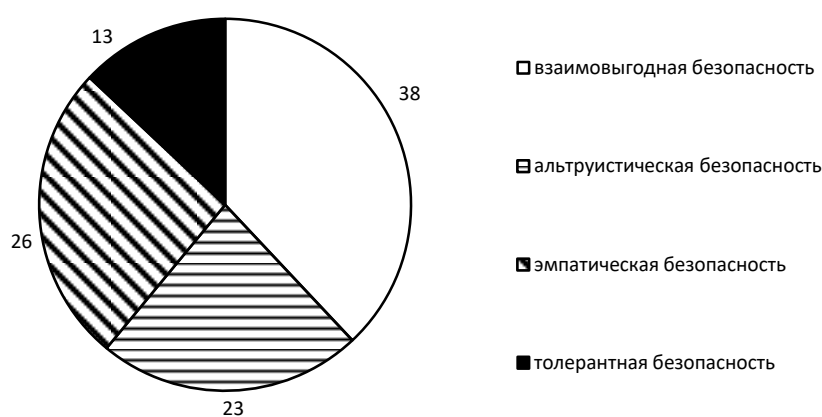

Рис. 1. Распределение приоритетов (концепций) личной безопасности женщин в браке, %
(использованы доминирующие оценки)

На ориентировочном этапе исследования были также установлены следующие наиболее значимые и эмоционально насыщенные параметры финансового поведения женщин в браке ($n = 8$): добровольность выбора статуса «работник/иждивенец», распределенная ответственность за зарабатывание денег, полнота поступления денег в семью, согласованность распределения финансов, самостоятельность трат, равенство вклада в сбережения, прозрачность расходов, обязательность финансового отчета.

Оценивание выборкой данных параметров по 7-балльной шкале привело к получению распределения их значимости для семей респонденток (табл. 2).

Таблица 2

Распределение параметров финансового поведения женщин в семье по субъективной значимости

Параметр финансового поведения	Ранг	Средняя по выборке
Распределенная ответственность за зарабатывание денег	1	6.8
Прозрачность расходов	2	6.2
Согласованность распределения финансов	3	6.1
Добровольность выбора статуса «работник/иждивенец»	4	5.9
Полнота поступления денег в семью	5	5.8
Самостоятельность трат	6	5.4
Обязательность финансового отчета	7	5.1
Равенство вклада в сбережения	8	4.6

Примечание. Оценка параметра по 7-балльной шкале: 1 — совершенно незначим для моей семьи; 2 — незначим для моей семьи; 3 — скорее незначим для моей семьи, чем значим; 4 — сомневаюсь в своей оценке: одновременно и значим, и незначим для моей семьи; 5 — скорее значим для моей семьи, чем незначим; 6 — значим для моей семьи; 7 — высоко значим для моей семьи.

Факторный анализ полученного массива оценок выделил два наиболее мощных фактора.

Первый фактор (32.2 % объясняемой дисперсии), однополярный по своей структуре, включил со статистически значимым весом такие параметры: самостоятельность трат (0.912840), прозрачность расходов (0.847204), согласованность распределения финансов (0.802150), добровольность выбора статуса «работник/иждивенец» (0.762118), обязательность финансового отчета (0.716483). Исходя из содержания параметров, вошедших в данный фактор, он получил наименование «финансовая свобода» (полюса «свобода/зависимость»).

Во второй, также однополярный, фактор (26.8 % объясняемой дисперсии) со статистически значимым весом вошли такие параметры: распределенная ответственность за зарабатывание денег (0.921083), полнота поступления денег в семью (0.848225), равенство вклада в сбережения (0.760671). Данный фактор получил название «финансовая интернальность» (полюса «интернальность/экстернальность»).

Таким образом, согласно результатам факторизации, финансовое поведение женщины достаточно полно может характеризоваться по двум факторам: финансовая свобода (полюса «свобода/зависимость») и финансовая интернальность (полюса «интернальность/экстернальность»). Первый из этих факторов

характеризует способность женщины самостоятельно определять свою позицию относительно получения, распределения и расходования денег для семьи, второй — нести ответственность за поступление и накопление семейных денег.

Интеркорреляционный анализ оценок концепций личной безопасности и параметров финансового поведения, данных женщинами, позволил выявить между ними достаточно тесные статистически значимые связи (табл. 3).

Таблица 3

Статистически значимые интеркорреляции концепций личной безопасности и покомпонентно факторов финансового поведения женщин в семье (r)

Концепция личной безопасности	Факторы							
	Финансовая свобода					Финансовая интернальность		
	1	2	3	4	5	6	7	8
Взаимовыгодная	0.199	0.212	0.204	0.265	–	0.274	0.338	0.266
Альтруистическая	–0.240	0.286	–0.218	–0.262	0.241	0.315	0.291	0.277
Эмпатическая	0.263	0.257	0.239	0.248	–	–0.260	–0.253	–0.269
Толерантная	–0.208	–0.231	–0.322	–0.199	0.257	–0.198	0.249	–0.255

Примечания. Критические значения корреляции г-Пирсона (n = 100): $r_{0,05} = 0.197$, $r_{0,01} = 0.256$, $r_{0,001} = 0.324$.

Обозначения параметров финансового поведения: 1 — самостоятельность трат, 2 — прозрачность расходов, 3 — согласованность распределения финансов, 4 — добровольность выбора статуса «работник/иждивенец», 5 — обязательность финансового отчета, 6 — распределенная ответственность за зарабатывание денег, 7 — полнота поступления денег в семью, 8 — равенство вклада в сбережения.

Прослеживается тенденция к вариативности направления (прямое/обратное) покомпонентного сочетания факторов финансового поведения с концепциями личной безопасности женщин в браке.

Визуализации выявленных связей способствует модель на рисунке 2, построенная по наиболее очевидным закономерностям.

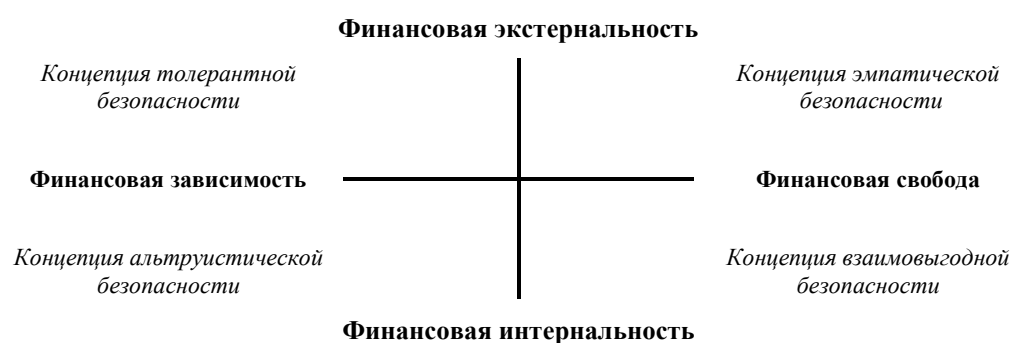

Рис. 2. Модель взаимосвязи концепций личной безопасности женщин в браке и факторов их финансового поведения в семье

Согласно выстроенной модели, концепция взаимовыгодной безопасности согласуется с финансовой свободой и интернальностью, концепция альтруистической безопасности — с финансовой интернальностью и зависимостью; концепция эмпатической безопасности — с финансовой свободой и экстернальностью; концепция толерантной безопасности — с финансовой зависимостью и экстернальностью.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование продемонстрировало сохранение в российском обществе достаточной вариативности концепций личной безопасности женщин, находящихся в браке. При значительном изменении экономических и культурных реалий их суть может быть выражена устойчивыми выражениями, уходящими в глубь веков: «моя семья — моя крепость», «семья — это святое», «мне его (мужа) / их (семью) жалко, он/они без меня пропадут», «нужно терпеть, кому я еще нужна?». Исходя из смыслового контекста данных выражений, акцентирующих разные мировоззренческие и, следовательно, поведенческие приоритеты в супружеских и семейных отношениях, распространенные у замужних женщин концепции личной безопасности были нами обозначены соответственно как концепции взаимовыгодной, альтруистической, эмпатической и толерантной безопасности. Представленная последовательность отражает частотность их выборочного распределения, что свидетельствует о расширении возможности осознанного выбора женщиной своей позиции в супружеских отношениях в пользу равноправия отношений при сохранении ценности семьи как социального объединения.

Наш интерес к особенностям выбора женщиной финансового поведения в семье способствовал выявлению массива значимых для нее параметров данного аспекта жизни. Было установлено, что эти параметры в пространстве семейной организации охватывают практически все аспекты денежного движения: заработок (добровольность выбора статуса «работник/иждивенец»), распределенная ответственность за зарабатывание денег, полнота поступления денег в семью), распределение и контроль (согласованность распределения финансов, обязательность финансового отчета), расходование (самостоятельность трат, прозрачность расходов), накопление (равенство вклада в сбережения). Тем самым констатируется субъективная значимость для современной женщины рефлексии и принятия определенных норм финансовой обеспеченности семьи. Доминирующая приоритетность для женщин показателей «распределенная ответственность за зарабатывание денег», «прозрачность расходов» и «согласованность распределения финансов» (первая тройка) свидетельствует об их нацеленности на равноправие в решении ключевых для финансов вопросов поступления и расходования. Неслучайно глубинные связи параметров финансового поведения в семье обнаружили их группировку по двум основным факторам — финансовая свобода и финансовая интернальность.

Выстроенная по итогам статистической обработки эмпирических данных модель взаимосвязи концепций личной безопасности женщин в браке и факторов их финансового поведения в семье позволяет прогнозировать наиболее значимые и эмоционально насыщенные параметры финансового поведения женщин в браке в зависимости от сформировавшейся у них концепции личной безопасности в семье.

Позиционирование женщиной семьи в качестве основного источника личной безопасности (*концепция взаимовыгодной безопасности*) с высокой вероятностью согласуется с ее ориентацией на самостоятельность трат, прозрачность расходов, согласованность распределения финансов и одновременно с распределенной ответственностью за зарабатывание денег, полноту поступления денег в семью, равенство вклада в сбережения (сочетание финансовой свободы и ответственности у брачных партнеров). Приверженность семье (браку) как главной ценности, даже в ущерб личному благополучию (*концепция альтруистической безопасности*), сопровождается согласием на несамостоятельность трат, несогласованность распределения финансов, делегирование партнеру права выбора статуса «работник/иждивенец» в сочетании с ориентацией на распределенную ответственность за зарабатывание денег, полноту поступления денег в семью и равенство вклада в сбережения (сочетание ответственности за финансы и финансовой зависимости от партнера). Ориентация женщины на семью (брак) как уязвимый объект, требующий постоянной поддержки без возможной отдачи (*концепция эмпатической безопасности*), сочетается со склонностью к самостоятельным тратам, прозрачным расходам, согласованию с партнером распределения финансов, добровольностью выбора статуса «работник/иждивенец», а также с игнорированием финансового отчета, делегированием партнеру ответственности за зарабатывание денег, частичностью поступления денег в семью, неравенством вклада в сбережения (сочетание финансовой свободы и экстернальности). Толерантность женщины к семейному насилию при обесценивании себя, своего благополучия (*концепция толерантной безопасности*) сопровождается несамостоятельностью трат, непрозрачностью расходов, делегированием супругу распределения финансов и выбора статуса «работник/иждивенец», смещением ответственности за зарабатывание денег и равенством вклада в семейные сбережения (сочетание финансовой зависимости и экстернальности).

Подводя итоги исследования, отметим, что оно позволило решить поставленные нами задачи: выявить основные концепции личной безопасности современной женщины в браке, значимые для нее параметры, а на их основе — типы финансового поведения в семье.

Сформулируем основные выводы.

1. Концепции личной безопасности женщины в браке делятся на 4 группы: взаимовыгодная, альтруистическая, эмпатическая и толерантная.

2. Параметрами финансового поведения женщин в браке выступают добровольность выбора статуса «работник/иждивенец», распределенная ответственность за зарабатывание денег, полнота поступления денег в семью, согласованность распределения финансов, самостоятельность трат, равенство вклада в сбережения, прозрачность расходов, обязательность финансового отчета.

3. Финансовое поведение женщин в браке наиболее полно объясняется факторами «финансовая свобода» и «финансовая интернальность».

4. Взаимосвязь концепций личной безопасности женщин в браке и их финансового поведения в семье проявляется в следующем: концепция взаимовыгодной безопасности согласуется с финансовой свободой и интернальностью, концепция альтруистической безопасности — с финансовой интернальностью и зависимостью, концепция эмпатической безопасности — с финансовой свободой

и экстернальностью, концепция толерантной безопасности — с финансовой зависимостью и экстернальностью.

Полученные результаты, наряду с прогностическим и интерпретационным потенциалом практического применения при оказании психологической помощи женщине в браке, предопределяют дальнейшую разработку проблематики. Это тем более актуально, что исследование носило поисковый характер. Являясь, по сути, пилотным проектом, оно привело к выводам во многом гипотетическим, нуждающимся в подтверждении и уточнении.

Список источников

- Ахмадеева Е. В. Психологическая безопасность семьи как консолидирующий фактор в полиэтнической среде // *Власть*. 2020. Т. 28, № 5. С. 18—24.
- Гагарина М. А. Долговой менталитет личности: экономико-психологическое исследование. М.: Ин-т психологии РАН, 2021. 275 с.
- Кабанова К. В. Брачные отношения как проблема социальной психологии // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2020. № 5. С. 115—123.
- Кабанова К. В. Традиции и их роль в развитии семьи и общества // *Психолог*. 2022. № 1. С. 72—80.
- Киселева Н. А. Особенности когнитивной и эмоциональной сфер пожилых женщин // *Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Психолого-педагогические науки*. 2020. № 11. С. 57—64.
- Корягина И. И., Маралов В. Г., Ситаров В. А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // *Образование и наука*. 2022. Т. 24, № 3. С. 158—183.
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12, № 6. С. 826—835.
- Одаруценко О. И., Самсонова Г. О., Котенко Н. В., Ланберг О. А., Гигинейшвили Г. Р., Яковлев М. Ю. Эффективность методов комплексной медико-психологической реабилитации женщин в менопаузальном периоде // *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2021. Т. 98, № 3. С. 39—44.
- Пономарева И. В., Азарова Е. С. Личностная беспомощность и психологическая безопасность у подростков, переживающих утрату родителей в условиях замещающей семьи // *Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции (Екатеринбург, 11 апреля 2018 г.) / отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 148—160.*
- Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Эксмо, 2017. 368 с.
- Тылец В. Г., Краснянская Т. М., Иохвидов В. В. Персональная концепция курортного оздоровления в рефлексивной проекции субъекта безопасности // *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2019. Т. 96, № 4. С. 36—48.
- Широкая С. В., Новикова И. А. Психологическая безопасность ребенка в неполной семье // *Психология и современный мир. Субъект жизнедеятельности в современном обществе: материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Архангельск, 22 апреля 2021 г.)*. Архангельск: Сев. (Аркт.) федерал. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 92—97.

References

- Akhmadeeva, E. V. (2020) Psikhologicheskaiia bezopasnost' sem'i kak konsolidiruiushchii faktor v poliëtnicheskoi srede [Psychological security of the family as a consolidating factor in the polyethnic ambience], *Vlast'*, vol. 28, no. 5, pp. 18—24.
- Gagarina, M. A. (2021) *Dolgovoi mentalitet lichnosti: Èkonomiko-psikhologicheskoe issledovanie* [The debt mentality of the individual: An economic and psychological study], Moscow: Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk.
- Kabanova, K. V. (2020) Brachnye otnosheniia kak problema sotsial'noi psikhologii [Marriage relations as a problem of social psychology], *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 5, pp. 115—123.
- Kabanova, K. V. (2022) Traditsii i ikh rol' v razvitiu sem'i i obshchestva [Traditions and their role in the development of the family and society], *Psikholog*, no. 1, pp. 72—80.
- Kiseleva, N. A. (2020) Osobennosti kognitivnoi i èmotsional'noi sfer pozhilykh zhenshchin [The peculiarities of cognitive and emotional spheres in older women], *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, no. 11, pp. 57—64.
- Koriagina, I. I., Maralov, V. G., Sitarov, V. A. (2022) Vzaimosviaz' potrebnostei v bezopasnosti s irratsional'nymi ubezhdeniiami u studentov meditsinskogo vuza [The relationship of security needs with irrational beliefs among medical students], *Obrazovanie i nauka*, vol. 24, no. 3, pp. 158—183.
- Krasnianskaia, T. M., Tylets, V. G., Iokhvidov, V. V. (2018) Kontseptsiiia lichnoi bezopasnosti kak psikhologo-kriminologicheskii faktor samooborony [Personal safety concept as a psychological and criminological factor of self-defense], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, vol. 12, no. 6, pp. 826—835.
- Odarushchenko, O. I., Samsonova, G. O., Kotenko, N. V., Lanberg, O. A., Gigineishvili, G. R., Iakovlev, M. Iu. (2021) Èffektivnost' metodov kompleksnoi mediko-psikhologicheskoi rehabilitatsii zhenshchin v menopauzal'nom periode [The effectiveness of complex medical and psychological rehabilitation of women in the menopausal period], *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury*, vol. 98, no. 3, pp. 39—44.
- Ponomareva, I. V., Azarova, E. S. (2018) Lichnostnaia bespomoshchnost' i psikhologicheskaiia bezopasnost' u podrostkov, perezhivaiushchikh utratu roditel'ei v usloviakh zameshchaiushchei sem'i [Personal helplessness and psychological safety in adolescents experiencing loss of parents in a substitute family], in: Vodiakha, S. A. (ed.), *Psikhologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka: Materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Ekaterinburg, 11 apreliia 2018 g.), Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 148—160.
- Taler, R. (2017) *Novaia povedencheskaia èkonomika: Pochemu liudi narushaiut pravila traditsionnoi èkonomiki i kak na ètom zarabotat'* [The new behavioral economy: Why do people violate the rules of the traditional economy and how to make money on it], Moscow: Eksmo.
- Tylets, V. G., Krasnianskaia, T. M., Iokhvidov, V. V. (2019) Personal'naia kontseptsiiia kurortnogo ozdorovleniia v refleksivnoi proektsii sub'ekta bezopasnosti [The personal concept of resort rehabilitation in the reflective projection of a security subject], *Voprosy kurortologii, fizioterapii, i lechebnoi fizicheskoi kul'tury*, vol. 96, no. 4, pp. 36—48.
- Shirokaia, S. V., Novikova, I. A. (2021) Psikhologicheskaiia bezopasnost' rebënka v nepolnoi sem'e [Psychological safety of a child in a single-parent family], *Psikhologiiia i sovremennyi mir. Sub'ekt zhiznedeiatel'nosti v sovremennom obshchestve: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchënykh* (Arkhangel'sk, 22 apreliia 2021 g.), Arkhangel'sk: Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet imeni M. V. Lomonosova, pp. 92—97.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 15.05.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия, ktm8@yandex.ru (Dr. Sc. (Psychology), Professor at the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russian Federation).

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, tyletsvalery@yandex.ru (Dr. Sc. (Psychology), Professor at the Department of Phonetics and Grammar of the French Language, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation).

Иохвидов Владимир Вячеславович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики и педагогических технологий, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал в г. Ессентуки), г. Ессентуки, Россия, vlnauka@mail.ru (Cand. Sc. (Pedagogics), Associate Professor at the Department of General Pedagogy and Pedagogical Technologies, Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, Essentuki, Russian Federation).

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 86—96.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 86—96.

Научная статья

УДК 316.353

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.7

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ПОРТРЕТОВ
ЖЕНЩИН И МУЖЧИН ТОПОВЫХ БЛОГЕРОВ
(На примере социальной сети «ВКонтакте»)**

*Екатерина Владимировна Панкратова,
Екатерина Викторовна Тенчова*

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Аннотация. Предмет анализа статьи — новое явление российского общества: мужское и женское блогерство. Разработан социальный портрет современных топовых блогеров женщин и мужчин. Подчеркивается, что портрет блогера формирует социальные установки, определяющие специфику социального поведения современных молодых людей. В качестве эмпирической основы исследования использован рейтинг блогеров в социальной сети «ВКонтакте» компании «Медialogия». Сделан вывод о несоответствии образов топ-блогеров современным общественным запросам на нравственное воспитание молодежи.

Ключевые слова: социальная сеть, «ВКонтакте», социальный портрет топовых блогеров женщин и мужчин, нравственные ценности молодежи

Для цитирования: Панкратова Е. В., Тенчова Е. В. Сравнительный анализ социальных портретов женщин и мужчин топовых блогеров: (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 86—96.

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL PORTRAITS OF TOP FEMALE AND MALE BLOGGERS (On the example of VKontakte social network)

Ekaterina V. Pankratova, Ekaterina V. Tenchova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, e_v_pankratova@mail.ru

Abstract. The subject of the analysis of this article are male and female bloggers, who have become a new phenomenon in Russian society. The authors present a social portrait of modern top female and male bloggers. The article emphasizes that the social portrait of a blogger forms social attitudes that determine the specifics of the social behavior of modern young people. The authors used the ranking of VKontakte bloggers of the company “Medialogy” as an empirical basis for the study. It was concluded that the images of top bloggers do not meet modern public demands for the moral education of young people.

Key words: social network, VKontakte, social portrait of top female and male bloggers, moral values of youth

For citation: Pankratova, E. V., Tenchova, E. V. (2023) Sravnitel'nyĭ analiz sotsial'nykh portretov zhenshchin i muzhchin toповykh blogerov: (Na primere sotsial'noĭ seti “VKontakte”) [Comparative analysis of social portraits of top female and male bloggers: (On the example of VKontakte social network)], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 3, pp. 86—96.

Введение

Блогерство как вид деятельности прочно входит в жизнь современного человека. Блогерство (блогинг) — это процесс ведения индивидуального сайта, т. е. блога. Блог представляет собой публикуемый в интернет-пространстве личный журнал, состоящий из отдельных записей [Федотовская, 2020]. Блогер — пользователь сети Интернет, который регулярно ведет блог. Блоги создаются одним человеком, иногда группой. Особенность блогов заключается в структуре и в простоте добавления новых записей [Бурдюгова и др., 2019: 138]. Для многих такое занятие уже не просто способ проведения свободного времени, а один из видов профессиональной деятельности. При этом в полной мере назвать блогинг профессией нельзя, так как данному виду деятельности не обучают в профессиональных образовательных учреждениях, на него не разработано профессиональных государственных стандартов и он не числится в классификаторе профессий [Общероссийский классификатор профессий... , 2023]. Но при всех этих ограничениях блогинг дает доход и может выступать единственным источником заработка. Сегодня рост популярности блогерства неоспорим. К этому занятию прибегают люди вне зависимости от пола, возраста, профессии, образования, наличия работы и других факторов.

Компания «Медиалогия» составила рейтинг блогеров социальной сети «ВКонтакте» за апрель 2023 г. При учете позиции в рейтинге использовался

индекс влиятельности социального медиа (SM Influence), включающий суммарную вовлеченность блога в сеть и количество публикаций за месяц. В фокусе исследовательского внимания прежде всего оказались 8 женщин топ-блогеров: Даша Дошик (SM Influence 792), KARA KROSS (781), Karna.val (771), SAMCHUK STUDIO (768), GAVRILINA (747), Аня Pokrov (729), ВАША МАРУСЯ (694), AGENT GIRL (685) — и 8 мужчин топ-блогеров: Вадим Спириденков (788), Дмитрий Масленников (771), А4 (Влад Бумага) (755), Kuplinov ▶ Play (747), Кукояки (736), Группа Брайна (721), Арсений Попов (686), ЛИТВИН (685)¹. Отметим, что среди блогеров сети «ВКонтакте» на исследуемый период лидирует женщина — Даша Дошик, причем в прошлые месяцы позицию лидера занимал Вадим Спириденков (veydi_rush).

Современные блогеры могут иметь множество подписчиков и являться кумирами, выступая эталонами образа жизни, мыслей, проводниками ценностей. В эту аудиторию активнее всего включаются дети и молодежь, которые, по данным исследователей, выражают наибольшую заинтересованность блогинг-деятельностью [Зорина, 2022]. Женщины и мужчины топ-блогеры сети «ВКонтакте» — это иконы стиля, которые вдохновляют своим образом жизни многих молодых людей.

Женский блогинг стремительно развивается, так как он объединяет возможности получать деньги и работать без жесткого графика. Заработок женщины, ведущей блог, часто приравнивается к доходам женщины, работающей в бизнесе. Можно с уверенностью прогнозировать, что популярность женского блогинга будет увеличиваться быстрыми темпами [Чилипенков, 2018: 82].

Топовые блогеры сети «ВКонтакте» интересуют своих подписчиков контентом с пустым содержанием в красивой обертке, выстроенным вокруг развлечения аудитории за счет необычных и шуточных историй или навыков, способных привлечь внимание многочисленной целевой аудитории [Султанова, 2022: 176]. Содержание такого блога чаще всего демонстрирует социально нежелательное поведение, обесценивает традиционные для общества идеалы, стирает границы дозволенного, внушает подписчикам, в первую очередь молодому поколению, идею легких денег, жизни в свое удовольствие. Такие блоги одурманивают разум молодого человека идеей нескончаемого праздника, в котором необязательно учиться, получать профессию, трудиться, гордиться культурой своей страны.

Цель данного исследования — описание социального портрета современных топ-блогеров. В качестве основного метода использован контент-анализ. Реализация поставленной цели была несколько затруднена тем, что каждый топ-блогер имеет свой индивидуальный портрет, часто привлекая аудиторию тем, чего нет на страницах других. Данный факт усложняет процедуру стандартизации данных. Сама сеть «ВКонтакте» предлагает некие унифицированные личные характеристики пользователя (например, данные профиля, интересы, образование, карьера, жизненная позиция и т. д.), однако для заполнения они необязательны, и у большинства топовых блогеров такая информация отсутствует.

Неслучаен и выбор социальной сети «ВКонтакте» — крупнейшего сообщества русскоговорящих пользователей Интернета. Ее основной аудиторией являются молодые люди. К преимуществам этой платформы следует отнести

¹ Блогеры в социальной сети «ВКонтакте», апрель 2023 // Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/~OsR1v> (дата обращения: 29.05.2023).

возможность охвата многочисленной интернет-аудитории, использование различных средств донесения сообщения до подписчика — фото, видео, текстов. Выбор способа коммуникации с аудиторией зависит также от возможностей и талантов блогера [Чилипенко, 2018: 78].

Социологи и другие специалисты в области социально-гуманитарного направления описывают социальные портреты различных социальных групп, обращая при этом внимание на характеристики, специфичные именно для представителей данной общности. Ученые составляют социально-статусные, речевые, социально-ролевые, социально-психологические, социально-педагогические, медико-социальные и другие портреты многочисленных социальных групп и их представителей. Универсальной структуры социального портрета не существует, так как облик группы зависит от ее участников. Более того, социальный портрет может быть создан по объективным характеристикам членов группы (пол, возраст, профессия, образование, сфера занятости и пр.) и, наоборот, по субъективным, когда свой портрет «рисует» сам представитель данной группы. Именно поэтому неотъемлемой частью социального портрета блогера является самопрезентация. Она становится одним из средств достижения высот самореализации личности во многих сферах деятельности. Человек преподносит себя окружающим, которые на основе получаемой информации создают свое мнение [Корягина, 2012]. Современные социальные сети предоставили дополнительную площадку для виртуальной самопрезентации — процесса формирования субъектом определенного впечатления о себе в виртуальной среде [Хороших, Чарыкова, 2017: 104], которую активно используют все большее количество людей по всему миру.

Близким к описанию социального портрета выступает изучение образов. Трансляция образов мужчин и женщин, стереотипность их представления хорошо изучены. Исследования стереотипных образов женщин и мужчин в разных средствах массовой информации, например в телевизионной рекламе, а также в дифференцированных сферах общественной и семейно-бытовой жизни [Саралиева, Щекотуров, 2015], политической [Рябова, 2008], профессиональной [Хасбулатова, Смирнова, 2020] и других приводят ученых к выводам о явном «превосходстве мужского над женским» [Медведева, 2019: 93]. Исследовательница Е. И. Медведева, анализируя транслируемый женский образ в рекламе автомобилей, заключила: «...женщина, загнав себя в трудную ситуацию, прибегает к “женским” способам из нее выбраться и использует возможности своего тела. Женщине приходится работать телом, а мужчине — мозгами» [Медведева, 2019: 93]. Приведем еще один важнейший вывод о составляющей образа современной женщины, транслируемого посредством рекламы. Это ее эротичность («показ плеча, декольте, ног, силуэта обнаженного тела»), что используется для привлечения мужчин в качестве покупателей рекламируемого товара как возможность обладать желанным [Гоголева, 2019: 81].

Т. Б. Рябова исследует образы мужчин и женщин сквозь призму разных составляющих: активности, власти, интеллекта и многих других. При этом она отмечает, что образ женщины наполнен многими негативными характеристиками (пассивность, иррациональность, порой глупость), мужской образ, наоборот, отличается активностью, интеллектуальностью, властью. Женщине приписываются и позитивные черты — тактичность, вежливость, забота, а мужчине

негативные — агрессивность, эгоизм, бесчувственность [Рябова, 2008]. По мнению ученых, современным образам мужчин присуща так называемая метросексуальная культурная модель, которая выражена завуалированной агрессивностью и несклонностью к эмоциям, включая безграничный индивидуализм и заботу о своем внешнем виде, стремление к самосовершенствованию, утонченные манеры и эстетический вкус [Остроух, 2006]. Данная модель мужественности неслучайна, так как выступает отголоском современной западной культуры, неким собирательным образом, который удачно ложится на транслируемые массовой культурой ценности.

На наш взгляд, социальные сети, в силу охвата огромной аудитории, формируют массовое сознание и, естественно, транслируют определенный образ как мужчины, так и женщины. Но вследствие наибольшей популярности сетей в среде молодых людей и людей среднего возраста эти образы хоть и схожи с распространяемыми, например, через телевидение, но не столь полярны. Гипотеза, которая была основанием для проведения авторского исследования, состоит в том, что образы женщин и мужчин топ-блогеров, имеют много схожих черт, соответствующих запросу массовой молодежной аудитории. Они транслируют одинаковый незамысловатый образ жизни, одинаковые занятия, ценности. В таких портретах нет содержательного мужского и женского лица, на которое могут и должны равняться будущие поколения мужчин и женщин.

По причине того что объем изучаемого материала невелик и носит визуальный характер, нами был использован качественный контент-анализ. Выделенные единицы анализа проходят более гибкую процедуру контент-анализа и представлены обобщенно в отличие от требований к стандартному количественному исследованию. Каждая из них выражена единицами информации, которые и объединялись в смысловые группы [Пашинян, 2012].

Результаты исследования

Опишем социальные портреты женщин и мужчин топ-блогеров, представив информацию по выделенным нами смысловым группам с учетом того, что рейтинг возглавляют блогеры с визуальным контентом, в котором минимум текста.

Внешний вид. Даша Дошик², Аня Pokrov³, KARA KROSS⁴, karna.val⁵, GAVRILINA⁶, ВАША МАРУСЯ⁷, AGENT GIRL⁸ не скрывают свою сексуальную и подтянутую фигуру. Безусловно, демонстрация своего красивого тела объединяет девушек. Они подчеркивают это короткими топами, купальниками, облегающими спортивными костюмами, татуировками на теле. Отметим, что

² Даша Дошик. URL: https://vk.com/i_am_doshik (дата обращения: 05.06.2023).

³ Аня Pokrov. URL: https://vk.com/pokrov_anya (дата обращения: 05.06.2023).

⁴ KARA KROSS. URL: <https://vk.com/krosskarina> (дата обращения: 03.06.2023).

⁵ Karna.val. URL: <https://vk.com/karna.val.music> (дата обращения: 03.06.2023).

⁶ GAVRILINA. URL: <https://vk.com/gavrilina.music> (дата обращения: 03.06.2023).

⁷ ВАША МАРУСЯ. URL: https://vk.com/vashamarousia_tut (дата обращения: 05.06.2023).

⁸ AGENT GIR. URL: <https://vk.com/ivleeva360> (дата обращения: 05.06.2023).

запоминающимся выгладит и яркий макияж перечисленных женщин-блогеров, особенно цветные тени, длинные пушистые ресницы. Девушки поддерживают прекрасную физическую форму и демонстрируют свои занятия спортом. Их объединяет привлекательная внешность, яркий макияж, что притягивает внимание многочисленной аудитории. Стоит отметить «обычную», «домашнюю» внешность блогера Елены (SAMCHUK_STUDIO⁹), которая также занимает лидирующую позицию в рейтинге. Несмотря на это, девушка не менее харизматична и привлекательна. Елена радуется аудиторию своей жизнерадостностью и улыбчивостью. Она часто носит простую (не открытую, не сексуальную) одежду, делает пучок из волос, постоянно обращая внимание подписчиков на отсутствие прически. Девушка словно подчеркивает то, что принимает себя такой, какая она есть. Безусловно, именно она стоит особняком на фоне вышеперечисленных женщин-блогеров. Елена представляет образ женщины матери и жены и именно этим привлекает своих поклонников в социальной сети.

Внешность мужчин-блогеров конструируется теми же способами, что и внешность женщин: стильная брендовая одежда, модная прическа. Например, Вадим Спириденков¹⁰ ведет здоровый образ жизни, правильно питается. Он занимается различными видами спорта, поэтому у него красивое накаченное тело. Михаил Литвин¹¹ также гордится собственной физической формой. Молодой человек обладает привлекательной мускулатурой и следит за внешним видом. Блогер связал свою деятельность с шутками и развлечениями, о чем свидетельствуют его фото и видео. Пранкер часто посещает спортзал¹². Блогеры-мужчины стильно одеваются и следят за своей внешностью, тренируют тело и стараются вести здоровый образ жизни.

Таким образом, и женщины и мужчины топ-блогеры отличаются красотой тела, его физическим совершенством, чего невозможно достичь без качественного ухода за ним. За всеми этими факторами стоят активные занятия спортом и стремление к здоровому образу жизни. Демонстрация сексуальности присутствует в блогах как женщин, так и мужчин, поскольку связана с публичным показом в меру открытого тела.

Основное занятие. На страницах известных блогеров в сети «ВКонтакте» минимум текста. В основном мы видим ролики и фотографии. Можно посмотреть сторис — временные публикации с фотографиями или видео, которые доступны пользователям сети, данная информация не публикуется на странице. Перечислим основные занятия девушек-блогеров. Даша Дошик — блогер (создает юмористические зарисовки из собственной жизни); Аня Рокров — музыкальный исполнитель; KARA KROSS — певица; GAVRILINA — телеведущая, актриса, певица; Karna.val — певица, актриса; SAMCHUK_STUDIO — блогер; ВАША МАРУСЯ — блогер, певица; AGENT GIRL — телеведущая, блогер.

⁹ SAMCHUK_STUDIO. URL: https://vk.com/samchuk_studio (дата обращения: 02.06.2023).

¹⁰ Вадим Спириденков. URL: <https://vk.com/dikiy.vadik> (дата обращения: 20.06.23).

¹¹ Михаил Литвин. URL: https://vk.com/m.litvin_19 (дата обращения: 20.06.23).

¹² Михаил Литвин. URL: <https://24smi.org/celebrity/100883-mikhail-litvin.html> (дата обращения: 25.05.23).

Назовем основные занятия мужчин-блогеров. Вадим Спириденков — блогер, выкладывает в сеть юмористические ролики. Контент его блога — это в основном пародия на женщин. Женская одежда и фиолетовый парик позволяют изображать Марину. Кроме Марины, есть еще запоминающиеся героини — Юлька, теща, учительница и другие. В целом Вадим Спириденков снимает ролики на различные темы. Он изображает девушек, их взаимоотношения с молодыми людьми, преувеличивает недостатки, смеется над ними¹³. Влад Бумага (A4)¹⁴ — популярный видеоблогер. Влад делится фотографиями и видео из личной жизни, путешествий. Блогер, выступая в роли пранкера, создает забавные ролики с розыгрышами, провоцирующие реакцию окружающих. Арсений Попов¹⁵ продвигает свою творческую жизнь в Интернете, используя для этого свой аккаунт. Молодой человек — артист, участник шоу «Импровизация». Арсений делится с поклонниками кадрами профессиональных фотосессий и снимками, сделанными друзьями. Он работает над завоеванием поклонников, используя для этого современные технологии. У него сотни тысяч подписчиков, которые с удовольствием следят за его творчеством, узнают о подробностях его жизни¹⁶. Дима Масленников¹⁷ — популярный блогер, снимающий видео, а также создатель экстремальных роликов, раскрывающих его смелый характер и склонность к риску. В своих видео Дмитрий — основной участник, который остается в опасных для жизни условиях, исследуя заброшенные здания. Увлечение блогера, а по совместительству и работа, очень опасно для жизни. Особенность его видеороликов — реальные, не постановочные сценарии. Масленников старается делать контент качественным, поэтому бывает в длительных путешествиях¹⁸. Куплинов считается одним из самых популярных блогеров¹⁹. Геймер не только проходит компьютерную игру, но и комментирует сам процесс²⁰. Кукояки²¹ — музыкант, актер, сценарист. Денис работает в творческой сфере, если не в студии, то дома он снимает короткие видео, включая всю свою маленькую семью, что находит отклик у многочисленных подписчиков²². Данный факт позволяет ему отличаться от других мужчин топ-блогеров. Михаил Литвин — популярный блогер, пранкер. Группа Брайна²³ — сообщество блогера Максима Тарасенко. Максим

¹³ Вадим Спириденков. URL: <https://spasibovsem.ru/responses/v-seme-ne-bez-marinki.html> (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁴ Влад Бумага. URL: https://vk.com/a4_omg (дата обращения: 15.06.2023).

¹⁵ Арсений Попов. URL: <https://vk.com/arseniyspopov> (дата обращения: 14.06.2023).

¹⁶ Арсений Попов. URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/arseniy-popov> (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁷ Дмитрий Масленников. URL: https://vk.com/dima_maslen (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁸ Биография Димы Масленникова. URL: <https://stories-of-success.ru/iskusstvo/dimy-maslennikova> (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁹ Kuplinov ► Play. URL: <https://vk.com/kuplinovplay> (дата обращения: 19.06.2023).

²⁰ Дмитрий Алексеевич Куплинов. URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/dmitrij-kuplinov> (дата обращения: 19.06.2023).

²¹ Кукояки. URL: <https://vk.com/kukoayaka> (дата обращения: 19.06.2023).

²² Денис Кукояки: биография. URL: <https://muzhyazheny.ru/womans/zhenadenisa-kukoayaki> (дата обращения: 19.06.2023).

²³ Группа Брайна! URL: <https://vk.com/thebrianmapsgroup> (дата обращения: 19.06.2023).

также один из популярных блогеров. Как мы видим, занятия мужчин топ-блогеров весьма разнообразны, акцент сделан на визуальный контент, направленный на привлечение поклонников, получение новых эмоций и выработку адреналина.

Таким образом, общим занятием женщин и мужчин топ-блогеров выступает актерское и эстрадное искусство, работа на телевидении. Мужской портрет блогера отличает сочетание игры и необоснованного риска, что не прослеживается в портрете женщин-блогеров.

Досуг, интересы. Среди популярных женщин-блогеров выделяется Елена (SAMCHUK_STUDIO). Девушка с удовольствием делится рецептами вкусных блюд, занимается воспитанием маленького сына, рассказывает о личной жизни, зажигательно танцует и поет. Блогер снимает юмористические ролики о своей повседневной жизни. Аудиторию привлекает подход Елены к содержанию контента, на видео сама Елена — простая женщина. Оптимизм и жизнелюбие — основные отличительные черты, которые мы можем отметить, просматривая видео Елены. Даша Дошик слушает музыку, танцует, готовит. Аня Rokrov отдыхает в Майами, занимается серфингом, весело проводит время с друзьями. KARA KROSS, Karna.val снимают клипы, много путешествуют.

Досуг мужчин-блогеров весьма разнообразен и полон активных занятий. Михаил Литвин занимается спортом. Дима Масленников много путешествует, снимая «мистические ролики» в различных экспедициях. Молодой человек любит танцы, хорошее и качественное кино, спорт, музыку, вкусную кухню. У блогера Арсения Попова богатая творческая жизнь, тем не менее иногда можно увидеть видео с отдыха. В частности, при просмотре страницы Влада Бумаги складывается впечатление, что его досуг в виде создания примитивных шуток и есть его заработок. Большую часть свободного времени Денис Кукояки посвящает своей семье. Он много времени проводит со своей маленькой дочкой.

Таким образом, досуг и основное занятие как мужчин, так и женщин топ-блогеров тесно переплетаются. Это путешествия, юмор, танцы, компьютерные игры. На основе визуальной самопрезентации блогеров можно сделать вывод о их позитивном и веселом досуге, не исключая времяпрепровождение с семьей.

Девиантное поведение. Естественно, многие виды поведения, в силу трансформации социальных норм и массовизации явления, уже сложно называть негативной девиацией. Однако вряд ли можно оспорить тот факт, что публичное обнажение тела не является нормой. Именно такое поведение часто демонстрируют женщины топ-блогеры. Например, ВАША МАРУСЯ и Аня Rokrov часто показывают свое полуобнаженное тело, вызывая тем самым многочисленные комментарии и обсуждение подписчиков. Складывается ощущение вседозволенности ради хайпа и лайков. Блогеры любят выкладывать фотографии с бокалом вина, подчеркивая, что это идеальный вечер.

Для получения популярности и заработка мужчины-блогеры под видом розыгрыша совершают неуважительные, аморальные, нередко общественно опасные и противоправные действия. Например, розыгрыши блогера Литвина не являются безобидными. Пранкер устраивает провокации, создает скандальные ситуации. Данный контент в Интернете называется пранком и относится к отрицательной девиации, так как причиняет вред, а потому негативно воспринимается и оценивается другими людьми и обществом в целом [Поливанов, 2021].

Девиация присутствует в портретах женщин и мужчин блогеров. Демонстрация нарушающего нормы негативного поведения будто придает мужчине силу, престиж, статус, в целом мужественность, что несвойственно портрету женщин. Провокационный пранк, аморальное и противоправное поведение — занятие исключительно мужчин топ-блогеров. Черта женского портрета блогеров — сексуальность, обнаженность, подчеркивание достоинств своего тела.

Выводы

Исследование показало, что социальный портрет женщин и мужчин топовых блогеров отвечает запросам подписчиков, большинство из которых не ищут в сети информации для развития интеллектуальных способностей либо профессиональных навыков. Следует учитывать, что блогеры формируют установки, определяющие нормы социального поведения молодых людей.

В этой связи полагаем, что трансляция усредненных образов современной молодежи без намека на образованность, интеллигентность, активную жизненную позицию должна стать объектом внимания не только ученых, но и органов государственного управления. Было бы целесообразно на законодательном уровне определить юридическую ответственность блогера за содержание своего контента, оказывать поддержку блогерам, ориентированным на ведение блогов с просветительским содержанием, формирующих у молодежи интерес к творчеству. Можно предложить подключить к этой работе образовательные учреждения, молодежные организации.

Список источников

- Бурдюгова У. В., Козаченко А. И., Писарюк С. Н.* Молодежное предпринимательство: блогинг в современном мире // *Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции: (сборник научных статей)*. Севастополь: Инновац. технологии, 2019. С. 138—141.
- Гоголева Е. Н.* Гендерные стереотипы в телевизионной рекламе как отражение гендерного неравенства // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1. С. 77—86.
- Зорина Н. С.* Профессиональное самоопределение молодежи: причины и факторы рисков // *Современный ученый*. 2022. № 5. С. 219—221.
- Корягина Н. А.* Проблемы исследования социально-психологических факторов самопрезентации // *Модернизация российского образования: тренды и перспективы*. Краснодар: Центр соц.-полит. исслед. «Премьер», 2012. С. 24—44.
- Медведева Е. И.* Гендерные стереотипы и неомифологизмы в рекламе автомобилей // *Женщина в российском обществе*. 2019. № 1. С. 87—96.
- Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. 2023. URL: <http://okpdtr.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).
- Остроух И. Г.* Метросексуал — стиль жизни, форма самореализации и самосознание мужчины в постиндустриальном обществе // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 4. С. 14—22.
- Пашина И. А.* Контент-анализ как метод исследования: достоинства и недостатки // *Научная периодика: проблемы и решения*. 2012. № 3. С. 13—18.
- Поливанов А. В.* Пранк как новая форма девиантного поведения // *Алтайский юридический вестник*. 2021. № 3. С. 98—103.

- Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Саралиева З. Х., Щекотуров А. В. «Я не хочу быть такой девочкой, чтобы посуду всегда мыть»: институциональный анализ гендерной чувствительности подростков поколения «Z» // *Женщина в российском обществе*. 2015. № 3—4. С. 45—58.
- Султанова Ж. О. Проблемы влияния медиаконтента в интернете на подростковую аудиторию: (на примере современного блогерства) // *Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета*. 2022. № 10. С. 173—179.
- Федотовская У. Р. Трэвел-блог как одна из разновидностей блогов // *Вестник современных исследований*. 2020. № 8-1. С. 60—63.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // *Народонаселение*. 2020. № 2. С. 161—171.
- Хороших В. В., Чарыкова Е. Б. Факторы вариативности виртуальной самопрезентации подростков // *Известия Иркутского государственного университета*. 2017. Т. 19. Сер.: Психология. С. 103—112.
- Чилипенко Ю. Ю., Данилова Л. С. Женский блогинг как предпринимательская деятельность // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 3. С. 74—84.

References

- Burdiugova, U. V., Kozachenko, A. I., Pisariuk, S. N. (2019) Molodëzhnoe predprinimatel'stvo: blogging v sovremennom mire [Youth entrepreneurship: blogging in the modern world], *Materialy Vserossiiskoi i studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: (Sbornik nauchnykh statei)*, Sevastopol: Innovatsionnye tekhnologii, pp. 138—141.
- Chilipenok, Iu. Iu., Danilova, L. S. (2018) Zhenskiĭ blogging kak predprinimatel'skaia deiatel'nost' [Women's blogging as a form of entrepreneurial activity], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 74—84.
- Fedotovskaia, U. R. (2020) Trével-blog kak odna iz raznovidnostei blogov [Travel-blog as one of the varieties of blogs], *Vestnik sovremennykh issledovaniĭ*, no. 8-1, pp. 60—63.
- Gogoleva, E. N. (2019) Gendernye stereotipy v televizionnoi reklame kak otrazhenie gendernogo neravenstva [Gender stereotypes in television commercials as a gender inequality reflection], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 77—86.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2020) Gendernye stereotipy v tsifrovom obshchestve: sovremennye tendentsii [Gender stereotypes in digital society: modern tendencies], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 163—171.
- Khoroshikh, V. V., Charykova, E. B. (2017) Faktory variativnosti virtual'noi samoprezentatsii podrostkov [Aspects of variation of adolescents' virtual self-presentation], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 19, seriia Psikhologiya, pp. 103—112.
- Koriagina, N. A. (2012) Problemy issledovaniia sotsial'no-politicheskikh faktorov samoprezentatsii [Problems of research of socio-psychological factors of self-presentation], *Modernizatsiia rossiiskogo obrazovaniia: trendy i perspektivy*, Krasnodar: Tsentr sotsial'no-politicheskikh issledovaniĭ "Prem'er", pp. 24—44.
- Medvedeva, E. I. (2019) Gendernye stereotipy i neomifologizmy v reklame avtomobileĭ [A woman's image in the car advertisements: stereotypes and sexism], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 87—96.
- Ostroukh, I. G. (2006) Metroseksual — stil' zhizni, forma samorealizatsii i samosoznanie muzhchiny v postindustrial'nom obshchestve [Metrosexual is a lifestyle, a form of a person's self-realization and self-awareness in the post-industrial society], *Ėtnograficheskoe obozrenie*, no. 4, pp. 14—22.

- Pashinian, I. A. (2012) Kontent-analiz kak metod issledovaniia: dostoinstva i nedostatki [Content analysis as a research method: advantages and disadvantages], *Nauchnaia periodika: problemy i resheniia*, no. 3, pp. 13—18.
- Polivanov, A. V. (2021) Prank kak novaia forma deviantnogo povedeniia [Prank as a new form of deviant behavior], *Altaiskii iuridicheskii vestnik*, no. 3, pp. 98—103.
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike* [Gendering power: gender stereotypes of contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Saraliev, Z. Kh., Shchekoturov, A. V. (2015) “Ja ne khochu byt’ takoi devojkoj, chtoby posudu vseгда myt’”: institutsional’nyi analiz gendernoї chuvstvitel’nosti podrostkov pokoleniia “Z” [“I don’t want to be a girl who always washes dishes”: the institutional analysis of “Z” generation adolescents’ gender sensitivity], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 45—58.
- Sultanova, Zh. O. (2022) Problemy vliianiia mediakontenta v internete na podrostkovuiu auditoriiu: (Na primere sovremenno go blogerstva) [Problems of the influence of media content on the Internet on the teenage audience: (On the example of modern blogging)], *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavianskogo universiteta*, no. 10, pp. 13—179.
- Zorina, N. S. (2022) Professional’noe samoopredelenie molodēzhi: prichiny i faktory riska [Professional self-determination of youth: causes and risk factors], *Sovremennyi uchēnyi*, no. 5, pp. 219—221.

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 20.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 15.06.2023; approved after reviewing 20.07.2023; accepted for publication 21.08.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Панкратова Екатерина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Тенчова Екатерина Викторовна — аспирантка, преподаватель кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tenchova@mail.ru (Post-graduate student, Lecturer at the Department of Sociology, Social Work and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 97—113.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 97—113.

Научная статья

УДК 94:394(47+571.14)"1957/1991"

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.8

ЖЕНЩИНЫ И НАУКА: ПОВСЕДНЕВНАЯ НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ НОВОСИБИРСКОГО АКАДЕМГОРОДКА 1960-х гг. В ЭГО-ДОКУМЕНТАХ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ

Галина Михайловна Запорожченко

Сибирское отделение, Российская академия наук,
г. Новосибирск, Россия, galinakoop@yandex.ru

Аннотация. На основе эго-документов женщин-ученых «первого призыва» Новосибирского научного центра Сибирского отделения АН СССР / РАН исследуется гендерная нормативность сформировавшихся в новосибирском Академгородке 1960-х гг. традиций научного труда. Рассматриваются взгляды женщин на занятия наукой, мотивы переезда на работу в Сибирь, влияние модуса научной повседневности нового наукограда на реализацию женщинами своего интеллектуального потенциала. Мемуарные и эпистолярные свидетельства сибирских «академин» репрезентируют их страстную увлеченность наукой, чрезвычайную перегруженность научно-организационной работой, действенный неконформизм в научных исследованиях и социальной практике. Очевидно, что утверждение женщин в «мужском» мире науки происходило по линии усвоения маскулинного ролевого поведения. Яркие научные карьеры первых сибирских «академин» манифестировали известное сглаживание гендерной асимметрии в поле науки, что являлось зримым антропологическим и социальным последствием модернизационного проекта создания Сибирского отделения Академии наук.

Ключевые слова: гендерная история, эго-документы, академическая повседневность, новосибирский Академгородок, Сибирское отделение Российской академии наук, СССР в 1960-х гг.

Для цитирования: Запорожченко Г. М. Женщины и наука: повседневная научная жизнь новосибирского Академгородка 1960-х гг. в эго-документах женщин-ученых // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 97—113.

Original article

**WOMEN AND SCIENCE: EVERYDAY SCIENTIFIC LIFE
OF THE NOVOSIBIRSK AKADEMGORODOK IN THE 1960s
IN THE EGO-DOCUMENTS OF WOMEN SCIENTISTS**

Galina M. Zaporozhchenko

Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation, galinakoop@yandex.ru

Abstract. In the context of the socio-political processes of the Khrushchev decade, based on the methods of gender history, the history of everyday life, the anthropology of academic life, the paradigm of memory, the author examines the influence of the mode of everyday life of Novosibirsk Akademgorodok in the 1960s on the realization of their intellectual potential by women scientists. Based on ego-documents (memoirs, letters, autobiographies, including those introduced into scientific circulation for the first time) of women scientists of the “first draft” of the Novosibirsk Scientific Center of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences / RAS — P. Ya. Kochina, R. L. Berg, T. I. Zaslavskaya, N. A. Pritvits, A. A. Titlyanova, L. P. Yakimova, M. I. Cheremisina, — the author studies the gender normativity of the traditions of scientific work in Akademgorodok. The motives of moving to Siberia to do research, the views of women on science, the characteristic features of the scientific ethos of Akademgorodok are considered. Memoirs and epistolary testimonies of Siberian academicians represent their passion for science, extreme overload of scientific and organizational work, effective non-conformism in scientific research and social practice. It is obvious that their assertion in the “male” world of science took place along the line of assimilation of masculine role-playing behavior, and in some personal stories they were subjected to ideological pressure. In general, the first Siberian academicians built a scientific career in a favorable environment of household improvement and productive interdisciplinary communication in Akademgorodok in the 1960s, which manifested the well-known smoothing of gender asymmetry in the field of science and was a visible anthropological consequence of the modernization project of the creation of the Siberian Branch of the Academy of Sciences.

Key words: gender history, ego-documents, academic daily life, Novosibirsk Akademgorodok, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, USSR in the 1960s

For citation: Zaporozhchenko, G. M. (2023) Zhenshchiny i nauka: povsednevnaia nauchnaia zhizn' novosibirskogo Akademgorodka 1960-kh godov v ego-dokumentakh zhenshin-uchënykh [Women and science: everyday scientific life of the Novosibirsk Akademgorodok in the 1960s in the ego-documents of women scientists], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 97—113.

Введение

Настоящая статья продолжает научно-исследовательский проект «Сибирские академины», направленный на создание цельного образа женщины с ведущей интеллектуальной составляющей [Запорожченко, Шелегина, 2019]. Цель исследования состоит в выявлении особенностей включения женщин в институциональное поле науки. Объект изучения — жизнедеятельность известных

женщин-ученых, входивших в высококвалифицированную кадровую элиту Сибирского отделения АН СССР / РАН. Предмет — влияние модуса повседневности в Академгородке Новосибирского научного центра (ННЦ) Сибирского отделения АН СССР на реализацию женщинами-учеными своего интеллектуального потенциала в хрущевское «славное десятилетие».

Исторический контекст темы представлен в работах Е. Т. Артемова, Е. Г. Водичева, И. С. Кузнецова, Н. А. Куперштох, П. Джозефсона, М. А. Поповского, А. А. Гордиенко и других, в коллективных обобщающих трудах по истории СО РАН. Стремление «концентрировать мозги» и тем самым ускорять науку прослеживалось еще со сталинских времен и оставалось составной частью научно-технической политики СССР в период хрущевского десятилетия [Водичев, 2021: 135]. В специфических условиях «оттепели» реализация восточного вектора развития науки в СССР и его инновационного содержания базировалась на элементах мобилизационной системы и стратификации общества по внеэкономическим основаниям. Кадровый состав Сибирского отделения АН СССР получил приращение за счет мощного «научного десанта» из столичных институтов. Академгородок ННЦ как прорывную точку развития науки власть, управляющая «раздаточной» экономикой, напитывала благами, распределяемыми в соответствии с рангами (прописка, занятие, должность, звание) [Водичев, 2022: 69]. В связи с этим актуально изучение социокультурного опыта воплощения эффективных систем, интегрирующих научно-технологические позиции и человеческий фактор [Кузнецов, 2014: 137].

Данная перспектива вводит в круг глобальных проблем модернизации и формирования постиндустриальных отношений в «бурные шестидесятые» XX в., когда отчетливо проявился переход к институционально-личностной модернизации (непосредственное участие человека в преобразованиях, возможность вырабатывать и применять свои знания, принимать решения на личностном уровне), которая метафизически обосновывала биографические смыслы граждан [Согомонов, 2010: 274]. Наиболее полноценно спонтанные институционально-личностные преобразования реализовывались при создании научных центров в восточных районах страны, и прежде всего в Новосибирске [Гордиенко, 2014: 187—273]. При этом государство не допускало мысли о превалировании индивидуализма и автономии личности над коллективизмом холистского толка, в том числе в рядах научной элиты [Туркина, 2020: 110].

Релевантной методологической стратегией полифокусного рассмотрения темы является синтез гендерной истории, истории повседневности, антропологии академической жизни, парадигмы памяти, знаменующих сдвиг от генерализующего формационного метанарратива в сторону цивилизационного и социокультурного в стремлении поставить в центр работы историка *человека* и его непосредственный *опыт* в историческом процессе [Шутова, 2007: 76].

Общеизвестно, что вовлечение женщин в науку ознаменовалось появлением терминов «женская обслуживающая наука», «стеклянный потолок», «эффект Матильды», отражающих асимметрию советской культурной матрицы, воспроизводящей гендерную стратификацию общества. В то же время «тотальная андрогиния» первых десятилетий советского тоталитаризма в начале 1960-х гг. сменялась «женским возрождением», связанным с ростом политического

участия женщин, осмыслением социокультурных ролей полов, включением женщин в орбиту философской мысли [Пушкарева, 2011: 9; Шутова, 2007: 71]. Гендерный подход нацеливает на индивидуализацию тем исторического исследования, проявляя антропологическую заинтересованность в повседневной истории женщин.

Введенное в научный оборот Ф. Броделем понятие «структуры повседневности» помогает в многомерной матричной структуре обыденной жизни вычленивать для анализа сферу работы, а также связанные с ней условия быта и межличностные отношения. Данная область повседневного сегодня с учетом субкультуры профессий выступает предметом исследования новой дисциплины — антропологии академической жизни. Антропологическое «фотоувеличение» различных аспектов повседневной жизни академического сообщества (соционормативная культура, ритуалы, символы, модели поведения) обнаруживает в ученом прежде всего человека, практикующего науку как способ жизни [Антропология... , 2013: 5].

Эвристическую ценность для понимания развития науки с точки зрения человеческого полюса имеет обращение к социальной памяти. Опираясь на опыт женской меморизации, Н. Л. Пушкарева предложила рассматривать новосибирский Академгородок в период политической оттепели как «особую форму жизни». При этом закономерно в фокус внимания были выдвинуты вопросы о том, была ли для самих женщин научная карьера самоцелью, насколько было возможно преодоление «стеклянного потолка», насколько обстановка исключительной бытовой устроенности и отсутствия в новом центре науки формальных гендерных ограничений способствовала профессиональной самореализации женщин [Пушкарева, Жидченко, 2022: 594, 606].

В данных историографических обстоятельствах целесообразно на основе эго-документов первых сибирских «академин» раскрыть представления женщин о научной карьере, месте науки в их жизни, определить гендерную нормативность сформировавшихся в начальный период истории ННЦ традиций научного труда. В качестве основных источников выбраны эго-документы (мемуары, письма, автобиографии) известных ученых «первого призыва» — П. Я. Кочиной, Р. Л. Берг, Т. И. Заславской, Н. А. Притвиц, А. А. Титляновой, Л. П. Якимовой, М. И. Черемисиной, ценные присущим им сочетанием рациональной и эмоциональной рефлексивности в описании повседневной научной жизни.

Мотивы переезда в Сибирь

Перспектива работы в новом научном городке была воспринята женщинами-учеными с энтузиазмом. По словам сотрудника аппарата Президиума СО РАН В. Д. Ермакова, люди, ехавшие в Сибирь, «не были корыстными — зарплата была такой же, как в Москве. Они везли сюда дух истинной науки, свободу мысли и творчества» [«И забыть...», 2007: 23]. Экономист Татьяна Ивановна Заславская свое «поворотное» сибирское 12-летие (1963—1974 гг.) назвала результатом «неосознанного восстания против устоявшегося и предопределенного на долгие годы порядка, стремления круто изменить жизнь, начать все с начала» [Заславская, 2007б: 757]. При этом пришлось сломить сопротивление мужа, который на приглашение переехать на три года с сохранением московской

жилплощади и прописки, сделанное его жене, категорически отвечал: «Ни в коем случае! Безумие» [там же: 471].

Раиса Львовна Берг, «совершенно ренессансный человек», дочь знаменитого академика Л. С. Берга, выдающийся генетик и эрудит, приехала по приглашению Д. К. Беляева из Ленинграда возрождать генетику. Биолог Аргента Антониновна Титлянова, не имея приглашения, опиралась на знакомство с А. А. Ляпуновым по атомному проекту в Миассе. Она надеялась, что «в университете сможет заниматься наукой и перейдет, наконец, из лаборатории в поле» [Титлянова, 2009]. Филолог Людмила Павловна Якимова в Академгородок приехала подчиняясь обстоятельствам, сложившимся в жизни мужа, но быть просто женой не значилось в ее планах — в занятиях наукой «виделось не средство заработка, а судьба, предназначение» [Якимова, 2017]. Ученый-гидродинамик Пелагея Яковлевна Кочина раздумывала, стоит ли расставаться с дочерьми и внуками ради проживания одной в Сибири. Дочь спрятала документы, но подруга сказала: «Так вы что же, всю жизнь собираетесь быть бабушкой? Поезжайте в Сибирь!» [Кочина, 1974: 164]. Наталья Алексеевна Притвиц с красным дипломом Московского инженерно-строительного института и светлой «технической» головой приехала полная молодого научного воодушевления: «Какие мы лопухи, что до сих пор сидели в Москве» [«И забыть...», 2007: 25]. «Сюда едут те, кто хотят что-то делать, знают, чего хотят», — писала Майя Ивановна Черемисина (Z2 576_152)*.

Академгородок 1960-х гг. характеризуется в эго-документах как «уникальный», «очень молодой», «чарующий», «научное чудо», «идеальное место». Все здесь «не провинциальное, не московское, а совершенно особенное» (Z2 576_151). «По комфорту другие научные городки (под Марселем, Парижем, Токио), — писала О. Н. Марчук, — возможно, превосходили новосибирский Академгородок. И все-таки не было в них того, что было в нашем Городке, а именно той особой, творческой атмосферы, единения ученых разных институтов в одно целое, единый организм» [Марчук, 1997: 5].

Т. И. Заславская отмечала, что после переезда в 1963 г. в Академгородок условия жизни кардинально улучшились, семья шагнула на более высокую ступень благосостояния, разрешился квартирный вопрос, бесперспективный в Москве. Но главный бич московской жизни виделся не столько в тесноте, сколько в практической невозможности вести научную работу в том объеме и в том направлении, в каком она считала необходимым. В ННЦ увлекала «перспектива включения в творческий коллектив, возглавляемый сильным, широко мыслящим лидером, сложность и амбициозность выдвигаемых им научных задач» [Заславская, 2007б: 472, 500].

Позже, в Москве, потеряв новосибирский коллектив, она «ощущала непривычное одиночество» («как отцепленный вагон»), остро не хватало «обратной связи», обсуждений с коллегами-социологами [там же: 720]. «Все глубже

* Здесь и далее ссылки на материалы электронного ресурса: Открытый архив СО РАН. Фонд Т. И. Заславской — М. И. Черемисиной. Разд.: Семейная переписка, Переписка с друзьями и коллегами. URL: http://odasib.ru/openarchive/Portrait.cshtml?id=Xc_furs_634919475472910156_2069 (дата обращения: 25.03.2023) — приводятся в тексте статьи в круглых скобках с указанием шифра конкретного документа.

я убеждаюсь в том, что в наше время нельзя уже работать в одиночку, нужны сильные работоспособные коллективы, иначе ничего не сделаешь. И здесь есть такой коллектив», — писала Т. И. Заславская, высоко ценя как руководителя А. Г. Аганбегяна за новаторское применение математических методов в экономике; умение распределить работу между исследователями таким образом, чтобы каждый мог максимально раскрыться; стремление сделать всех сотрудников англоговорящими для развития связей с зарубежной наукой, которые в Академгородке оказались более доступными, чем в Москве [там же: 477—480, 496]. В этом смысле, подчеркивая значимость научно-организационной матрицы, М. И. Черемисина любила говорить: «Профессор — это не человек, профессор — это учреждение!» (цит. по: [Цейтлин, 2004: 3]).

В отличие от столичных центров науки с точки зрения создания условий для работы новый научный локус оправдывал свое прозвище Академдеревня. Тесный круг общения и деловые отношения неизбежно переходили в разряд знакомства, дружбы, семейственности. По мнению Л. П. Якимовой, духовная атмосфера Академгородка с ее нацеленностью на большие начинания, ориентированная на молодость и интеллект, способствовала разжиганию азарта, соревновательных и конкурентных отношений [Якимова, 2017]. Т. И. Заславскую очаровало легкое взаимопонимание людей близкого склада ума и взглядов, их простота, невзирая на гениальность, обращение друг к другу просто по имени (Z1 553_191). Локальная сконцентрированность и демократизм способствовали научному общению, дискуссиям, бурному развитию новых направлений. Так, Л. П. Якимова уверена, что успеху «Очерков русской литературы Сибири» (1969 г.) способствовала междисциплинарность созданного в 1966 г. комплексного Института истории, филологии и философии СО АН СССР и масштабность личности его директора академика А. П. Окладникова: «Работа в контакте с историками, лингвистами, фольклористами, этнографами, философами была очень полезной, заставляла мыслить шире и разностороннее» [Якимова, 2017].

В период «оттепели» в СССР началось быстрое развитие многих запрещенных, забытых и новых наук. Т. И. Заславская приветствовала едва начавшую возрождаться социологию [Заславская, 2007б: 480]. «Чудом» и ярчайшим показателем «оттепели» называла Р. Л. Берг создание в ННЦ Института цитологии и генетики. Открытое в Академгородке в 1966 г. уникальное НПО «Факел» финансировало оплату поисковых тем, в том числе одним из первых объектов спонсорства стали опыты Р. Л. Берг в области популяционной генетики: «Я наотрез отказалась от оплаты моего труда. С бесконечной благодарностью и со страхом за судьбу моих благодетелей я приняла скромные деньги на оплату врачей, поставляющих материалы». Эти материалы были необходимы для изучения изменения частоты возникновения мутаций у человека [Берг, 2003: 253].

Гораздо более гибким в новом наукограде был подход к трудовой дисциплине. В Москве в Институте аграрных проблем АН СССР Т. И. Заславская застала еще «сталинскую» дисциплину (рабочий день с 10 часов до 18.30, малейшее опоздание влекло неприятности, питье чая строго запрещено, умственная усталость начинала особенно сильно сказываться через час после обеда) [Заславская, 2007б: 369]. В СО АН ее пригласили на «льготных условиях» с возможностью работать дома в расчете на защиту в течение года докторской

диссертации (Z3 711_178). Для научных сотрудников присутствие с девяти до пяти было, как правило, обязательным, особенно когда ждали проверочную комиссию из обкома. Именно на женщин это сидение на рабочем месте действовало угнетающе: «...шум, и работа не очень идет, и устаешь сильно. Приходишь домой — и дом не досмотрен, не уютен» (Z2 556_053). «Работа моя настоящая дома, а дни в институте, по существу, потерянные», — констатировала М. И. Черемисина (Z2 557_002). Неслучайно Н. А. Притвиц воспринимала табельный учет «как моральное оскорбление и пережиток гнилого прошлого» [«И забыть...», 2007: 25]. В целом ученый народ находил способ «комфортного приспособления к обязательному восьмичасовому рабочему дню, не истязая себя многочасовым сидением за рабочим столом»: вовремя придя на работу и отметив свое присутствие, заваривали чай, раскладывали домашние припасы, щедро потчуют друг друга, обменивались новостями; для душевной беседы удобным местом был длинный коридор [Якимова, 2017]. В конечном счете в вопросе о трудовой дисциплине все сводилось к личному фактору, условия оказывались равно благоприятными и для честного труженика, и для симулянта.

Отношение женщин к научному труду

Тем более обращают на себя внимание мемуарные и эпистолярные свидетельства о глубокой и неформальной приверженности научной работе. «Работали как звери», — писала Н. А. Притвиц [«И забыть...», 2007: 32]. «Народ трудится не покладая рук, и обстановка, в общем, этому благоприятствует» (Z1 553_183). Особенно напряженным был период написания диссертаций, когда «уставали до полусмерти» от этого «каторжного труда» (там же). М. И. Черемисина приводит потрясающие воображение примеры своей производительности: «11 часов “чистой” работы»; «За этот месяц я написала 445 страниц. Это невероятное напряжение... Просто падаешь с ног и заснуть не можешь от перенапряжения и переутомления» (Z2 557_052); «Я много сделала сверх плана» (Z2 556_196); «Работаю очень много. За это лето написала гору статей, 8 штук. Мне кажется, я никогда не выйду из этого штопора» (Z2 557_150). Т. И. Заславская считала, что «наука движется вперед только за счет труда, расходуемого сверх нормы»: «Нормальные затраты труда позволяют только не отставать» [Заславская, 2007б: 537].

Особенно эмоционально в эго-документах звучат признания в преданности науке, увлеченности своим делом, исследованиями, поиском. Работа — «это самое главное» (Z3 596_101), «отдушина, радость и спасение» [Черемисина, 2020: 406]. Р. Л. Берг в период господства лысенковщины подолгу работала «без ставки, из любви к искусству», в сибирский период каждый день трудилась в институте даже во время отпуска. Для нее работа «имела цель в самой себе» [Берг, 2003: 240, 277]. Т. И. Заславская писала: «Не помню у себя такого бешеного “запоя”. Я эту работу смакую, наслаждаюсь, и мне все мало... Интересно настолько, что дух захватывает, и не можешь оторваться, как от магнита... В этой работе — по-видимому, сама моя жизнь!.. Приходится работать на износ... Но мне нравится так работать, мне весело... Мода, танцы, ночные клубы, аристократические собрания, спорт, высокое искусство и многое другое не для меня. Бог создал меня для науки. Сознать свое предназначение и иметь возможность осуществлять его — это ли не счастье?» [Заславская, 2007б: 501, 701, 725].

В Академгородке, по словам Т. И. Заславской, «было намного меньше дерготни, шумихи, идеологического контроля и можно было продуктивно работать», «новосибирцам дышалось легче, чем москвичам, постоянно находившимся под бдительным оком партийного руководства» [Заславская, 2007б: 562; 2007а: 574, 581]. В отличие от обязательных идеологических семинаров были знамениты плодотворные научные семинары А. А. Ляпунова, Н. Н. Яненко, большой круглый стол в Институте ядерной физики и др. П. Я. Кочина возглавляла Комитет по проведению Всесибирских физико-математических олимпиад. В Институте цитологии и генетики Р. Л. Берг, не желая «попусту тратить время на семинары по марксизму-ленинизму», инициировала свой постоянно действовавший семинар по генетике [Берг, 2003: 337]. В Новосибирском государственном университете «искусствоведческую секцию» о мире западноевропейской культуры вела медиевист Н. В. Ревякина [ГУМФАКиЯ... , 2022: 257]. Популярными были «домашние» встречи со студентами и аспирантами женщин-гуманитариев М. М. Громько, М. И. Черемисиной: «Мая Ивановна пекла вкуснейшие лепешки, заваривался чай, и все научное собрание получало дополнительный импульс — возникало чувство команды и коллектива» [Горелова, 2019: 16]. Чувство «черемисинского братства» [Прияткина, 2004: 3].

Представление о сформировавшемся в новом наукограде научном этосе дают рассказы о семинарах, которые «проходили очень живо, интересно, с горячими спорами и дискуссиями» (Z1 553_031), с большим оживленным обсуждением, когда многие выступали по нескольку раз и часть повестки приходилось переносить на завтра (Z2 557_046). Характерной чертой научной жизни являлся искренний энтузиазм: «Мы “нелегально” на Гумфаке провели три прекрасные всесоюзные конференции — в 1967, 1969 и 1972 годах. У нас перебивали все ведущие лингвисты Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска. Но потом нас “поймали”, ввели дело в законные рамки, и, конечно же, дело засохло» [Черемисина, 2020: 415].

Т. И. Заславская не обладала сама «искусством нагонять публикации» и порицала его в других [Заславская, 2007б: 494]. Установка была «на объективность и политическую неангажированность исследований, укрепление морально-этических установок коллектива, не принимавшего научной халтуры, не говоря о подлоге и приспособленчестве» [Заславская, 2007а: 575]. Л. П. Якимову возмущали факты плагиата, безоговорочной преданности воле начальства, протаскивания в журналы публикаций «нужных» людей, «неискоренимого в России фаворитизма, фамусовского радения родному человеку, что в локализованном пространстве академического центра было особенно заметно» [Якимова, 2017]. Студентам, опасливо интересовавшимся официальным мнением по поводу генетики, Р. Л. Берг разъясняла, что в науке важно не официальное мнение, а квалифицированная экспертиза [Берг, 2003: 242, 269].

Негативные черты академического быта обнаруживались в нарастании формализма, объемов околонучной работы, не дававших возможности сосредоточиться на главном. М. И. Черемисина сетовала, что даже во время отпуска «редкий день не вызывают куда-то на очередное заседание, в подавляющем большинстве неприятное» (Z1 544_047); что не хватает свободного времени «для отдыха, культурной жизни, для мыслей» (Z2 557_057). Т. И. Заславская ругала «все разъедающий формализм» партийных собраний, когда «места в зале

начинают захватывать сзади и занимаются разговорами, чтением, игрой в морской бой»: «Зачем же такая колоссальная, безжалостная трата свободного времени?» (Z1 553_189). «Организационные дела отрывают от “материнской груди” науки, задыхаюсь от несделанного, давящего грузом необходимости», — писала она [Заславская, 2007б: 652].

По этой причине, полагала М. И. Черемисина, «серьезные творческие женщины еще неохотнее соглашались братья за руководящие должности, чем мужчины» (Z2 556_196), а Р. Л. Берг считала, что «высокий пост с ученостью ничего общего не имеет и даже ей антагонистичен» [Берг, 2003: 196]. Тем не менее П. Я. Кочина возглавляла Комиссию СО АН СССР по проблеме орошения и обводнения Кулундинской степи и кафедру в НГУ, Л. П. Якимова почти два десятилетия возглавляла профсоюз. Она и Е. И. Убрятова были единственными женщинами среди членов ученого совета Института истории, филологии и философии, Т. И. Заславская «добросовестно тянула работу» заместителя секретаря партбюро института и руководила отделом, А. А. Титлянова и Р. Л. Берг — лабораториями, М. И. Черемисина — кафедрой, они также были членами ученых советов.

По наблюдениям Л. П. Якимовой, в Академгородке, как в социальном проекте, соединившем науку и образование, ведущие сотрудники НИИ работали по совместительству в НГУ и обладали безграничной возможностью влияния на молодую аудиторию, видевшую в них небожителей. Процветал культ девичьего преклонения перед любимым преподавателем, преподавательский фаворитизм, макизм в институтах — «упоение силой власти, влияния, авторитета, чувство маскулинности и устремление к разной мере независимости от семейных уз». Можно было проникнуть путем мужского покровительства в научную среду, правда, далее надо было подчиняться ее законам: выполнять плановые задания, иметь публикации, представлять годовые отчеты, что у многих вызывало серьезные затруднения: «С этим феноменом я сталкивалась всюду — и в Нижнем Новгороде, и в Горно-Алтайске, но не в таком, как в Академгородке, масштабе» [Якимова, 2017].

Сожаление вызывала территориальная разобщенность с Новосибирском, отдалявшая от городских вузов, библиотек, театров, музеев: «В университете места мне не нашлось, оставался пединститут, туда однажды я и отправилась... На обратной дороге автобус наполнился до отказа, посадка происходила бурно, с толкотней и криками. Домой я вернулась усталая, раздраженная, расстроенная пятном на габардиновом плаще. И это ждет меня на протяжении многих лет?... Сколько времени при таком образе жизни уйдет в пустоту» [там же].

Слагаемые женской научной карьеры

Процесс укоренения сибирских «академин» в «мужском» мире науки подтверждает вывод Н. Л. Пушкаревой о том, что «успех в науке зависит не от пола, а от готовности преодолевать сопротивление, от способностей к выстраиванию определенной жизненной стратегии» [Пушкарева, 2011: 101].

«Вся атмосфера Академгородка 1960—70-х гг., — писала Л. П. Якимова, — дышала грозовой нацеленностью на успех... Престиж научной степени был велик и сам по себе, к тому же сопровождался всякого рода материальными привилегиями — в сфере квартирного обеспечения, продуктового снабжения, медицинского обслуживания, поездок за границу» [Якимова, 2017]. Р. Л. Берг хотя

и считала, что «ученые степени и, главное, порядок их присвоения — великий тормоз в развитии науки», но признавала, что без степени «семью не прокормить, без нее нет даже тех крох свободы творчества, которыми обладает кандидат» [Берг, 2003: 252]. Защита диссертации для Т. И. Заславской была «не просто шагом научной карьеры, но и единственным способом вырваться из нужды» [Заславская, 2007б: 430].

Для женщин существенно труднее было утвердиться в областях знания, где требовалось дорогостоящее экспериментальное оборудование, выход на соответствующие отрасли производства. Экспериментальная работа и экспедиции требовали сил и выносливости, подолгу отрывали от дома и детей. В воспоминаниях научного сотрудника Института теоретической и прикладной механики СО АН Г. А. Ковальской показаны будни создателей первой ударной аэродинамической трубы, в частности поездка в Москву за оборудованием, когда в связи с незапланированной тратой денег на выполнение задания они ехали обратно без билетов и спали по очереди: «Был дух азарта и молодого легкомыслия». Но когда у нее родилась дочь, пришлось перейти на теоретическую работу: «Экспериментальная работа, как известно, отнимает 100 % времени» [«И забыть...», 2007: 51].

Ученые дамы сполна познали трудный экспедиционный быт в Сибири, Средней Азии, на Дальнем Востоке. «Командировка предстоит в Забайкалье или Якутию, — писала М. И. Черемисина о связанных с этим хлопотах и беспокойстве. — Есть надежда, что поедет со мной лаборанткой знакомая женщина, опытная в подобных экспедиционных делах... Уже неделя осталась... Еще сколько надо разных дел сделать... С вещами собраться, постирать, зашить, сложить, рюкзак купить... А сколько еще по работе надо закончить» (Z2 556_192).

М. И. Черемисина, сочетавшая «редкое личностное обаяние и ярко выраженные лидерские качества» [Прияткина, 2004: 3], вошла в сибирскую науку с боем. До этого она пережила конфликт в семье и развод, не желая подчиниться «мужу-хозяину», ревниво относившемуся к ее научным занятиям [Черемисина, 2020: 379—406]. Она самостоятельно освоила новое направление — прикладную лингвистику, науку не совсем гуманитарную, еще не женскую и недавно запрещенную, преодолела сопротивление главного поборника математизации наук А. А. Ляпунова, который был «принципиальным противником набора каких бы то ни было филологов» (Z1 553_193), так как к гуманитариям (за исключением археологов) в ННЦ сначала относились с некоторой опаской, ожидая от них минимум науки и максимум возможных идеологических неприятностей.

Т. И. Заславскую ее учитель, известный экономист В. Г. Венжер, в свое время наставлял: «Хочешь быть настоящим ученым — вырабатывай сильный характер». Он учил не отступать после первой неудачи, тщательно готовиться парировать критику. Этот важный урок она запомнила и заранее обдумывала свои позиции в трудных переговорах. «Сегодня состоялась Дирекция, — писала Т. И. Заславская, — где снова героиней выступала я». Не с первого раза, но она отстояла тематику работы своей группы: «Этому способствовало то, что я, с одной стороны, была очень зла, а с другой, совершенно спокойна» [Заславская, 2007б: 422, 501].

Благодаря именно женской изобретательности в НГУ реализовался план создания востребованной междисциплинарной специализации на стыке математики и биологии. А. А. Титлянова вспоминала, что, когда дело это у ректора С. Т. Беляева, А. А. Ляпунова и В. А. Ратнера безвыходно застопорилось из-за формальных несостыковок, она «пошла к себе в деканат, села, взяла голову в руки и глубоко задумалась»: «Недаром еще шеф в Миассово называл меня мастерицей варить кашу». Предложенный ею оригинальный план позволил утвердить специализацию биоинформатики в штатном режиме: «...невероятным образом этот корабль был проведен через все рифы и отмели!» [Титлянова, 2009].

Р. Л. Берг получала от начальства странные упреки в «дамском отношении к науке», несмотря на то, что работала подвижницей, была личностью решительной, энергичной, привыкшей побеждать любые обстоятельства и добиваться своего. Отлично знакомая с трагическим опытом разрушающего влияния идеологии на науку и долгого борения за генетику, она резко критиковала зависимость директора института от «маршалов и генералов идеологического фронта» [Берг, 2003: 237]. Сама же бесстрашно находилась в немногочисленных рядах тех, кого всегда «прорабатывали».

Все, кто работали с П. Я. Кочиной, человеком высокой культуры и нравственности, были знакомы и с такой чертой ее характера, как способность занимать и отстаивать твердую позицию по важным и принципиальным вопросам, когда это требовалось, высказывать возражения в самой категоричной форме [Пелагея Яковлевна... , 2013: 43].

Л. П. Якимова после избрания председателем месткома испытывала ощущение «холода и неюта: хрупкая женщина, без признаков официоза в одежде, приверженная домашним ценностям (“с мужем под каблуком”!) оказалась одна среди демонстрирующих силу и уверенность, широко шагающих и громко говорящих мужчин, наделенных высокими полномочиями...» Однако «быть подголоском в их дружном хоре не собиралась и доказала это в скором времени» [Якимова, 2017].

Прорывались в высшие научные и административные сферы единицы представительниц женского пола, очевидно, такая квота была и необходимой, и достаточной. После совместного заседания Президиума АН СССР и Президиума СО по охране Байкала состоялся банкет, где присутствовал весь ученый совет Сибирского отделения. Пригласили и Р. Л. Берг, которая еще до этого имела случай заступиться за озеро Байкал. Но присутствовала она на банкете, как ей показалось, не в качестве члена ученого совета и не в качестве лимнолога, а как дама: «Дамы нужны для парада» [Берг, 2003: 286].

Через несколько лет после защиты докторской Т. И. Заславская узнала, что ее продвигают «наверх» — в областной Совет депутатов трудящихся: «Вот и говори после этого, что человек сам определяет свою судьбу!.. Если я что-то и делала в своей жизни, то потому, что увлекалась наукой. Доувлекалась до определенного уровня, приобрела “образцово-показательную” биографию (женщина и т. д.) и теперь уже рассматриваюсь в качестве владельца именно этой биографии... Меня не спрашивают» (Z1 553_143). Но дойдя до верха, можно было извлечь пользу из женского гендера. После одного важного приема в ЦК КПСС Т. И. Заславская, и без того чувствовавшая себя достаточно уверенно, отметила,

что «положение единственной женщины в окружении мужчин придало ей дополнительную смелость» для того, чтобы высказаться по делу достаточно критически [Заславская, 2007б: 521].

В руководителях-мужчинах женщины ценили уважительность и благожелательность. Т. И. Заславской нравилось, что А. Г. Аганбегян был просто одним из коллег и обычным человеком, как все: «Никакой позы, никакого налета величия у него не было и в помине. Многие сотрудники были с ним на “ты”, общались и спорили на равных» [там же: 481]. М. И. Черемисина известную долю своих научных успехов относила на счет «непривычно приятного “начальника” — зав. кафедрой К. А. Тимофеева — такого милого, мягкого, глубоко интеллигентного», при котором коллектив, почти исключительно женский, был живым, полным творческой научной жизни: «...нам всегда хотелось работать, обсуждать, получать замечания, дорабатывать, улучшать результаты» [Черемисина, 2020: 415, 436]. Ведь «любая поддержка, простые добрые слова, похвала вызывали прилив радости и энергии» [Заславская, 2007б: 746].

О. Н. Марчук, проработавшая 14 лет в НГУ, характеризовала академика И. Н. Векуа как «мудрого ректора», который «требовал хорошей работы, но не вмешивался в мелочи» и «разговаривал со всеми тихим хрипловатым голосом, взвешивая каждое слово» [Марчук, 1997: 96]. Для вспыльчивых руководителей А. А. Титлянова с юмором разработала (и это было опробовано на академике В. В. Воеводском и члене-корреспонденте Р. И. Солоухине) список сигналов к действию, с помощью которых удавалось держать начальство в рамках, т. е. «в состоянии легкого подавления»: «5. Если начальство начинает орать — с самого начала, не давая ему взять разгон (твердо): “А Вы на меня не кричите...” 6. Если уж скандала не избежать, все равно начался (на полтона выше, чем начальство): “Вы можете не считаться с моим мнением, но выслушивать Вы его будете!” (Важно произнести так, чтобы у начальства возникло чувство безысходности)» [Титлянова, 2009].

В свою очередь, к студентам Р. Л. Берг относилась с установкой на то, что «никто не имеет права учить, судить и лечить». По этой причине она «люто ненавидела принимать экзамены, вершить судьбы людей, подписывать смертные приговоры»: «Экзамены за меня принимали мои сотрудники. Они не свирепствовали» [Берг, 2003: 276]. А. А. Титлянова горячо боролась против «откровенного антисемитизма» в деле изгнания из НГУ одного из профессоров, чем навлекла на себя проверки и воспитательные беседы со стороны ректората [Титлянова, 2009].

В эго-документах воспоминания об «оттепельном» десятилетии жизни в Академгородке звучат мажорным ладом, несмотря на то, что это были годы крайне напряженной академической и домашней работы (М. И. Черемисина, Р. Л. Берг, А. А. Титлянова воспитывали детей без мужа). «Сибирским Ренессансом» метко назвала это время Л. П. Якимова [Якимова, 2017]. В новосибирском Академгородке — своеобразном «острове свободы» — «оттепель» задержалась в восприятии современников почти до конца 1960-х гг. «Приобщение к таинствам свободы» [Берг, 2003: 264] («письмо 46», фестиваль авторской песни) и последующие репрессии привели в 1968 г. к перелому в общественной жизни Академгородка.

Среди 46 сотрудников, которые в начале 1968 г. подписали письмо с протестом против нарушения гласности в ходе судебного процесса над четырьмя московскими диссидентами, были Р. Л. Берг и М. И. Черемисина. По итогам массивной проработочной кампании Р. Л. Берг лишилась надежды опубликовать рукопись, ее «вышвырнули» из делегации для участия в XII Генетическом конгрессе в Японии. Приверженец гонимой науки, она бесстрашно вставала на защиту В. Н. Тимофеева-Ресовского, А. А. Галича и многих других, всегда была на подозрении у властей, негодна начальству и после «письма 46» была практически «выдавлена» из Новосибирска по месту прописки в Ленинград, в 1974 г. эмигрировала в США. Многие «подписанты» уехали из Академгородка. М. И. Черемисина осталась: «Просто полгода мне в НГУ не платили зарплату, хотя работать не запрещали... Задержался выход книги и защита докторской» [Черемисина, 2004: 11].

Партийные окрики усугубляли тяготы нелегкого труда ученых, приводили к общей духовной неудовлетворенности. В СССР наступал очередной «ледниковый период». Ощущения, зафиксированные в мемуарах и письмах последующих лет, звучат диссонансом воодушевлению 1960-х гг.

Заключение

Первые сибирские «академины», как исключительные личности, успешно реализовали себя в науке. П. Я. Кочина в 1958 г. была целенаправленно проведена по Сибирскому отделению в члены АН СССР, где до этого были только две женщины (Л. С. Штерн и А. М. Панкратова), в 1970 г. вернулась в Москву, закончив сибирский период работы книгой «Математические методы в вопросах орошения». Т. И. Заславская стала доктором (1965 г.), академиком (1981 г.), основателем влиятельной новосибирской экономико-социологической школы, по возвращении в Москву — директором ВЦИОМ; М. И. Черемисина — доктором, профессором, основателем новосибирской синтаксической школы, одним из лидеров лингвистического сибиреведения; А. А. Титлянова — доктором, профессором, заведующей лабораторией Института почвоведения и агрохимии СО РАН; Л. П. Якимова — доктором, профессором, главным научным сотрудником Института филологии СО РАН; Н. А. Притвиц — кандидатом технических наук, сотрудником аппарата Президиума СО РАН, известным популяризатором науки.

В отдельности их судеб и научных карьер просопографически фиксируются общие черты. Прежде всего это страстная увлеченность наукой, огромное трудолюбие, научное лидерство. Репрезентируя советскую модернизационную формулу (отождествление себя с коллективом, решение проблем с опорой на насилие внутреннее или внешнее, направленное на другого человека или на себя) [Туркина, 2020: 109], первые «академины» сугубой самоотдачей и перегруженностью научно-организационной работой нивелировали различие между нормой и аномалиями, что рутинизировало репрессивную сущность советского социального порядка, воспринимавшуюся в качестве адаптивной привычки.

В то же время холистический коллективизм коррелировал с импульсами внутреннего индивидуализма, присущего свободомыслящим интеллектуалам. Под влиянием романтического сциентизма женщины-ученые с очевидностью инвестировали в не подвергающийся инфляции капитал — классический научный этос

мертоновского типа, являющийся охраняемым механизмом для фундаментальных исследований (делать в науке то, что полезно для ее развития). В этом смысле эго-документы отразили болезненную реакцию женщин на практику лжи, плагиата, двоемыслия, ксенофобии, формализма, коррупции в академической среде, что позволяет увидеть скрытую под маской «академической благопристойности» реальную картину повседневности, которая была противоречива даже в лучшие времена Академгородка. В поле социального взаимодействия они противопоставили массовизации сознания по советскому образцу неконформизм и чувство гражданской ответственности, манифестируя современные ценности.

В условиях, когда участие женщин в науке специально не ограничивалось, в конечном итоге определяющим научную карьеру оставался фактор *личности* — таланта, целеустремленности, трудолюбия. При этом профессиональное утверждение женщин в «мужском» мире науки происходило по линии усвоения маскулинных ролевых моделей. Признание женщин равными со стороны власти/начальства опиралось на фундамент их реальных достижений (степени, звания, должности), которые, как свидетельствуют эго-документы, стоили колоссальных жизненных усилий. В этом случае владелицы «правильных» биографий восполняли негласную квоту женского представительства в пространстве официального или парадного протокола. Добившиеся статуса ученые дамы в окружении коллег-мужчин в расчете на гендерный этикет с успехом обращали фемининность себе на пользу.

Неудивительно, что круг первых сибирских «академин» был узок, как и в настоящее время: в полном списочном составе СО АН СССР / РАН из 273 академиков всего 10 женщин, из 263 членов-корреспондентов — всего 18 женщин [Российская академия наук, 2022]. Тем не менее известное сглаживание гендерной асимметрии в поле науки являлось зримым антропологическим и социальным последствием модернизационного проекта создания Сибирского отделения Академии наук. Особая коммунальность и креативность первокультуры Академгородка способствовали реализации женщинами своего интеллектуального потенциала в наиболее благоприятной в тот период обстановке бытового благоустройства и продуктивного междисциплинарного общения. В свою очередь, научно-организационная и педагогическая деятельность женщин инкрустировала процесс социального воспроизводства научной элиты в ННЦ и за его пределами яркими эмотивными, жизнеутверждающими тонами.

Список источников

- Антропология академической жизни: традиции и инновации / отв. ред. Г. А. Комарова. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2013. 376 с.
- Берг Р. Л. Суховой: воспоминания генетика. М.: Памятники ист. мысли, 2003. 527 с.
- Водичев Е. Г. Траектории экономических реформ: наука и научная политика в годы «хрущевского десятилетия» // Уральский исторический вестник. 2021. № 4. С. 135—144.
- Водичев Е. Г. Экономическое неравенство и советский эгалитаризм: идеи и идеалы от Сталина до Хрущёва // Уральский исторический вестник. 2022. № 1. С. 63—71.

- Гордиенко А. А. Новосибирский Академгородок — реликт «утраченного мира», или «Силиконовая тайга». Новосибирск: Ин-т философии и права СО РАН, 2014. 386 с.
- Горелова Л. М. Майя Ивановна Черемисина // Предложение как единица языка и речи. Новосибирск: Академиздат, 2019. С. 11—20.
- ГУМФАКиЯ 60—70-х годов XX века: воспоминания наших учителей и выпускников / сост. С. А. Красильников, И. С. Кузнецов, Г. Г. Пиков. Новосибирск: Манускрипт, 2022. 427 с.
- Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н. «Сибирские академины»: женщины-ученые, вошедшие в историю Сибирского отделения Российской академии наук // Исторический курьер. 2019. № 3. URL: <http://istkurier.ru/data2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
- Заславская Т. И. Избранное. М.: Экономика, 2007а. Т. 1: Социальная экономика и экономическая социология. 735 с.
- Заславская Т. И. Избранное. М.: Экономика, 2007б. Т. 3: Моя жизнь: воспоминания и размышления. 764 с.
- «И забыть по-прежнему нельзя...» Новосибирск: Ин-т экономики и организации пром. производства СО РАН, 2007. 336 с.
- Кочина П. Я. Воспоминания. М.: Наука, 1974. 299 с.
- Кузнецов И. С. Современная историография новосибирского Академгородка // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 1: История. С. 130—140.
- Марчук О. Н. Сибирский феномен: Академгородок в первые 20 лет. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. 236 с.
- Пелагея Яковлевна Полубаринова-Кочина / отв. ред. чл.-кор. РАН В. В. Пухначев. Новосибирск: Гео, 2013. 259 с.
- Прияткина А. Ф. Черемисинское братство // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 3—5.
- Пушкарева Н. Л. Женщины в советской науке, 1917—1980-е гг. // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 92—102.
- Пушкарева Н., Жидченко А. Сибирский эксперимент в истории советского академического сообщества: бытовой и гендерный аспекты // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 2. С. 593—611.
- Российская академия наук. Сибирское отделение: персональный состав: в 2 т. / сост. Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, Н. А. Куперштох и др.; отв. ред. В. Н. Пармон. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: СО РАН, 2022. Т. 1: Действительные члены. 568 с.; Т. 2: Члены-корреспонденты. 540 с.
- Согомонов А. Ю. Этика догоняющей модернизации // Неприкосновенный запас. 2010. № 6. С. 269—276.
- Титлянова А. А. Рассыпанные страницы: в 3 ч. М.: Фолиум, 2009. Ч. 2: Страницы из сиреневой тетради. URL: <https://www.modernproblems.org.ru/memo/211-titlanova2.html> (дата обращения: 25.03.2023).
- Туркина В. Г. Некоторые аспекты исследования советской повседневной истории // Наука. Искусство. Культура. 2020. Вып. 2. С. 107—112.
- Цейтлин С. Н. Похвальное слово Майе Ивановне Черемисиной // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 1. С. 3—4.
- Черемисина М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004. 896 с.
- Черемисина М. И. Мои воспоминания / ред.-сост. А. А. Озонова, Е. В. Шиплюк. Новосибирск: СО РАН, 2020. 439 с.

- Шутова О. М. Историография и постмодерн: вопрос об идентичности во второй половине XX — начале XXI века. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2007. 191 с.
- Якимова Л. Новосибирск. Академгородок // Сибирские огни. 2017. № 6. URL: <https://www.sibogni.ru/content/memuary-uchenoy-damy-1> (дата обращения: 25.03.2023).

References

- Berg, R. L. (2003) *Sukhoveĭ: Vospominaniia genetika* [Sukhoveĭ: Memoirs of a geneticist], Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.
- Cheremisina, M. I. (2004) *Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii iazykov raznykh system* [Theoretical problems of syntax and lexicology of languages of different systems], Novosibirsk: Nauka.
- Cheremisina, M. I. (2020) *Moi vospominaniia* [My memoirs], Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie Rossiiskoi akademii nauk.
- Gordienko, A. A. (2014) *Novosibirskii Akademgorodok — relikht “utrachennogo mira”, ili “Silikonovaia taĭga”* [Novosibirsk Akademgorodok is a relic of the “lost world”, or “Silicon Taiga”], Novosibirsk: Institut filosofii i prava Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk.
- Gorelova, L. M. (2019) Maĭia Ivanovna Cheremisina, in: *Predlozhenie kak edinitza iazyka i rechi*, Novosibirsk: Akademizdat, pp. 11—20.
- GUMFAKiYa 60—70-kh godov XX veka: Vospominaniia nashikh uchitelei i vypusknikov* (2022) [GUMFAKiYa 60—70s of the XX century: Memoirs of our teachers and graduates], Novosibirsk: Manuscript.
- Iakimova, L. (2017) Novosibirsk. Akademgorodok, *Sibirskie ogni*, no. 6, available from <https://www.sibogni.ru/content/memuary-uchenoy-damy-1> (accessed 25.03.2023).
- “*I zabyt’ po-prezhnemu nel’zia...*” (2007) [“And it is still impossible to forget...”], Novosibirsk: Institut ekonomiki i organizatsii promyshlennogo proizvodstva Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk.
- Kochina, P. Ia. (1974) *Vospominaniia* [Memoirs], Moscow: Nauka.
- Komarova, G. A. (ed.) (2013) *Antropologiya akademicheskoi zhizni: traditsii i innovatsii* [Anthropology of academic life: traditions and innovations], Moscow: Institut etnologii i antropologii Rossiiskoi akademii nauk.
- Kuznetsov, I. S. (2014) *Sovremennaiia istoriografiia novosibirskogo Akademgorodka* [Modern historiography of Novosibirsk Akademgorodok], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istoriia, filologiya, vol. 13, iss. 1: History, pp. 130—140.
- Marchuk, O. N. (1997) *Sibirskii fenomen: Akademgorodok v pervye 20 let* [Siberian phenomenon: Akademgorodok in the first 20 years], Novosibirsk: Sibirskii khronograf.
- Parmon, V. N. (ed.) (2022) *Rossiiskaia akademiia nauk. Sibirskoe otdelenie: Personal’nyi sostav: in 2 vols* [Russian Academy of Sciences. Siberian Branch: Personal composition], 2nd ed., vol. 1: Deistvitel’nye chleny, vol. 2: Chleny-korrespondenty, Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie Rossiiskoi akademii nauk.
- Priiatkina, A. F. (2004) *Cheremisinskoe bratstvo* [Cheremisinskoe brotherhood], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 4, pp. 3—5.
- Pukhnachev, V. V. (ed.) (2013) *Pelageia Iakovlevna Polubarinova-Kochina*, Novosibirsk: Geo.
- Pushkareva, N. L. (2011) *Zhenshchiny v sovetskoĭ nauke, 1917—1980-e gg.* [Women in Soviet science, 1917—1980s], *Voprosy istorii*, no. 11, pp. 92—102.
- Pushkareva, N., Zhidchenko, A. (2022) *Sibirskii eksperiment v istorii sovetskogo akademicheskogo soobshchestva: bytovoi i gendernyi aspekty* [The Siberian experiment

- in the history of the Soviet academic community: everyday and gender aspects], *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 2, pp. 593—611.
- Sogomonov, A. Iu. (2010) Ètika dogoniaiushchei modernizatsii [Ethics of catch-up modernization], *Neprikosnovennyi zapas*, no. 6, pp. 269—276.
- Shutova, O. M. (2007) *Istoriografiia i postmodern: vopros ob identichnosti vo vtoroi polovine XX — nachale XXI veka* [Historiography and Postmodernity: the question of identity in the second half of the 20th and early 21st century], Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Titlianova, A. A. (2009) *Rassypannye stranitsy*: in 3 pt. [Scattered pages], pt. 2: Stranitsy iz sirenevoi tetradi, Moscow: Folium, available from <https://www.modernproblems.org.ru/memo/211-titlanova2.html> (accessed 25.03.2023).
- Turkina, V. G. (2020) Nekotorye aspekty issledovaniia sovetskoï povsednevnoi istorii [Several aspects of Soviet everyday life analysis], *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*, iss. 2, pp. 107—112.
- Tseitlin, S. N. (2004) Pokhval'noe slovo Maie Ivanovne Cheremisinoi [Praiseworthy word to Maya Ivanovna Cheremisina], *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 1, pp. 3—4.
- Vodichev, E. G. (2021) Traektorii ekonomicheskikh reform: nauka i nauchnaia politika v gody "khrushchëvskogo desiatiletiia" [In the trajectory of economic reforms: science and science policy in the years of the "Khrushchev's decade"], *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4, pp. 135—144.
- Vodichev, E. G. (2022) Èkonomicheskoe neravenstvo i sovetskii egalitarizm: idei i idealy ot Stalina do Khrushchëva [Economic inequality and Soviet egalitarianism: the ideas and ideals from Stalin to Khrushchev], *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 1, pp. 63—71.
- Zaporozhchenko, G. M., Shelegina, O. N. (2019) "Sibirskie akademiny": zhenshchiny-uchënye, voshedshie v istoriiu Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk ["Siberian academinas": women-scientists, who went down in the history of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences], *Istoricheskii kur'er*, no. 3, available from <http://istkurier.ru/data2019/ISTKURIER-2019-3-19.pdf> (accessed 25.03.2023).
- Zaslavskaiia, T. I. (2007a) *Izbrannoe* [Favorites], vol. 1: Sotsial'naia èkonomika i èkonomicheskaiia sotsiologiia, Moscow: Èkonomika.
- Zaslavskaiia, T. I. (2007b) *Izbrannoe* [Favorites], vol. 3: Moia zhizn': Vospominaniia i razmyshleniia, Moscow: Èkonomika.

Статья поступила в редакцию 23.01.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2023; принята к публикации 20.02.2023.

The article was submitted 23.01.2023; approved after reviewing 06.02.2023; accepted for publication 20.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Запорожченко Галина Михайловна — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия, galinakoop@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 114—126.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 114—126.

Научная статья

УДК 94(47+57)"1917/1991"

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.9

**ЖЕНЩИНЫ-ТАТАРКИ КАСИМОВСКОГО КРАЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.**

*Альфия Габдульнуровна Галлямова,
Ильнара Ильдусовна Ханипова*

Институт истории им. Ш. Марджани, Академия наук Республики Татарстан,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия, alfiya1955@gmail.com

Аннотация. Представлен анализ процесса трансформации поведенческих паттернов касимовских татарок в первой половине XX в. На основе агрегирования опубликованных сведений и введения в научный оборот новых документов раскрываются роль и достижения женщин-«нацменок» в системе образования, искусства и науки, а также в общественно-политической жизни. Особое внимание уделяется ярким личностям, чьи имена стали широко известны за пределами Касимовского района. Это учительница С. Х. Булатова, ученый-математик С. Х. Шакулова, оперная певица З. Г. Байрашева, писательница и государственный деятель З. Х. Бурнашева и другие. Авторы пришли к выводу, что среди касимовских татарок были личности, ломавшие стереотипы представлений о татарской женщине, открытые модернизационным процессам и активно участвовавшие в их реализации.

Ключевые слова: женское движение, советская женщина, эмансипация, касимовские татары, «нацмены», г. Касимов, С. Х. Шакулова, С. Х. Булатова, З. Х. Бурнашева, Р. А. Кастрова

Для цитирования: Галлямова А. Г., Ханипова И. И. Женщины-татарки Касимовского края в первой половине XX в. // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 114—126.

Original article

TATAR WOMEN OF THE KASIMOV REGION IN THE FIRST HALF OF THE XX c.

Alfiya G. Gallyamova, Inara I. Khanipova

Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, alfiya1955@gmail.com

Abstract. The purpose of the article is to analyze the transformation of the behavioral patterns of Kasimov Tatar women in the first half of the XX c. The specific task is to reveal the role, to show the achievements of the Kasimov Tatar women in the context of the history of the city of Kasimov and the country in the first half of the XX c. The main sources are published scientific and popular science publications; documents from the State Archives of the Russian Federation introduced into scientific circulation for the first time; materials of the Kasimov newspaper “Red Sunrise”. Based on the aggregation of these data, the activities of women from national minorities in the system of education, art and science, as well as in social and political life are covered. Particular attention is paid to outstanding personalities, whose names have become widely known outside the Kasimovsky district, namely the teacher S. Kh. Bulatova, mathematician S. Kh. Shakulova, opera singer Z. G. Bayrasheva, writer and statesman Z. Kh. Burnasheva and others. The authors conclude that among the Kasimov Tatar women there were professionals who broke the stereotypes about Tatar women, who were open to modernization processes and actively participated in their implementation.

Key words: women’s movement, Soviet woman, emancipation, Kasimov Tatars, national minorities, the city of Kasimov, S. Kh. Shakulova, S. Kh. Bulatova, Z. Kh. Burnasheva, R. A. Kastrova

For citation: Gallyamova, A. G., Khanipova, I. I. (2023) Zhenshchiny-tatarki Kasimovskogo kraia v pervoi polovine XX v. [Tatar women of the Kasimov region in the first half of the XX c.], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 114—126.

Введение

В конце 2022 г. на государственном уровне принята программа «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы» [Национальная стратегия... , 2022]. Она фокусируется на учете специфики областей распространения женского труда, сфер женского бизнеса, важности реализации женского потенциала в современном мире. Успешное выполнение очерченных задач обуславливает научную и прикладную актуальность изучения опыта решения женского вопроса в российской истории. В данной статье поставлена цель рассмотреть и проанализировать конкретные реалии трансформации поведенческих паттернов ярких представительниц касимовских татар в первой половине XX в., переживших Октябрьскую революцию и последовавшую за ней коренную ломку мировоззренческих стереотипов, привычного уклада и течения жизни.

Женщина как объект исследования на этапе исторического поворота страны представляет особый интерес, так как, согласно расхожим взглядам, природой ей предписана прагматически обусловленная толерантность во имя заботы о зоне комфорта для своих детей, семьи. В условиях развития советского строя с присущей ему идеологией равенства полов, приоритета общественного над личным, с гегемонией в характеристике успеха советской женщины понятий «работница», «крестьянка», «труженица» резонно проследить траекторию развития социетальной роли женщины.

В статье на основе агрегирования опубликованных сведений в научных и научно-популярных изданиях, а также введения в научный оборот документов Государственного архива Российской Федерации, материалов касимовской уездной (с 1929 г. — районной) газеты проанализированы роль и достижения касимовской татарки в контексте истории г. Касимова и страны в первой половине XX в.

В исторической литературе судьбы касимовских татарок получили эпизодическое освещение в статьях М. А. Сафарова [Сафаров, 2018, 2019, 2020], в книге краеведа В. В. Акимова [Акимов, 2004]. В работе Т. А. Биктимировой на примере математика Сары Шакуловой показана борьба татарской женщины за светское образование [Биктимирова, 2003]. В монографии А. Н. Расулова, А. А. Исокбоева, Д. М. Насретдиновой рассказано о Захиде Бурнашевой, внесшей значительный вклад в культурное развитие среднеазиатских республик [Расулов и др., 2021]. Обобщенная характеристика касимовской женщины содержится в трудах этнографов [Гордлевский, 1927; Мансуров, 1930; Шарифуллина, 1991].

Касимовский район, являющийся по занимаемой территории одним из самых больших районов Рязанской области, напоминает о своем историческом прошлом названием, созвучным с названием более чем 570 лет назад существовавшего здесь Касимовского ханства со столичным городом Касимовым. Это государственное образование, династически связанное с Казанским ханством, сформировалось в результате распада Золотой Орды и просуществовало с 1452 по 1681 г. Касимовское ханство создавалось как владение татарских ханов внутри русских земель, что обуславливало тесные контакты с Русским государством и отразилось на особенностях касимовских татар, позволяющих говорить о них как субэтнос татар.

Интересно отметить, что последним правителем Касимовского ханства была женщина — Фатима-Султан бикем. Сегодня о существовании независимого татарского ханства на Рязанской земле напоминают сохранившиеся архитектурные памятники, материальное наследие татарской культуры в Касимовском историко-культурном музее-заповеднике и уцелевшие традиции татарского народа в укладе жизни современных жителей.

Сельские учительницы-новаторы

На рубеже XIX и XX вв., который нередко характеризуют как период татарского Ренессанса, в среде касимовских татар появилось сразу несколько ярких женских имен, изменивших сложившиеся представления о татарской женщине. Намечившаяся к рубежу столетий трансформация социально-ценностных

критериев, особенно в среде татарской молодежи, привела к заметному ослаблению родственных и внутрисемейных контактов, смещению внимания с традиционно-религиозного церемониала на повседневность либо события национального и политического значения, повышению значимости собственных стремлений и интересов. Как справедливо отметил Р. М. Мухаметшин, «...главный упор делался на учебе и работе. Молодежь пытается выстроить планы на будущее, исходя из собственных устремлений, а не первоочередного учета мнения родственников...» [Мухаметшин, 2003: 80].

Представительницы передовой касимовской молодежи активно поддерживали новаторские начинания своего времени в системе образования, отстаивая модернизацию социально-культурной жизни татар, преподавание в медресе и мектебах светских дисциплин, расширение горизонтов познания через инкорпорирование в русскую и европейскую культуру. В Касимовском регионе при активной роли женщин получили развитие джадидские (новометодные) школы. Так, в д. Яубаш (с. Болотцы) наряду с джадидским медресе, возглавляемым имамом Мухаметгарифом Бектимировым, его родственница Галимательбанат Биктимирова (Сулеймания) (1876—1906 гг.) добилась строительства в деревне школы для девочек и вела в ней обучение с помощью звукового метода. Будучи поэтически одаренной, Г. Биктимирова оставила после себя и ряд сочинений о методах воспитания детей-сирот, о роли женщины в семье, в целом о необходимости развития женского образования (см. об этом: [Бурнашева, 1971: 31]). В женской школе с. Торбаева, по данным на 1901 г., работала учительницей 26-летняя вдова из Казанского уезда Сагадат Сулейманова [Модернизационные процессы..., 2014: 364—365]. Как справедливо отмечает Л. Р. Габдрафикова, независимость — самостоятельность педагогической работы молодых женщин — вполне оправдывалась в глазах традиционного мусульманского общества происхождением из семей духовенства [Габдрафикова, 2019: 306—307].

Уроженка д. Яубаш (с. Болотцы) Муршида Абдуллоевна Бикжанова (1900—1974), получившая блестящее образование и знавшая несколько восточных и европейских языков, сыграла большую роль в развитии советской национальной школы в Узбекистане. Она уезжает туда в конце 1920-х гг., в самый разгар движения «Худжум», направленного на раскрепощение женщин, вовлечение их в общественный труд и ликвидацию неграмотности. Наблюдая за эволюцией жизни сельского населения Узбекской ССР, М. А. Бикжанова увлекается этнографией: анализирует типы женской одежды, колористические предпочтения и каноны ткани и шитья в Туркестане в XIX в., определяет заимствования из культур других народов. Так, она устанавливает, что с 1880-х гг. у жен ташкентских торговцев появляются заимствованные у татар платья с элегантным стоячим воротником либо отрезные по талии со сборками, вырезной проймой и вшивными рукавами [Сафаров, 2018: 616]. Позднее М. А. Бикжанова занялась изучением положения женщины-«нацменки» в колхозах Узбекистана [Сафаров, 2018: 621—622], роли семьи в колхозах Узбекистана. В 1959 г. Бикжанова успешно защитила кандидатскую диссертацию, посвященную характеристике семьи и анализу положения женщины в колхозах Наманганской области [Бикжанова, 1959]. Впоследствии она обрела известность как ученый-этнограф.

С. Х. Булатова: у истоков становления советской школы

Среди касимовских татарок наибольшую известность на ниве просвещения обрела Сагдия Хасановна Булатова (1884—1950 гг.), открывшая в 1910-х гг. в Касимове первую школу для девочек. Обучать их она начала в собственном доме еще в 1900 г. После революции Сагдия активно включилась в пропаганду и реализацию новых идей в сфере образования, просвещения и в целом культурной жизни Касимова. Яркая пассионарность С. Х. Булатовой реализовалась в 1920-х гг., в период становления светской школы и новой советской культуры. После Гражданской войны, в условиях разрухи и нехватки финансов, педагогических кадров, Сагдия Хасановна участвовала в налаживании процесса организации сельских школ, добивалась обеспечения их материальными средствами, проводила разъяснительную работу среди учителей и учеников. Продолжая преподавать в школах города, работала также уполномоченным Рязанского губернского отдела народного образования по Касимовскому и соседним с ним Елатомскому и Шацкому уездам [Касимов: город и человек, 1999: 244, 275—276]. С ее именем связано основание комсомольской ячейки в среде татарской молодежи.

Помимо работы со школами, С. Х. Булатова немало сил приложила к ликвидации беспризорности, создавая условия для социализации и налаживания быта детей-сирот и поддерживая тесную связь с воспитанниками детских домов уже после их выпуска [Губертова, 2022].

Преданная делу народного просвещения, С. Х. Булатова в невероятно сложных условиях, без должной материально-ресурсной поддержки, часто за счет собственных сбережений решала проблемы сельских школ, о чем свидетельствуют архивные документы. См., напр.: «С 1 августа <1926 г.> я назначена уполномоченным по трем уездам: Касимовскому, Шацкому, Елатомскому. Спустя немного времени я получила официальное отношение о том, что я непременно должна ехать в вышеуказанные уезды, должна взять на учет все нацменовские школы и сделать доклад. Выехать тотчас же по получении отношения я не могла, причиной этому служит то, что на командировки мне не было отпущено <денег> Касимовским уездным о<тделом> н<ародного> о<бразования>. Я посылаю вам телеграмму, результатом чего, спустя немного времени, получила 2 руб. 50 коп. золотого исчисления, это на советские знаки значит 1500 руб. Эта сумма заключала в себе и суточные, и разъездные. Безусловно, на эти деньги я не решилась в такую дальнюю дорогу... <...> УОНО Шацкого и Елатомского уезда присылают мне отношение, чтобы я ехала и приняла на учет школы, привезла учебники, но у меня нет средств и я не могу ехать. Настает осенний период, время занятий, нужно принять школы, нужно доставить учебники. Совесть, чувство долга не позволили мне дальше ждать. Массы нацмена темны, каждый час по дороге просвещения их дорог человеку, понимающему важность работы. <...> Продав кое-какие свои вещи, я выехала в дорогу, это известно УОНО г. Касимова, некоторые из служащих сочли меня ненормальной... но я, где пешком, где на лошади, когда сытая, а иной раз и голодная, обходила и объехала все три уезда и вот присылаю вам отчеты о своей работе» [ГАРФ, ф. 1235, оп. 121, д. 60, л. 54—54 об.].

Ответственно и честно оценивая состояние сельских школ и детских домов, С. Х. Булатова демонстрирует, что многие материальные и моральные проблемы в аспекте социального регулирования, воплощения продекларированных сверху идеологием решались через физическое перенапряжение и «нервы» мотивируемых высокими идеями отдельных личностей. Поступки отважной женщины свидетельствуют о справедливости слов известного татарского историка Д. Валиди: «В истории татар, вероятно, не было такого глубокого, волнующего народную душу вопроса, как вопрос обновления школы» [Красовицкая, 2017: 41]. Теплые воспоминания о С. Х. Булатовой как об «энергичной поборнице просвещения» оставил ученый-этнограф В. А. Гордлевский [Гордлевский, 1927: 3].

С. Х. Булатова активно участвовала и в становлении местного татарского театра. Совместно с Ф. Ф. Башировой она организовала молодежный театр «Чулпан» («Утренняя звезда») [ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 105, д. 382, л. 192 об.; оп. 121, д. 60, л. 55—61]. Подвижность С. Х. Булатовой способствовало обогащению Касимовского краеведческого музея многочисленными экспонатами из жизни и быта касимовских татарок, и по сей день составляющих основы музейного фонда.

З. Х. Бурнашева: духовно-этические искания на стремнине истории

Пример образца эмансипации представляет уроженка Касимова Захида Хусаиновна Бурнашева (1895—1977 гг.). Имея тягу к писательскому труду, она пошла наперекор своей консервативной семье, отстаивая право на свободу выбора дела своей жизни. В 15-летнем возрасте Захида, втайне от домочадцев, отправляет стихи в журнал «Иль» («Страна») редактору Г. Исхаки. Протестуя против запрета семьи заниматься литературой, она в 20 лет покинула родной дом и переехала в Москву, где зарабатывала на жизнь репетиторством. В 1915 г., благодаря спонсорской помощи касимовских купцов Карамышевых, был опубликован ее сборник «Стихи Гэйффэт туташ» («Стихи целомудренной холостячки») [Акимов, 2004: 136], получивший признание у татарской интеллигенции. Судя по ее попыткам через публикации в газетах объяснить свою позицию отказа от традиционного уклада семейной жизни, она переживала разрыв с родителями, но желание творить было намного сильнее. В 1916—1919 гг. З. Бурнашева активно публикует свои стихи. В 1922 г. была издана сказка «Зухра-юлдуз» на русском языке, благодаря чему и русские читатели получили возможность узнать поэму-легенду о татарской девушке, превращенной в звезду (Юлдуз) [Иффат, 1922].

В революционном 1917 г. Захида переезжает в Самарканд, где становится ответственной женского отдела регионального комитета РСДРП(б) и корреспонденткой его газеты. В 1919 г. Бурнашева участвует в организации педагогических курсов в Ташкенте, которые возглавляет с 1920 г. [Расулов и др., 2021: 243]. О политической активности Захиды свидетельствует тот факт, что в 1920 г. ее делегируют в Москву на Первую интернациональную конференцию женщин-коммунисток.

С 1933 г. жизнедеятельность Бурнашевой была связана с Киргизской ССР, где за 20 лет она продемонстрировала успешный карьерный рост, став директором правительственного аппарата Киргизской ССР по издательской деятельности. Последние десятилетия жизни Бурнашева провела на исторической родине

татар, в Казани. Здесь она написала автобиографическую повесть, отразившую непростые судьбы татарских женщин, их богатый духовный мир, мотивы устремления к новой жизни [Бурнашева, 1971].

Расширение границ профессиональной сферы

Процессы эмансипации у касимовских татарок проявлялись и в приобретении новых, ранее исключительно мужских профессий. Уроженка Касимова Разия Тазетдиновна Кутлюярова (Сулейманова) (1866—1923 гг.) стала первой женщиной врачом среди мусульманок Российской империи. Активная общественница, одна из организаторов Мусульманского дамского благотворительного общества Оренбурга, Р. Т. Кутлюярова пользовалась признанием и благодарностью соотечественников. Недаром зачинательница женской врачебной практики среди татарок была удостоена внимания известного просветителя и издателя И. Гаспринского: «Одиннадцать мусульманок, следуя почину госпожи Разиеханым Кутлюяровой-Сулеймановой, изучают в Санкт-Петербурге медицину, опередив в этом отношении своих турецких, египетских и индийских единоклассниц» (см.: [Габдрафикова, 2012: 213]). Еще пример: заметка в одном из номеров касимовской уездной газеты «Красный восход» свидетельствовала об избрании «местной нацменки» на пост судьи.

Пример в преодолении маскулинно-фемининного фронта в сфере профессиональной деятельности являет собой блестящая карьера Сары Касимовны Шакуловой (1887—1964 гг.), дочери Касимовского потомственного гражданина К. Х. Шакулова. Это первая татарка, достигшая высот в математической науке. Сара Шакулова получила образование и ученое звание в Сорбонне [Гуреев, 2006: 2], куда она поступила после нескольких лет обучения в новометодной (джадидской) школе с. Торбаева и окончания в 1905 г. Касимовской женской гимназии, а также курсов воспитательниц и руководительниц физического образования П. Ф. Лесгафта в Петербурге.

Свидетельства об успешно выдержанных испытаниях и диплом о присуждении С. Шакуловой 10 марта 1913 г. ученого звания профессора механики были восприняты родными как самой собой разумеющийся факт. В семье Шакуловых, несмотря на то что она отличалась прогрессивными взглядами на происходившие в обществе перемены, чтит традиции, согласно которым основной добродетелью для молодой женщины было своевременное замужество. По воспоминаниям сестры Амины, отец, хотя и гордился дочерью Сарой, хотел поставить точку на ее образовании и ждал, чтобы выбор ее пал на какого-либо достойного человека [Бирин, 2020].

Но, вернувшись из Франции, Сара была нацелена на интериоризацию в профессиональный круг в Москве. Успешно сдав за короткий срок свыше 25 экзаменов по программе Московского университета, С. Шакулова подтвердила свои знания специальной физико-математической испытательной комиссии по отделению математических наук [Биктимирова, 2003: 111]. 23 июля 1915 г. она получила диплом, однако, имея два университетских диплома на руках, но являясь иноверкой, по-прежнему была лишена возможности заниматься преподавательской деятельностью в высших и средних государственных учебных заведениях столицы [ГАРФ, ф. А-2306, оп. 63, д. 15, л. 8 об.].

Начавшаяся Первая мировая война, вызвавшая кадровый голод среди учителей, позволила С. Шакуловой устроиться вместо призванного на фронт преподавателя математики в Зарайске Рязанской губернии. В дальнейшем некоторое время Сара работала в Казани, в художественной школе, первой женской татарской гимназии, женском коммерческом училище. Будучи молодым специалистом, преподавала и на Пречистенских, весьма популярных в Москве, бесплатных вечерних общеобразовательных курсах для рабочих, преобразованных в 1919 г. в рабочий факультет.

Революционные события 1917 г. в корне изменили общественные условия, открыв новые возможности для С. К. Шакуловой. Анализ анкеты, собственноручно заполненной С. К. Шакуловой 15 ноября 1923 г., показал ее востребованность в первые советские годы [там же, л. 8]. В феврале 1920 г. С. К. Шакулова возглавила один из 13 отделов — профессионального образования — в Наркомпросе Башкирской АССР, в 1921 г. введена в обновленный состав Коллегии Башкирнаркомпроса, состоявшей из 5 человек [Кутушев, Акманов, 2012: 779, 781]. На этом поприще она внесла весомый вклад в процесс ликвидации неграмотности, создание татарских и башкирских школ, сельскохозяйственных и педагогических техникумов. В 1922 г. С. К. Шакулова становится инспектором национальных школ Народного комиссариата просвещения РСФСР [ГАРФ, ф. А-2306. оп. 63, д. 15, л. 1] и с этого времени работает в Москве, оставаясь преданной математической науке и педагогической деятельности.

Саре Касымовне пришлось преодолеть многие испытания времени: быть «на передовой» во время двойной смены татарского алфавита, осуществления педагогических экстравагантных экспериментов, а также создания учебников в ситуации зыбких неустойчивых концепций. В числе ее многих благородных деяний — спасение от разорения и закрытия знаменитого среди московских татар дома Ш. Асадуллаева. Шакулова сумела добиться, чтобы в нем разместили 7-летнюю школу им. Н. Нариманова для татар.

З. Г. Байрашева: продвигая высокое искусство

В первые десятилетия советской власти во многих национальных регионах в соответствии с провозглашенной политической линией начала складываться база для развития высокой культуры: профессиональной музыки и живописи, театрального искусства и т. п. В Татарской АССР, в частности, были открыты Татарская государственная филармония, Татарский государственный театр оперы и балета.

Первой среди татарок на профессиональном поприще певицы проявила себя уроженка Касимова Зюгра Гиреевна Байрашева (1906—1984). После окончания Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (1931 г.) и Татарской оперной студии при Московской консерватории (1938 г.) она стала не только солисткой Татарского государственного театра оперы и балета, но и профессором, заведующей кафедрой сольного пения Казанской государственной консерватории, Уфимского института искусств. В 1930-х гг. З. Байрашева активно участвовала в культурной жизни татар Москвы, выступала на концертах, устраиваемых в Татарском рабочем клубе им. Х. Ямашева — доме Ш. Асадуллаева, который находился в районе Татарской слободы Замоскворечья [Сафаров, 2019: 6]. Талантливая оперная исполнительница, видный педагог в 1967 г. была удостоена звания «Народная артистка Татарской АССР».

Р. А. Кастрова: хранительница очага московских татар

Жизнь касимовских татар, среди которых было, в частности, немало преуспевающих купцов, рестораторов, гостиничных служащих, традиционно тесно связана с Москвой. Рауза Ахмедовна Кастрова (1911—2012 гг.), являясь потомком известного рода, стала настоящей хранительницей истории татарского народа и его этноконфессиональных традиций [Касимов. Татарская слобода: 17], душой мусульманской общины Москвы. Раузе Ахмедовне, как дочери крупного касимовского предпринимателя и благотворителя, члена мусульманского благотворительного общества и попечителя медресе А. Х. Кастрова, вместе с семьей пришлось пережить в первые десятилетия советской власти конфискацию имущества, ущемление политических прав, высылку в Оренбургскую (тогда Чкаловскую) область, где она, бухгалтер по образованию, работала в МТС. Перед самой войной, в 1940 г., Р. Кастрова вернулась в Москву и вместе с москвичами трудилась для победы в тылу, за что была награждена медалью «За оборону Москвы». За свою долгую трудовую жизнь Рауза Ахмедовна успела поработать в Радиокomiteе СССР и в Министерстве приборостроения СССР.

Важным штрихом ее биографии является стойкая приверженность исламу. Очевидно, сказывалось и родство по материнской линии. Ее дедушка С. Ерзин организовал в начале 1904 г. строительство соборной мечети в Москве, оставшейся в советское время важнейшим духовным очагом, собиравшим проживавших в столице татар. В 1920-х гг., когда религия стала вытесняться из рула общественной жизни, Рауза посещала мектеб, открытый при мечети. Мечеть же она посещала на протяжении всей своей жизни. Однако Рауза Ахмедовна вместе со своими единоверцами-татарами была открыта новым веяниям эпохи. Она вспоминала, что в 1920-х гг. практически все ее сверстники были двуязычными: «учились в русских школах, дома говорили по-татарски, а на улице и в школе по-русски»; многие из них посещали религиозную школу при мечети и в то же время не забывали приобщаться к модным в то время у молодежи увлечениям — «танцевать фокстрот и танго» (цит. по: [Асадуллин, 2022: 139—140]).

Вековой земной путь Р. А. Кастровой сделал ее поистине «ходячей энциклопедией». Работая при доме Асадуллаева библиотекарем, она привлекала в него посетителей, щедро делясь своими воспоминаниями о легендарных личностях, с кем была знакома: М. Султан-Галиеве, М. Джалиле, С. Садыковой и многими другими.

Штрихи к вопросу об участии касимовских татарок в общественной жизни

В 1920-х гг., когда происходили мощные политические и экономические сдвиги в жизни страны, касимовские татарки принимали в них активное участие, продвигая идеи социальных преобразований, иногда опережая мужчин. Весьма наглядно это проявилось в середине 1920-х гг., когда решалась судьба Татарской волости. Ситуация была непростой: касимовским татарам противостояла коалиция политических сил в Рязанской губернии, выступавших против национальных административных единиц. В этих условиях из многих татарских селений поступали жалобы-заявления именно от татарских женщин, которые, ссылаясь

на незнание русского языка, настойчиво требовали учреждения и сохранения Татарской волости. В с. Торбаеве для решения вопроса на губернском уровне общим собранием делегировали женщину — Завиду Джадаеву [ГАРФ, ф. Р-5677, оп. 7, д. 127, л. 13—14]. Активное отстаивание женщинами татарского языка в делопроизводстве, деловом общении в официальных органах свидетельствовало о том, что касимовская женщина не собиралась ограничивать свою жизнь только рамками дома и рода, уступая мужчине все внешние представительские функции.

Тем не менее, как подтверждают публикации в Касимовской уездной газете «Красный восход» периода предвыборной кампании 1927 г., ошибочно делать поспешный вывод о готовности всех касимовских татарок к политической активности. Современница событий отмечала: «Женщина-татарка по своему культурному уровню очень отстала от русской женщины. <...> Она недавно перестала стыдиться общества мужчин. И поэтому работа их в общественных организациях менее заметна. Женщина-татарка! Ты равноправна. Советская власть дала тебе такие же права, как и мужчине. Поэтому ты должна быть заинтересована в предстоящих перевыборах Советов. Женщина-татарка, помни: советская власть и Коммунистическая партия призывают тебя к строительству новой деревни, к улучшению своего быта» [Буйрашева, 1927].

Заключение

Изучение судеб выдающихся татарок Касимовского края позволяет сделать вывод о весомой роли женщин в процессе модернизации российского общества в первой половине XX в. Касимовские татарки оставили яркий след в различных сферах жизнедеятельности общества, особенно выделяясь в сфере образования, науки и культуры в целом. Ломая устои традиционного социума и веками сформированные поведенческие стереотипы, они воплощали в себе творческую и деловую активность, смелость в принятии решений. Вместе с тем не все «нацменки» были вовлечены в процесс кардинальных социальных перемен.

Список источников

- Акимов В. В. Касимовские татары: между прошлым и будущим. М.: Вече, 2004. 192 с.
- Асадуллин Ф. А. От Кучки до Гайнутдина: мусульманский мир Москвы. М.: Кучково поле, 2022. 288 с.
- Биктимирова Т. А. Ступени образования до Сорбонны. Казань: Алма-Лит, 2003. 184 с.
- Бикжанова М. А. Семья и положение женщины в колхозах Наманганской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1959. 20 с.
- Бирин М. Выпускница Сорбонны из Касимова: Сара Шакулова — «татарская Ковалевская». 2020. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/476490> (дата обращения: 27.06.2023).
- Буйрашева Ф. Женщины-татарки, идите все на перевыборы // Красный восход. 1927. 21 января.
- Бурнашева З. Татар хатын-кызлары хэрэкате тарихыннан. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1971. 151 б. На тат. яз.

- Габдрафикова Л. Р.* Распространение медицинских услуг среди татар-мусульман во второй половине XIX — начале XX века // *Филология и культура*. 2012. № 3. С. 211—216.
- Габдрафикова Л. Р.* Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер.: История России. 2019. Т. 18, № 2. С. 302—319.
- ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации).
- Гордлевский В. А.* Элементы культуры у касимовских татар. Из поездки в Касимовский уезд. Рязань, 1927. Вып. 10. 35 с. (Тр. О-ва исследователей Рязан. края).
- Губертова Е.* Сагдия Хасановна Булатова. 2022. URL: <http://kasimov-62.ru/index.php/istorii/2002-sagdiya-khasanovna-bulatova-3> (дата обращения: 31.12.2022).
- Гуреев В.* По ступеням истории // *Мещерская новь*. 2006. № 48.
- Иффат З.* Зора Юлдуз / пер. с тат. В. Клюева. Казань: Гос. изд-во ТССР, 1922. 14 с.
- Касимов: город и человек. М.: МИРОС, 1999. 352 с.
- Касимов. Татарская слобода: исторический очерк / авт.-сост. В. В. Цеменкова, И. Д. Бикуюев. Касимов: [б. и.], [б. г.]. 30 с.
- Красовицкая Т. Ю.* Российское образовательное пространство и вызовы модернизации в первой трети XX века // *Тр. Ин-та рос. истории РАН*. 2017. № 14. С. 40—48.
- Кутушев Г. З., Акманов И. Г.* Формирование аппарата Наркомпроса Башкирской АССР (февраль 1919 г. — сентябрь 1922 г.) // *Вестник Башкирского университета*. 2012. Т. 17, № 1. С. 778—782.
- Мансуров А. А.* Описание рукописей этнологического архива Общества исследователей Рязанского края. Рязань: [б. и.], 1930. Вып. 4. Записи о татарском быте.
- Модернизационные процессы в татарско-мусульманском сообществе в 1880-е гг. — 1905 г.: документы и материалы / сост. И. К. Загидуллин, Н. С. Хамитбаева, Л. Ф. Байбулатова, Х. З. Багаутдинова; под ред. И. К. Загидуллина. Казань: ЯЗ, 2014. 532 с.
- Мухаметшин Р.* Татары и ислам в XX веке: (ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Фэн, 2003. 303 с.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы: (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации № 4356-п от 29 декабря 2022 г.). 2022. URL: <http://static.government.ru/media/files/iHtVckhskBAE9DAfID3AkpD787xAOc4.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).
- Расулов А., Исокбоев А., Насретдинова Д.* Татары в Туркестане на изломе эпох, начало XX в. Казань: ИЯЛИ, 2021. 256 с.
- Сафаров М. А.* Муршида Бикжанова: жизнь этнографа в контексте времени и науки // *Оазисы шелкового пути: современные проблемы этнографии, истории и источниковедения народов Центральной Азии* / отв. ред. Т. В. Котюкова. М.: Ислам. кн., 2018. С. 611—622.
- Сафаров М.* Зюгра Байрашева: первая на оперной сцене // *Татарский мир*. 2019. № 5. С. 6—7.
- Сафаров М.* Захида Бурнашева. 1917 год и одна женская судьба. 2020. URL: <https://idel-tat.ru/news/kultura/zakhida-burnasheva-1917-god-i-odna-zhenskaya-sudba> (дата обращения: 27.06.2023).
- Шарифуллина Ф. Л.* Касимовские татары. Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. 127 с.

References

- Akimov, V. V. (2004) *Kasimovskie tatars: mezhdru proshlym i budushchim* [Kasimov Tatars: between the past and the future], Moscow: Veche.
- Asadullin, F. A. (2022) *Ot Kuchki do Gaĭnutdina: Musul'manskiĭ mir Moskvy* [From Kuchka to Gaynutdin: The Muslim world of Moscow], Moscow: Kuchkovo pole.
- Biktimirova, T. A. (2003) *Stupeni obrazovaniia do Sorbonny* [Stages of education before the Sorbonne], Kazan: Alma-Lit.
- Bikzhanova, M. A. (1959) *Sem'ia i polozhenie zhenshchiny v kolkhozakh Namanganskoĭ oblasti*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Family and status of women in the collective farms of the Namangan region: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Tashkent.
- Birin, M. (2020) *Vypusknitsa Sorbonny iz Kasimova: Sara Shakulova — "tatarskaia Kovalevskaiia"* [A graduate of the Sorbonne from Kasimov: Sarah Shakulova is the "Tatar Kovalevskaya"], available from <https://www.business-gazeta.ru/article/476490> (accessed 27.06.2023).
- Buĭrasheva, F. (1927) *Zhenshchiny-tatarki, idite vse na perevybory* [Tatar women, go all to re-elections], *Krasnyĭ voskhod*, 21 ianvaria.
- Burnasheva, Z. (1971) *Tatar khatyn-kyzlyary khäräkäte tarikhynnan* [From the history of the movement of Tatar women], Kazan: Tatarstan kitap nashriyaty, in Tatar.
- Gabdräfikova, L. R. (2012) *Rasprostranenie meditsinskikh uslug sredi tatar-musul'man vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka* [Dissemination of health services among the Muslim Tatars in the second half of the XIX — early XX century], *Filologiya i kul'tura*, no. 3, pp. 211—216.
- Gabdräfikova, L. R. (2019) *Mugallima: novaia sotsial'no-professional'naia rol' tatarskoĭ zhenshchiny nachala XX v.* [Mugallima: Tatar women's new social and professional role in the early XX c.], *Vestnik Rossiĭskogo universiteta družby narodov*, vol. 18, no. 2, pp. 302—319.
- Gordlevskiy, V. A. (1927) *Elementy kul'tury u kasimovskikh tatar. Iz poezdki v Kasimovskii uezd* [Elements of culture among the Kasimov Tatars. From a trip to Kasimovsky district], vol. 10, Ryazan.
- Gubertova, E. (2022) *Sagdiia Khasanovna Bulatova*, available from <http://kasimov-62.ru/index.php/istorii/2002-sagdiya-khasanovna-bulatova-3> (accessed 31.12.2022).
- Gureev, V. (2006) *Po stupeniam istorii* [On the steps of history], *Meshcherskaia nov'*, no. 48.
- Iffat, Z. (1922) *Zora Iulduz* [Zora Yulduz], Kazan: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Tatarskoĭ sovetskoi sotsialisticheskoi respublikii.
- Kasimov: gorod i chelovek* (1999) [Kasimov: city and man], Moscow: MIROS.
- Kasimov. Tatarskaia sloboda: Istoricheskiĭ ocherk* [Kasimov. Tatar Sloboda: Historical essay], Kasimov.
- Krasovitskaia, T. Iu. (2017) *Rossiĭskoe obrazovatel'noe prostranstvo i vyzovy modernizatsii v pervoi treti XX veka* [Russian educational space and challenges of modernization in the first third of the XX century], *Trudy Instituta rossiĭskoi istorii Rossiĭskoi akademii nauk*, no. 14, pp. 40—48.
- Kutushev, G. Z., Akmanov, I. G. (2012) *Formirovanie apparata Narkomprosa Bashkirskoi ASSR (fevral' 1919 g. — sentiabr' 1922 g.)* [Formation of the apparatus of the People's Commissariat of Education of the Bashkir ASSR (February 1919 — September 1922)], *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 17, no. 1, pp. 778—782.
- Mansurov, A. A. (1930) *Opisanie rukopiseĭ ètnologicheskogo arkhiva Obshchestva issledovatelei Riazanskogo kraia* [Description of the manuscripts of the Ethnological Archive of the Society of Researchers of the Ryazan Region], vol. 4, Ryazan.

- Mukhametshin, R. (2003) *Tatary i islam v XX veke: (Islam v obshchestvennoĭ i politicheskoi zhizni tatar i Tatarstana)* [Tatars and Islam in the XX century: (Islam in the social and political life of the Tatars and Tatarstan)], Kazan: Fën.
- Rasulov, A., Isokboev, A., Nasretdinova, D. (2021) *Tatary v Turkestane na izlome èpokh, nachalo XX v.* [Tatars in Turkestan at the turn of the eras, the beginning of the XX c.], Kazan: Institut iazyka, literatury i iskusstva.
- Safarov, M. A. (2018) Murshida Bikzhanova: zhizn' ètnografa v kontekste vremeni i nauki [Murshida Bikzhanova: the life of an ethnographer in the context of time and science], *Oazisy shëlkovogo puti: sovremennye problemy ètnografii, istorii i istochnikovedeniia narodov Tsentral'noi Azii*, Moscow: Islamskaia kniga, pp. 611—622.
- Safarov, M. (2019) Ziugra Baĭrasheva: pervaia na opernoi stsene [Zyugra Bayrasheva: the first on the opera stage], *Tatarskii mir*, no. 5, pp. 6—7.
- Safarov, M. (2020) *Zakhida Burnasheva. 1917 god i odna zhenskaia sud'ba* [Zakhida Burnasheva. 1917 and one female fate], available from <https://idel-tat.ru/news/kultura/zakhida-burnasheva-1917-god-i-odna-zhenskaya-sudba> (accessed 27.06.2023).
- Sharifullina, F. L. (1991) *Kasimovskie tatary* [Kasimov Tatars], Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Zagidullin, I. K. (ed.) (2014) *Modernizatsionnye protsessy v tatarsko-musul'manskom soobshchestve v 1880-e gg. — 1905 g.: Dokumenty i materialy* [Modernization processes in the Tatar-Muslim community in the 1880s—1905: Documents and materials], Kazan: IAZ.

Статья поступила в редакцию 02.07.2023; одобрена после рецензирования 16.07.2023; принята к публикации 21.07.2023.

The article was submitted 02.07.2023; approved after reviewing 16.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Галлямова Альфия Габдульнуровна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, alfiya1955@gmail.com (Dr. Sc. (History), Leading Researcher, Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

Ханипова Ильнара Ильдусовна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, ihanipova@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

РАЗМЫШЛЯЯ НАД КНИГОЙ REFLECTIONS ON THE BOOK

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 127—133.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 127—133.

Рецензия

УДК 316.35

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.10

ЖЕНСКИЕ КЛУБЫ КАК СООБЩЕСТВА ЗАБОТЫ В ЧИЛИ

Рец. на кн.: **Las trincheras de los cuidados comunitarios.**

Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile

/ ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile:

Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2021. 314 p.

Людмила Леонидовна Клещенко

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, ludmila.porova2011@yandex.ru

Ключевые слова: Чили, Латинская Америка, пожилые женщины, забота, местные сообщества, женский клуб

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01414 «Возраст и власть. Возрастная стереотипизация в современной российской политике», URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01414/>.

Для цитирования: Клещенко Л. Л. Женские клубы как сообщества заботы в Чили // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 127—133. Рец. на кн.: Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2021. 314 p.

Review

WOMEN'S CLUBS AS COMMUNITIES OF CARE IN CHILEReview of: **Trenches of Community Care. Ethnography of Elderly****Women in Santiago, Chile** / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi.

Santiago de Chile: Alberto Hurtado University Publishing, 2021. 314 p.

*Liudmila L. Kleshchenko*Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation, ludmila.popova2011@yandex.ru**Key words:** Chile, Latin America, older women, caring, local communities, women's club**Acknowledgments:** this work was supported by the Russian Science Foundation under grant № 23-28-01414 "Age and power. Age stereotyping in contemporary Russian politics", URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01414/>.**For citation:** Kleshchenko, L. L. (2023) Zhenskie kluby kak soobshchestva zaboty v Chili [Women's clubs as communities of care in Chile], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 127—133. Review of: *Trenches of Community Care. Ethnography of Elderly Women in Santiago, Chile* / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Alberto Hurtado University Publishing, 2021. 314 p.

Коллективная монография, в которой изложены результаты этнографического исследования, проведенного в 2016—2018 гг. в столице Чили г. Сантьяго, неслучайно называется (в буквальном переводе) «Окопы общественной заботы. Этнографическое исследование пожилых женщин Сантьяго-де-Чили». Милитаристская метафора в названии подчеркивает, что повседневная жизнь пожилых женщин — это тяжелый труд, поскольку она посвящена прежде всего заботе о родственниках. А еще это борьба за признание значимости данного труда. Как переживают старение пожилые женщины в крупных городах? Кто сможет защитить их и позаботиться о них самих? Ответы на эти вопросы мы найдем в работе коллектива авторов, посвященной клубам для пожилых женщин в Сантьяго.

Рецензируемая монография подготовлена в рамках проекта «Быть пожилой женщиной в Сантьяго. Социальная организация ухода, феминизация старения и накопившееся неравенство» (2016—2019 гг.). Соредакторами книги являются известные ученые-антропологи Эрминия Гонсальвес Торральбо и Менара Гизарди. В написании отдельных глав участвовали также С. Ларрасабаль, А. Рамирес, К. Каньо, Ф. Ортис. Исследователи не впервые обращаются к проблематике женского старения и имеют множество публикаций об особенностях старения в современном мире, о женском вопросе, о неравенстве.

Чем был вызван интерес к теме женского старения? Прежде всего демографическими предпосылками. Чили относится к числу стран с высокой ожидаемой продолжительностью жизни: она составляет 81 год в среднем для обоих полов, 79 лет для мужчин, 83 года для женщин, по данным ООН [Life

Expectancy...]. Для Чили, как и для России, характерна более высокая ожидаемая продолжительность жизни женщин. Демографические структуры России и Чили имеют сходство, которое заключается в преобладании женщин в возрастной группе пожилых. Дополнительно отметим, что такие страны, как Россия и Чили, относятся к одному кластеру по индексу человеческого развития [Human Development Insights], ВВП на душу населения [GDP...], средним доходам населения [Median Income...]. Сопоставимые результаты по данным показателям социально-экономического развития приносят определенное сходство в образ жизни населения в целом и пожилых женщин в частности. Как мы увидим в дальнейшем, многие проблемы, с которыми сталкиваются пожилые женщины в Чили, знакомы и нашим соотечественницам.

Структурно книга состоит из двух разделов. Первый, условно называющийся «Академический и политический фронт», посвящен теоретическим аспектам темы. В первой главе книги авторы констатируют, что существующие исследования старости в основном сосредоточены на опыте старения в странах Глобального севера, а потому не всегда могут объяснить процессы старения в развивающихся странах. Кроме того, большой пласт научной литературы рассматривает пожилых людей как однородную группу или же объективирует их (см.: [Torralbo, Guizardi, 2021]). Именно эти пробелы в научном знании о старении привели к появлению особой исследовательской области — феминистской антропогеронтологии, к которой и относится работа «Окопы общественной заботы».

Вторая глава затрагивает вопросы социальной политики в Чили. Несмотря на то что гражданское общество требует от государства гарантий по расширению доступа к социальным услугам, ситуация все еще остается напряженной. Хотя основной материал книги был собран в период до «Революции 30 песо»*, авторы отмечают, что пожилые люди неслучайно приняли участие в протестах: недовольство проводимой социальной политикой в их среде было достаточно велико, так как ответственность за благосостояние пожилых людей ложится в основном на семьи [Torralbo et al., 2021a].

Рассуждая о проблемах в социальной сфере, исследователи обращают внимание на тот факт, что Всемирная организация здравоохранения связывает качество жизни в пожилом возрасте с расширением возможностей участия пожилых людей в общественной жизни. Возможности такого участия, однако, ограничены из-за существования негативных стереотипов о старости. Например, из-за стереотипных представлений о пожилых людях как неспособных к обучению и освоению новых технологий они могут быть дискриминированы при трудоустройстве. Чрезмерную загруженность пожилых женщин трудом по уходу, зачастую неоплачиваемым, исследователи связывают со стереотипными представлениями о женских качествах: добротой, заботливостью, сочувствием [ibid.]. Данные выводы созвучны результатам исследований стереотипа женственности российскими учеными [Рябова, 2008; Хасбулатова, Смирнова, 2020].

Третья глава посвящена дизайну исследования. Как цель авторы обозначили определение специфики женского старения участниц женских клубов в Сантьяго. Был использован такой метод, как этнографическое исследование.

* «Революцией 30 песо» в Чили называют протесты против повышения цен на проезд в метро, охватившие страну в 2019—2021 гг.

Выбор метода обусловлен спецификой и задачами работы: понять, как функционируют клубы пожилых женщин, распределяются роли между участницами, принимаются решения, как женщины оценивают качество своей жизни и возникающие с возрастом проблемы, можно только с помощью качественных методов. У авторов были опасения, что из-за возрастной дистанции им будет сложно построить доверительные отношения с пожилыми дамами из клубов, но совместная деятельность помогла преодолеть эту проблему. Вместе с героинями этой книги антропологи учились вязать, рисовать, освоили гончарное мастерство и вышивание. Рекомендации по созданию комфортной среды, атмосферы взаимного уважения и доверия, разработанные исследовательницами в ходе реализации проекта, будут интересны российским ученым, которые используют интервью, фокус-группы и наблюдения в качестве методов сбора данных.

Второй раздел, дословно называющийся «Обитать в окопах заботы», содержит собственно результаты эмпирического исследования. Для наблюдения были выбраны три городских района, различающиеся по социально-экономическим характеристикам, — от неблагополучного до элитного. Во всех трех районах были клубы для пожилых женщин, основные задачи которых схожи с задачами региональной программы «Активное долголетие», реализуемой в России с 2019 г. Основные выводы исследовательниц, посещавших клубы в течение двух лет, заключались в следующем.

Во-первых, женский клуб в Сантьяго — это место, где пожилые женщины могут заботиться друг о друге и о себе. Практики взаимодействия, существующие в клубах, показывают, что их участницы могут сочетать различные роли, быть субъектами и объектами заботы. Для многих пожилых женщин клубы были единственной формой досуга и единственным местом, где они не выполняют функции «универсального опекуна без права на отдых» для всех членов своих семей. Тем самым членство в клубах способствовало предотвращению эмоционального выгорания и физического переутомления женщин. Эмоциональный уход в виде обмена мнениями, советами, шутками, совместные поездки и трапезы существенно улучшали качество жизни пожилых женщин. Позитивные эмоции, которые женщины получали от совместной деятельности в клубах, контрастировали с недооценкой их труда по уходу за родственниками, с которой они периодически сталкивались.

Во-вторых, клубы являлись сетями взаимопомощи, которые помогали решать материальные проблемы их участниц. В Чили, как и в Латинской Америке в целом, широко распространена теневая занятость и теневой сектор сильно феминизирован. Чилийский неолиберальный эксперимент привел к коммерциализации социальных услуг, поэтому доступ к пенсионному обеспечению имеет свои особенности. К примеру, вдовы, которые всю жизнь посвятили семье или были заняты в теневом секторе, могли претендовать лишь на половину пенсии своего умершего супруга. Такие женщины несут бремя двойной дискриминации — как «слабый пол» и как малообеспеченные. Здесь вывод исследовательниц перекликается с концепцией интерсекциональной дискриминации, разработанной К. Креншоу: различные виды угнетения могут сочетаться и усиливать друг друга [Crenshaw, 2017]. Авторы считают, что маргинализация женщин усиливается в той степени, в которой их женский статус совпадает с другими ограничивающими

факторами, будь то раса, доход, инвалидность. Для малообеспеченных пожилых женщин членство в клубе давало доступ к кассам взаимопомощи и разнообразным способам реализации произведенной ими продукции. Таким образом, клубы были способом преодоления маргинализации пожилых женщин [Torralbo, Guizardi, Ramírez et al., 2021].

В-третьих, клубы были площадкой для политических дискуссий и призваны были преодолеть исключенность пожилых женщин из политической жизни. В этом аспекте, однако, социально-экономическое неравенство проявлялось наиболее рельефно: только женщины из обеспеченного района обладали необходимыми знаниями и были достаточно мобильны, чтобы участвовать в чем-либо, помимо обмена политической информацией и встреч с кандидатами на выборные должности.

В-четвертых, формы пренебрежения и дискриминации, с которыми пожилые женщины сталкивались в обществе, зависят от их материального достатка. Малообеспеченные женщины реже получали доступ к здравоохранению, медицине, транспорту. Женщины более высокого достатка подвергались другим формам дискриминации. Они чаще чувствовали давление стереотипов о женственности в контексте профессиональной деятельности [Torralbo et al., 2021b].

Различный уровень благосостояния влиял и на то, как пожилые женщины выполняли роль бабушек. Более обеспеченные бабушки тратили меньше времени на стирку и готовку и больше — на общение с внуками, но и они были недовольны отсутствием признания значимости их труда. Сказанное не означает, что бабушки не хотели заботиться о своих внуках. Но, по мнению самих бабушек, забота должна быть добровольной и осознаваться семьей как значимая.

В-пятых, большая вовлеченность женщин в практики ухода, которая дискриминирует их на протяжении всей жизни, становится в пожилом возрасте также и преимуществом. Практики ухода, ставшие привычкой, помогают пожилым женщинам справляться со стрессом от ухудшающегося состояния здоровья и завершения карьеры, в то время как пожилые мужчины, повседневные привычки которых связаны лишь с производительным трудом, могут быть более склонны к депрессии при выходе на пенсию.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается прежде всего в концептуализации понятия «забота», под которой понимается не только совокупность усилий по поддержанию жизнедеятельности своего окружения и себя самого; акцентируются такие аспекты заботы, как система взаимных обменов и политическая субъектность сообщества заботы. Авторы также анализируют связь заботы на уровне локальных сообществ с социальным и культурным капиталом. Кроме того, результаты работы призваны восполнить пробелы феминистской антропологии, связанные с недостатком исследований по проблематике женского старения в странах Глобального юга.

Издание имеет также и практическую значимость, поскольку выявляет трудности, с которыми сталкиваются пожилые женщины, и обобщает опыт чилийских женщин по их преодолению. Возможность перенять этот опыт, инициировать дискуссию о его адаптации к современным российским реалиям и делает рецензируемую книгу чрезвычайно интересной для российского читателя.

Представляются важными и принципы политики по уходу за пожилыми, оформленные в виде рекомендаций для государственных органов, разработанные Э. Г. Торральбо, М. Гизарди и С. Ларрасабаль. Среди них справедливость и равенство в обязанностях по уходу (вовлечение в данный процесс как женщин, так и мужчин); установление законодательных пределов в отношении таких обязанностей; добровольность участия женщин в работе по уходу; учет социально-экономических различий и различий в положении мужчин и женщин; взаимодействие разных государственных подразделений и служб, а также государства, гражданского общества и рынка; учет потребностей самих пожилых людей [Torralbo et al., 2021a].

В целом книга напоминает нам о важности таких социальных ценностей, как солидарность и взаимопомощь, которые помогают пожилым женщинам «переживать» старение, низкий доход, отсутствие доступа к здравоохранению, недоступность транспорта, необходимость заботиться о внуках, теневую занятость и другие проблемы, знакомые и российскому читателю.

Список источников

- Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 245 с.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 2. С. 161—171.
- Crenshaw K. On Intersectionality: Essential Writings. New York: The New Press, 2017. 480 p. GDP per capita (current US\$). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 26.06.2023).
- Human Development Insights. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (дата обращения: 26.06.2023).
- Life Expectancy by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/life-expectancy-by-country> (дата обращения: 26.06.2023).
- Median Income by Country 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/median-income-by-country> (дата обращения: 26.06.2023).
- Torralbo H. G., Guizardi M. Las mujeres y el envejecimiento en la investigación social (1950—2018) // Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2021. P. 55—92.
- Torralbo H. G., Guizardi M., Larrazabal S. Debates para situar las políticas públicas // Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2021a. P. 93—120.
- Torralbo H. G., Guizardi M., Larrazabal S. Negociar las distinciones // Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2021b. P. 239—272.
- Torralbo H. G., Guizardi M., Ramírez A., Cano C. El club como trinchera // Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2021. P. 149—190.

References

- Crenshaw, K. (2017) *On Intersectionality: Essential Writings*, New York: The New Press.
- GDP per capita (current US\$)*, available from <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (accessed 26.06.2023).
- Human Development Insights*, available from <https://hdr.undp.org/data-center/country-insights#/ranks> (accessed 26.06.2023).
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2020) Gendernye stereotipy v tsifrovom obshchestve: sovremennye tendentsii [Gender stereotypes in digital society: modern tendencies], *Narodonaselenie*, vol. 23, no. 2, pp. 161—171.
- Life Expectancy by Country 2023*, available from <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/life-expectancy-by-country> (accessed 26.06.2023).
- Median Income by Country 2023*, available from <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/median-income-by-country> (accessed 26.06.2023).
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoĭ rossiĭskoĭ politike* [Gendering power: gender stereotypes of contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Torralbo, H. G., Guizardi, M. (2021) Las mujeres y el envejecimiento en la investigación social (1950—2018), in: Torralbo, H. G., Guizardi, M. (eds), *Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile*, Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, pp. 55—92.
- Torralbo, H. G., Guizardi, M., Larrazabal S. (2021a) Debates para situar las políticas públicas, in: Torralbo, H. G., Guizardi, M. (eds), *Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile*, Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, pp. 93—120.
- Torralbo, H. G., Guizardi, M., Larrazabal, S. (2021b) Negociar las distinciones, in: Torralbo, H. G., Guizardi, M. (eds), *Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile*, Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, pp. 239—272.
- Torralbo, H. G., Guizardi, M., Ramírez, A., Cano, C. (2021) El club como trinchera, in: Torralbo, H. G., Guizardi, M. (eds), *Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile*, Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, pp. 149—190.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 21.07.2023.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 21.07.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Клещенко Людмила Леонидовна — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, ludmila.popova2011@yandex.ru (Cand. Sc. (Political Sc.), Senior Lecturer at the Department of Political Science, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 134—137.

Woman in Russian Society. 2023. No. 3. P. 134—137.

Обозрение

УДК 316.34

DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.11

О ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ЖЕНЩИНЫ РОССИИ: ОСМЫСЛИВАЯ ПРОШЛОЕ И СОЗИДАЯ НАСТОЯЩЕЕ (В русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)»

Инна Николаевна Смирнова

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Анализируются результаты научной конференции с международным участием «Женщины России: осмысливая прошлое и созидая настоящее (В русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)» (Иваново — Плес, 12—13 мая 2023 г.). Цель конференции — обсуждение проблем исторического опыта и современного состояния социального статуса женщин в российском обществе.

Ключевые слова: государственная политика в интересах женщин, Национальная стратегия действий в интересах женщин, профессиональная деятельность женщин, социальные роли женщин и мужчин, качество жизни, благополучие женщин, российское общество

Для цитирования: Смирнова И. Н. О Всероссийской научной конференции с международным участием «Женщины России: осмысливая прошлое и созидая настоящее: (В русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)» // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 134—137.

Review

**ABOUT THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION “WOMEN OF RUSSIA:
COMPREHENDING THE PAST AND CREATING THE PRESENT
(In line with the directions
of the National Strategy of Action for Women for 2023—2030)”**

Inna N. Smirnova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Abstract. The results of a scientific conference with international participation “Women of Russia: comprehending the past and creating the present (In line with the directions of the National Strategy of Action for Women for 2023—2030)” (Ivanovo — Plyos, 12—13 May 2023) are analyzed. The purpose of the conference is to discuss the problems of historical experience and the current state of the social status of women in Russian society.

Key words: state policy in the interests of women, National Strategy of Action for Women, women’s professional activities, social roles of women and men, quality of life, women’s well-being, Russian society

For citation: Smirnova, I. N. (2023) О Всероссийской научной конференции с международным участием “Zhenshchiny Rossii: osmyslivaia proshloe i sozidaia nastoiashchee: (V rusle napravlenii Natsional’noi strategii deistvii v interesakh zhenshechin na 2023—2030 gody)” [About the All-Russian scientific conference with international participation “Women of Russia: comprehending the past and creating the present: (In line with the directions of the National Strategy of Action for Women for 2023—2030)”], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 134—137.

12—13 мая 2023 г. в Ивановском государственном университете состоялась научная конференция «Женщины России: осмысливая прошлое и создавая настоящее (В русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)». Организаторами конференции выступили Министерство науки и высшего образования РФ, Ивановский государственный университет, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Российское общество социологов, научный журнал «Женщина в российском обществе». Конференция объединила ученых высших учебных заведений, институтов академий наук России и Республики Беларусь. В ней приняли участие более 70 человек.

Новизну конференции определили два фактора: постановка и исследование проблем равноправия полов через исторические этапы развития российского общества, а также обсуждение социальных технологий, которые целесообразно использовать в целях реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 гг.

Пленарное заседание было посвящено теоретическим аспектам вовлечения женщин в сферу науки (д-р ист. наук, проф. Н. Л. Пушкарева), элиминации гендерных стереотипов и роли в этом процессе государства и общества (д-р филос. наук О. А. Воронина), гендерно-возрастным стереотипам в государственной политике (д-р социол. наук, проф. Т. Б. Рябова, д-р филос. наук, проф. О. В. Рябов), достижениям и проблемам российской государственной политики в отношении женщин (д-р полит. наук, доц. М. А. Кашина), методологическому подходу и практике применения гендерно-сравнительного анализа (канд. экон. наук, доц. З. А. Хоткина), субъективному благополучию молодого женского персонала в условиях переработок (д-р ист. наук, проф. З. Х.-М. Саралиева, д-р психол. наук, проф. Л. Н. Захарова, асп. И. А. Лангман).

На секционных заседаниях рассматривался практически весь спектр вопросов, касающихся взаимоотношений мужчин и женщин в обществе. На секции *«Социальные и профессиональные роли женщин в исторической перспективе»* состоялся продуктивный обмен мнениями о результатах государственной политики в интересах женщин на различных исторических этапах.

На заседании второй секции — *«Социальный статус и социальные возможности женщин в Российской Федерации и в Республике Беларусь»* — участники обсуждали состояние соответствующих вопросов в двух государствах. Ученые из Беларуси посвятили свои сообщения особенностям организации повседневной жизни женщин. Рассматривались два процесса, затрагивающих интересы белорусских женщин. Так, при достаточно высоком уровне участия женщин в Национальном собрании Беларуси (35,5 %), в сфере управления (52,3 % среди руководителей в возрасте до 48 лет) в белорусском обществе сохраняются разрыв в оплате труда мужчин и женщин, деление профессий на «мужские» и «женские», традиционное распределение обязанностей в домохозяйствах. Реальностью повседневной жизни белорусских женщин остаются двойные нагрузки.

Обсуждение статусных характеристик российских женщин на этапе 1993—2023 гг. показало, что за 30 лет государственности они составили половину в общей численности занятого населения, обладают высокой квалификацией и социальной активностью. Вместе с тем ученые отмечали, что формирование статуса безработного, вовлечение женщин в неформальный сектор экономики, в сферу малого бизнеса, отстранение от сферы управления снижают потенциал активной, образованной части общества.

В рамках секции *«Семейная политика и забота о здоровье: современные решения в интересах женщин»* обсуждались состояние репродуктивного здоровья женщин в современных условиях и влияющие на него факторы, брачные установки молодежи. На основе анализа международного опыта ученые предложили конкретные технологии стимулирования рождаемости, включающие инструменты семейной и трудовой политики. В центре внимания находились проблемы семейных отношений: распределение гендерных ролей в семье, сочетание семьи и карьеры в жизни женщины, нестабильность семейно-брачных отношений. Предметом обсуждения явилось такое острое социальное явление, как насилие в отношении женщин. Опираясь на Национальную стратегию действий в интересах женщин до 2030 г., ученые предлагают на практике развивать межведомственное взаимодействие на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в целях профилактики социального неблагополучия и насилия

в отношении женщин. Среди проблем, связанных с повышением качества жизни женщин, можно отметить самосохранительное поведение, удовлетворенность жизнью женщин так называемого «сэндвич-поколения», факторы, влияющие на продолжительность жизни женщин.

На заседании секции «*Права, место и возможности женщин в академическом сообществе и системе образования*» рассматривались вопросы повышения роли женщин в развитии научных исследований, становлении новых научных направлений, обсуждались причины сохранения дисбаланса в статусах и заработной плате женщин и мужчин в российской науке.

Большой интерес ученых вызвала дискуссия о технологиях реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы. Состоялся продуктивный обмен мнениями о полноте раскрытия наиболее актуальных проблем, влияющих на достижение равноправия полов в обществе. Ученые отмечали, что следует обратить особое внимание на проведение целенаправленной культурной и образовательной политики по искоренению в общественном сознании стереотипов о предназначении полов. Высказывались предложения о проведении гендерной экспертизы образовательных стандартов и учебной литературы, о внесении соответствующих изменений в Федеральный закон «О средствах массовой информации». Ученые отмечали, что настало время разработать систему поэтапного контроля за реализацией направлений стратегии на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Участники конференции — экономисты, социологи, историки, психологи, политологи, философы, педагоги — были единодушны во мнении, что для современного общества характерно сочетание противоречивых тенденций как на уровне распространения идей о мужских и женских ролях в общественной и частной жизни, так и в реальном ролевом поведении мужчин и женщин. Материалы конференции стали конкретным вкладом ученых в реализацию Национальной стратегии действий в интересах женщин до 2030 г. В целом конференция вызвала положительный отклик научного сообщества и обозначила вектор перспективной научной проблематики в области достижения равноправия мужчин и женщин в обществе. В 2023—2024 гг. коллектив кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Ивановского государственного университета планирует продолжить серию конференций, посвященных проблемам взаимоотношения полов в российском обществе.

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 31.07.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 31.07.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Смирнова Инна Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. К публикации принимаются статьи, рецензии, материалы круглых столов (рекомендуемый объем статьи 20—25 тыс. знаков, в исключительных случаях до 40—45 тыс. знаков; объем рецензии 10—15 тыс. знаков) в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14. При создании диаграмм и графиков необходимо использовать приложения Microsoft Graph и Microsoft Excel.

2. Материалы принимаются в электронном виде по адресу, указанному на сайте журнала (<http://www.womaninrussiansociety.ru>), а также по адресу: winrs@bk.ru.

3. Комплект документов должен состоять из двух файлов, сохраненных в формате RTF:

1) собственно статьи (приводятся название статьи, имя, отчество и фамилия автора, текст, список источников). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Статьи, содержащие данные эмпирических исследований, должны включать разделы «Постановка задачи / выдвижение гипотезы», «Методы исследования», «Результаты исследования»;

2) приложения, в котором должны быть следующие составляющие (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.7—2021):

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк);
- ключевые слова (не более 10);
- фамилия, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя) в транслитерации (в латинском алфавите). Следует пользоваться системой транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США. Правила перевода с кириллицы на латиницу см. на сайте журнала;
- название статьи на английском языке;
- аннотация статьи на английском языке. Она должна быть содержательнее и объемнее (до 0,5—1 страницы) аннотации на русском языке. Просим обеспечить квалифицированный перевод и приложить оригинал на русском языке, который был переведен (для удобства работы проверяющего переводчика);
- ключевые слова на английском языке;
- место работы, ученая степень и должность на английском языке.

4. Список источников к статье должен быть выполнен в двух вариантах.

В первом варианте («Список источников») библиографическое описание источников оформляется в соответствии с российскими ГОСТ 7.1—2003, 7.0.5—2008. В алфавитном порядке указываются только использованные в статье источники (сначала на русском языке, затем на иностранном). Пункты списка, в каждом из которых приводится одна работа, не нумеруются. Ссылки на список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора, далее, через запятую, год издания работы и, после двоеточия, страница. Образцы оформления ссылок см. на сайте журнала.

Второй вариант списка использованной литературы («References») выполняется в латинском алфавите.

В References включаются: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; не включаются: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы.

Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) сначала приводится транслитерация названия, затем в квадратных скобках — его перевод на английский язык (в этих случаях транслитерируются и названия издательств). Если описание начинается со статьи или главы, то на английский язык переводятся их названия, а названия журналов и монографий, где они размещаются, только транслитерируются.

Названия работ, изданных на латинице, дублируются в двух списках. Порядок источников диктуется латинским алфавитом.

Образцы оформления см. на сайте журнала.

5. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Рябова Т. Б., Рябов О. В.** Пол, возраст, власть (К вопросу о социальной стереотипизации в современной политике) 3

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Титаренко Л. Г.** Неравенство карьерного продвижения юношей и девушек в IT-сфере 17
- Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Калачикова О. Н.** Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования 31
- Гурко Т. А.** Взаимопомощь поколений в городских семьях 43
- Захарова Л. Н., Саралиева З. Х.-М., Лангман И. А., Сайгина Е. В.** Субъективное благополучие и организационно-культурные предпочтения молодого женского персонала в условиях переработок 59
- Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В.** Концепции личной безопасности женщин при разных типах финансового поведения в браке 74
- Панкратова Е. В., Тенчова Е. В.** Сравнительный анализ социальных портретов женщин и мужчин топовых блогеров (На примере социальной сети «ВКонтакте») 86

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Запорожченко Г. М.** Женщины и наука: повседневная научная жизнь новосибирского Академгородка 1960-х гг. в эго-документах женщин-ученых 97
- Галлямова А. Г., Ханипова И. И.** Женщины-татарки Касимовского края в первой половине XX в. 114

РАЗМЫШЛЯЯ НАД КНИГОЙ

- Клещенко Л. Л.** Женские клубы как сообщества заботы в Чили. Рец. на кн.: Las trincheras de los cuidados comunitarios. Una etnografía sobre mujeres mayores en Santiago de Chile / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Ediciones Universidad Alberto Hurtado, 2021 127

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Смирнова И. Н.** О Всероссийской научной конференции с международным участием «Женщины России: осмысливая прошлое и создавая настоящее (В русле направлений Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023—2030 годы)» 134

- Информация для авторов* 138

CONTENTS

POLITICAL SCIENCES

- Riabova T. B., Riabov O. V.** Gender, age, power (On the issue of social stereotyping in contemporary politics) 3

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- Titarenko L. G.** Gender inequality in career ladder for young boys and girls in the IT sphere 17
- Rostovskaya T. K., Shabunova A. A., Kalachikova O. N.** Marriage and family conceptions of student youth: according to the results of the authors' study 31
- Gurko T. A.** Mutual assistance of generations in urban families 43
- Zakharova L. N., Saralieva Z. Kh.-M., Langman I. A., Saygina E. V.** Subjective well-being and organizational and cultural preferences of overworked young women 59
- Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G., Iokhvidov V. V.** Concepts of women's personal security in different types of financial behavior in marriages 74
- Pankratova E. V., Tenchova E. V.** Comparative analysis of social portraits of top female and male bloggers (On the example of VKontakte social network) 86

HISTORICAL SCIENCES

- Zaporozhchenko G. M.** Women and science: everyday scientific life of the Novosibirsk Academgorodok in the 1960s in the ego-documents of women scientists 97
- Gallyamova A. G., Khanipova I. I.** Tatar women of the Kasimov region in the first half of the XX c. 114

REFLECTIOS ON THE BOOK

- Kleshchenko L. L.** Women's clubs as communities of care in Chile. Review of: Trenches of Community Care. Ethnography of Elderly Women in Santiago, Chile / ed. by H. G. Torralbo, M. Guizardi. Santiago de Chile: Alberto Hurtado University Publishing, 2021 127

SCIENTIFIC LIFE

- Smirnova I. N.** About the All-Russian scientific conference with international participation "Women of Russia: comprehending the past and creating the present (In line with the directions of the National Strategy of Action for Women for 2023—2030)" 134
- Information for the authors* 138

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

№ 3 — 2023

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редакторы *О. В. Боронина, О. В. Батова*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 29.09.2023 г. Печать плоская. Бумага писчая.
Формат 70×108 1/16. Усл. печ. л. 12,43. Уч.-изд. л. 9,7. Тираж 100 экз.
Заказ № 151. Цена свободная

Отпечатано в издательстве «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Выходит 4 раза в год с 1996 года

Распространяется по подписке и
по предварительным заявкам ученых
и библиотек

 ЖЕНЩИНА
В РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ